

"Уроки страсти"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Марго Магуайр

Уроки страсти

ГЛАВА 1

Замок Кеттвик

Конец лета 1072 года

- Похитили? - округлила глаза достойнейшая леди Беатрис, сидевшая напротив Кэтрин де Сен-Мари. - Если бы эти шотландские варвары забрали меня, я бы предпочла умереть, чем вновь показаться в обществе.

По спине Кэтрин пробежал холодок. Оставалось уповать на то, что Кеттвик выдержит любой натиск скоттов. К тому же на праздник во владения отца прибыло немало сильных и смелых нормандских рыцарей.

И все-таки они живут слишком близко к границе, а безопасное аббатство де Сен-Мари, где они с сестрой Изабель провели последние десять лет, находилось слишком далеко. Защитит ли их Кеттвик? Строительство крепости еще не закончено, и Кэтрин каждый день наблюдала, как работники укладывали на стены строительный раствор и все новые и новые камни. Хотелось надеяться, что этот пир не окажется преждевременным.

- Что они делают с пленниками - словами не передать, - добавила леди Элис, мать Кэтрин. - Но мои дочери - девочки умные. И они скорее бросятся с ближайшей скалы, чем попадут в плен к скоттам. И они никогда не...

Леди Элис умолкла, стоило сэру Джеффри Ле Шевре приблизиться к Кэтрин и положить руку ей на плечо, Кэтрин бросило в жар от прикосновения молодого человека, которого она заметила еще днем. Они тогда полюбезничали немного, и он заинтриговал ее. Но Кэтрин не ожидала, что он подойдет к ней.

- Идемте танцевать.

Кэтрин поднялась, но слова матери все еще звучали у нее в ушах, даже когда Джеффри увел ее из главного зала. «Уж лучше смерть, чем шотландский плен».

- Не слушайте эти глупости, - говорил Джеффри, выводя девушку во двор, где играли музыканты и развлекались молодые люди. - Не хочу обидеть вашу матушку или других многоуважаемых дам, но оборонительные сооружения Кеттвика крепки и надежны. Их ни одному шотландцу не преодолеть.

- Думаю, вы правы. - Кэтрин улынулась юному рыцарю. Она выбросила из головы и шотландцев, и терзавшие ее сомнения, обратив все свое внимание на сэра Джеффри Ле Шевре.

К его чести, он почти не смотрел в сторону хорошенькой Изабель, второй дочери барона. Изабель долго уговаривала отца позволить им с сестрой самостоятельно выбрать себе мужей, и тот согласился, хотя и с некоторыми оговорками, конечно. Барон составил список кандидатов и пригласил их на праздник, посвященный возвращению его дочерей в Кеттвик и воссоединению девушек с семьей. В течение следующих нескольких дней каждой из них предстояло выбрать себе спутника жизни.

Кэтрин была уверена: красавица Изабель без малейшего труда обзавелась бы женихом, даже если бы не имела солидного приданого. Лорды и рыцари с ума по ней сходили и отталкивали друг друга локтями, добиваясь ее благосклонности. Кэтрин же, считавшая себя невзрачной, искала человека, который любил бы и почитал именно ее, а не богатство ее отца.

Глупое желание, и она прекрасно это понимала. Дочери могущественных нормандских баронов выходили замуж из стратегических соображений, а не ради удовлетворения своих нелепых фантазий. Кроме того, ей никогда не сравниться красотой с сестрой Изабель. Да, она, Кэтрин, слишком уж невзрачна – со своими карими глазами и волосами мышиного цвета она не могла соперничать с черноволосой обольстительницей, очаровавшей всех рыцарей золотистыми омутами своих глаз.

Кэтрин выросла в тени Изабель, но, несмотря ни на что, сестры были очень близки. И, разумеется, она нисколько не завидовала красоте сестры и ее талантам. Девушки получили в монастыре превосходное образование, а у Кэтрин к тому же обнаружился дар к языкам. Настоятельница считала, что этот дар когда-нибудь очень пригодится Кэтрин и ее будущему супругу, а девушка, конечно же, ни разу не обмолвилась о том, какой огонь сжигал ее изнутри.

Она страстно мечтала о мужских ласках, но стеснялась расспросить настоятельницу о столь греховном томлении. Бессчетное количество раз Кэтрин представляла себе, как жених целует и ласкает ее. Мысли эти наверняка посылал ей сам сатана – ведь она никогда ни от кого не слышала о таких фантазиях, даже от своей сестры Изабель не слышала ничего подобного.

Джеффри оказался превосходным танцором. Кэтрин восхищалась его элегантными движениями и изо всех сил старалась не уступать ему в грации. К сожалению, замысловатые па контрданса не требовали физической близости. И если так и дальше пойдет, то как она узнает, годится ли Джеффри ей в мужья? Ведь она должна ощутить его прикосновение... должна понять, разожгут ли его поцелуи пламя страсти. Но очевидно, ей не суждено испытать этого молодого человека, так как Джеффри – благородный рыцарь, который никогда не нарушит традиций и не умыкнет ее из-под носа бдительных матрон.

Кэтрин решила взять инициативу на себя и увести юношу со двора.

– Куда вы, леди Кэтрин?

Не выпуская его руки, она поспешила к выходу из крепости. К счастью, никто не заметил их ухода. Кэтрин со смехом увела Джеффри за конюшню и остановилась в темном уголке. Даже в мерцающем серебристом свете луны она разглядела удивление, написанное на лице ее избранника.

Разумеется, Кэтрин понимала, что благовоспитанные молодые леди не ведут себя подобным образом, но ей просто необходимо было выяснить, смогут ли поцелуи и объятия Джеффри утолить ее голод. И еще ей следовало разобраться, предпочел ли он ее потому, что она действительно нравилась ему, или только потому, что Изабель уже нашла себе жениха, не оставив ему выбора.

Является ли он тем мужчиной, который будет холить и лелеять ее и подарит ей долгожданных детишек?

– Поцелуйте меня, Джеффри, – прошептала она. Голос ее дрогнул от неуверенности – а ведь до сих пор никто не мог уличить ее в трусости! Тем не менее, желание узнать правду перевесило все остальное. Его подлинные намерения – вот что главное. Нужна ли ему именно она, или его привлекает богатое приданое?

- Кэтрин, мне кажется...

Она разочарованно вздохнула, надежды рухнули. Раз ему требуется время на раздумья, то это и есть ответ.

Стараясь скрыть свои чувства, Кэтрин отвернулась от прекрасного рыцаря. Но не успела она и шагу ступить, как он схватил ее за плечо и, развернув к себе, прижат спиной к стене конюшни. Одна его рука обвила талию девушки, другая же уперлась в стену рядом с ее головой.

- Вы никогда не целовались, не так ли? - Лицо молодого рыцаря приблизилось, и Кэтрин ощутила на губах его горячее дыхание, отдающее вином.

А может, она поспешила с выводами? Все так странно... Мужчины и их повадки совершенно непостижимы.

Кэтрин затрепетала, когда Джеффри, склонившись над ней, коснулся губами ее губ. Затем прикрыла глаза. Сердце ее бешено колотилось в груди, а колени подгибались.

Джеффри внезапно отстранился от нее, но тут же снова поцеловал, на сей раз более уверенно. Кэтрин ответила на поцелуй и тотчас же почувствовала, как его язык скользнул меж ее губ. Ощущение было необычное, но очень приятное. Джеффри, похоже, возбуждился, но... Когда лихорадка первого поцелуя прошла, Кэтрин не почувствовала ничего, кроме любопытства. Совсем не о том она мечтала, не на то рассчитывала.

- Кэтрин... - пробормотал он, оторвавшись от нее. Внезапно послышались громкие крики, и земля задрожала от топота копыт.

Схватив девушку за руку, Джеффри помчался к замку. Скотты же потоком хлынули в раскрытые ворота и словно пчелы закружили около сторожевой башни, сметая всех, кто попадался им на пути.

- Где стража?! Где рыцари моего отца?! - прокричала Кэтрин, по-прежнему бежавшая в сторону замка. «Неужели это те самые варвары, о которых говорили дамы?» - подумала она, оглянувшись.

- Стойте, Кэтрин! - Джеффри схватил ее за плечи и с силой встряхнул. - Не глупите! Быстрее прячьтесь!

Тут же с десятков шотландцев проскочили в ворота и направились к ним.

Кэтрин хотела последовать совету своего кавалера, но где же спрятаться? К тому же ее преследовали шотландские воины. Она потеряла Джеффри из виду, но времени на поиски у нее не было двое всадников уже нагоняли ее. Кэтрин отчаянно пыталась спастись; задыхаясь, девушка старалась бежать как можно быстрее. Если она остановится, скотты поймают ее... и убьют. Или еще хуже - заберут с собой. Разве мама и другие леди не выразились ясно - лучше смерть, чем плен у шотландцев? Так не пора ли помолиться о быстрой смерти?

В ноздри ударил едкий запах дыма, и Кэтрин рискнула обернуться. Горела конюшня, но это еще не самое страшное. Всадники были уже совсем близко...

Кэтрин споткнулась, чуть не упала, но все же сумела устоять на ногах и свернуть за угол склада. Забежав внутрь, она захлопнула за собой дверь и вознесла Господу молитву о том, чтобы чужеземные воины проехали мимо.

Но Господь не услышал ее. Скотты спешили, выбили дверь и с хохотом направились к девушке, обращаясь к ней на своем непонятном наречии. Наверное, ей следовало учить гэльский, а не тратить время на английский и латынь – тогда она, возможно, смогла бы выторговать себе свободу.

Прижавшись спиной к стене, Кэтрин лихорадочно искала выход из положения, но, увы, она оказалась в ловушке. Задней двери тут не было, а значит, и выхода у нее тоже не было.

Девушка в отчаянии подняла какой-то ящик, бросила его в одного из воинов и метнулась к двери. Но скотты перехватили ее у самого выхода и повалили на землю. Прическа ее тотчас растрепалась, а один рукав роскошного платья оторвался.

Кэтрин попыталась вырваться, но ужасный варвар схватил ее за ногу и поволок по земле, не обращая внимания на отчаянные крики девушки. Второй же скотт расхохотался, что-то крикнул приятелю на прощание, потом запрыгнул в седло и поскакал в сторону крепости.

Кэтрин вновь завизжала, хотя прекрасно понимала, что никто не услышит ее из-за громких воплей других жертв, метавшихся по двору. Тут варвар сунул ей в рот кляп, заломил руки за спину, сорвал с нее ожерелье и украшенный драгоценными камнями пояс.

Когда он начал задирать ее юбку, Кэтрин всхлипнула и принялась лягаться что было сил. Скотт отпрянул на мгновение, потом связал девушке руки. Ударив ее по лицу, он обмотал ей ноги веревкой, затем приподнял и бросил на спину своей лошади. Не оставляя надежды освободиться, Кэтрин попыталась выплюнуть кляп, но не смогла. О Боже, она задыхалась! Неужели она умрет прямо здесь, в бесчестии, лежа поперек седла?

Приподнявшись на локтях, Кэтрин попыталась соскользнуть вниз, но шотландец прикрикнул на нее и снова ударил.

«Нет! – мысленно выкрикнула она. – Я не хочу умирать... вот так!»

Когда же скотт в очередной раз ее ударил, она почувствовала, что теряет сознание.

ГЛАВА 2

Северная граница.

Бракстон-Фелл

– Из-за чего ты так злишься? – спросил Брайс своего старшего брата. Они направлялись на север, навстречу своим врагам скоттам. – Раньше ты всегда был не против сразиться с Леодом Фергюсоном.

– Не нравится мне получать приказы от этого нормандского ублюдка, – пробурчал Эдрик, хозяин саксонского замка Бракстон-Фелл.

– Ты имеешь в виду короля Вильгельма?

Эдрик промолчал, поскольку вопрос не требовал ответа. Конечно же, он имел в виду Вильгельма. В прошлом году Эдрик получил от нормандского завоевателя великое множество всевозможных указаний – по большей части весьма неразумных и совершенно не обоснованных. Новый господин позволил ему сохранить свое поместье, но плата за это постоянно росла. Приходилось отдавать все больше продуктов и все больше шерсти, а взамен

он не получал почти ничего. Кроме того, ему вменялась в обязанность охрана северных границ Англии, а если он уклонится от этого, то жди беды.

Эдрик велел своему управляющему написать письмо с протестами, поскольку Бракстон-Фелл в последнее время терпел ужасную нужду. Однако нормандский король не внял мольбам.

Слухи о скотгах, снова вошедших в земли Эдрика, требовали немедленной реакции. И он очень надеялся, что на сей раз границу нарушили именно Фергюсоны. Им давно уже пора ответить за последний налет на Бракстон. К тому же они наверняка везли с собой добычу и вели нормандский скот - в этом Эдрик нисколько не сомневался.

Дополнительные трофеи им не помешают, хотя и придется скрыть этот факт от его нормандской жены Сесиль. Зачем ей знать, что в качестве дани он посылает нормандскому королю нормандские же товары? По правде говоря, выбора у Эдрика не оставалось. Два года назад Фергюсоны напали на Бракстон-Фелл, сожгли посевы и перебили весь тот скот, который не смогли увести с собой. В Бракстоне и по сей день лишней крошки не было.

После женитьбы на Сесиль ее приданое немного облегчило положение и помогло справиться с голодом.

Но нынешней осенью барон Ги де Криспин, отец Сесиль, отказал им в помощи.

- Я думал, ты злишься из-за того, что не хочешь покинуть Сесиль. - Брайс язвительно хмыкнул.

Эдрик снова промолчал, так как не желал ввязываться в перепалку с братом. В Бракстоне ни для кого не секрет, что Сесиль не питает особой любви к саксам, а тем более к своему саксонскому мужу. Но ему пришлось жениться на ней ради приданого. К тому же этот брак укрепил его союз с нормандцами.

Весь прошлый год Эдрик вел постоянную войну, пытаясь сохранить мир в доме. Может, Сесиль и хороша собой, словно скандинавская богиня, но она презирала его и не упускала возможности довести мужа до белого каления. Она даже не пыталась изучить язык и обычаи супруга и его народа, относилась свысока ко всем слугам за исключением своей старой нормандской нянюшки.

К счастью, забеременела она через несколько недель после свадьбы. Необходимость навещать ее спальню отпала, но жена сумела превратить его жизнь в ад непрерывными скандалами и глупой ревностью. При любом намеке на измену Сесиль раздражалась гневной тирадой, требуя строго придерживаться клятвы верности. Эдрик соглашался, но чувствовал, что его терпение вот-вот лопнет.

- Как считаешь, настроение Сесиль изменится после родов? - спросил Брайс.

- Едва ли, - буркнул Эдрик.

- А почему?

- Просто не верится, хотя и надеюсь.

На самом же деле Эдрик уже не надеялся найти общий язык с супругой. Эта Сесиль не женщина, а настоящая мегера. Хотя мегера - комплимент для нее. Он никогда не встречал такой склочной и упрямой особы. Уже через месяц после свадьбы она не позволяла ему дотрагиваться до нее; впрочем, ему не очень-то и хотелось.

Но хуже всего то, что она не желала ребенка. А этого Эдрик простить не мог.

Сесиль пыталась избавиться от плода, но безуспешно. Повитуха по имени Лора объяснила: беременные женщины часто пребывают в мрачном настроении – якобы именно это и происходит с Сесиль.

Но Эдрик знал, что дело вовсе в другом: Сесиль просто не хотела ребенка от него.

Уже нося в своем чреве малыша, она каждый месяц заставляла управляющего Освина писать отцу письма с просьбой забрать ее из Бракстон-Фелл. Она не меньше Эдрика жаждала разорвать узы брака, но отец неизменно отвечал ей отказом.

Ребенок должен был появиться на свет через несколько недель, и Эдрик твердо решил: как только Сесиль сможет передвигаться, он отправит ее в монастырь у Эвешем-Бридж. Он уже по горло сыт семейной жизнью!

- Лорд Эдрик!.. – К братьям подъехал Дроган, могучий, неустрашимый воин лет на десять старше Эдрика. Их отец во всем доверял этому человеку, и Дроган, как и управляющий Освин, считался полноправным членом семьи. – Они направились в ту сторону. – Дроган указал на свежие следы, хорошо различимые при свете полуденного солнца. – У них по меньшей мере одна повозка, но всадников не более двух-трех десятков.

- Они не могли уйти далеко, – сказал Брайс. Эдрик посмотрел вдаль.

- С повозками они с дороги не сойдут. Мы опередим их, если поедем через лес.

- Надеюсь, это Леод Фергюсон, – ухмыльнулся Брайс.

Братья направились к деревьям, и все воины потянулись за ними. Если подсчеты Дрогана были верны, то они обладали немалым преимуществом. Вот только ехать через лес очень быстро не получится.

Однако они старались поторапливаться.

Братья ехали впереди, а Дроган с воинами – следом за ними. Эдрик то и дело осматривался. Когда же услышал голоса, сразу спешился и подал знак остальным, чтобы остановились. Прячась в густой листве, он вскоре вышел к небольшой поляне у дороги. Скотты как раз располагались на отдых. Как Эдрик и подозревал, это были негодяи Фергюсоны – Леод со своим сыном Робертом. Шотландских воинов насчитывалось чуть больше двух десятков.

- Где-то должен быть еще один отряд, – прошептал подкраившийся к Эдрику Брайс. – Похоже, они разделились.

- Я тоже так думаю, – прошептал в ответ Эдрик. – Фергюсон никогда не совершает набегов с таким количеством людей. Но сейчас он, видимо, считает, что опасность миновала. До границы-то всего ничего.

На земле сидели два пленника со связанными за спиной руками. В центре поляны стояли две повозки, и Эдрик не видел, есть ли за ними еще люди. «А в повозках наверняка добыча», – сказал он себе. Его воины тем временем занимали выгодную позицию для нападения.

Перед глазами Кэтрин словно полыхали молнии, а в голове как будто гремели раскаты грома. Чуть приподнявшись, она осмотрелась и поняла, что лежит на дне грубо сколоченной повозки.

«Что же случилось с Джеффри?» - думала девушка.

Кэтрин опасалась худшего. Молодой человек был без меча, когда она увела его за конюшню. Следовательно, вина за то, что он оказался безоружным во время нападения скоттов и не смог защищаться, исключительно на ней. Кэтрин поморгала, прогоняя слезы, но несколько капелек все же скатились по ее щекам.

Если бы они с Джеффри держались поближе к празднику, у него была бы возможность взять оружие. Но она поддалась мимолетной прихоти - и Джеффри встретился с врагами без меча, к тому же вдалеке от замка.

Кэтрин справилась со слезами и теперь лежала тихо, стараясь не привлекать внимания мужчин, чьи голоса раздавались совсем близко. Она все еще была связана, но при свете дня ей удалось как следует разглядеть узел на запястьях. Девушка ослабила узел зубами и вскоре сумела освободить руки.

Осторожно перекатившись на бок, Кэтрин прижала колени к груди и, дотянувшись до лодыжек, развязала и эту веревку. А потом задумалась над тем, что же ей делать дальше.

Она не знала, сколько времени прошло после похищения и как далеко скотты отъехали от Кеттвика. Если бы ей удалось незаметно улизнуть из повозки, она, возможно, смогла бы убежать от похитителей. Скотты, конечно, бросились бы за ней в погоню, но рыцари из Кеттвика наверняка уже в пути. И если есть на свете Господь, то Он укажет им на следы похитителей, и ее избавят от ужасной участи.

Внезапный взрыв хохота поверг Кэтрин в ужас, и кровь застыла у нее в жилах. В следующее мгновение какой-то чумазый скотт с копной рыжих волос и густой бородой запрыгнул в повозку. Обернувшись, он крикнул что-то непонятное своим приятелям, затем наклонился и подхватил девушку на руки.

Кэтрин завизжала, и это вызвало новый взрыв хохота. Рыжеволосый вытащил пленницу из повозки, и Кэтрин всхлипнула, когда он перекинул ее через плечо. Она принялась колотить его руками и ногами, но он, не обращая на это ни малейшего внимания, нес ее к своим дружкам.

Девушка, оказавшаяся в кругу скоттов, пожалуй, не была яркой красавицей, но обладала неброской, мягкой красотой, заставившей Эдрика пожалеть о том, что он связал себя с дерзкой и раздражительной Сесиль. Залюбовавшись этой девушкой, он вдруг подумал о том, что мог бы утонуть в ее бездонных глазах. А порванное платье незнакомки являло взору гораздо больше, чем было позволительно для наряда благовоспитанной молодой дамы.

Эдрик мысленно выругался, осознав, что ничем не может ей помочь. А впрочем, она ведь нормандка, а эти женщины ему совсем не нравятся... Так что пусть страдает, как страдали саксы при появлении нормандских завоевателей.

Его люди уже надевали шлемы и готовились к бою. Им потребуется еще несколько минут, а затем...

Эдрик невольно поморщился, когда Леод Фергюсон навалился на несчастную, намереваясь изнасиловать ее на глазах у своих воинов. От визга девушки в груди у молодого человека, казалось, все переворачивалось. Осторожность покинула его, и он, подняв свой меч, издал боевой клич, призывая к бою Брайса и остальных воинов, так и не успевших как следует подготовиться.

Саксы стремительно выскочили на поляну, сокрушая попадавших им на пути скоттов и прорываясь туда, где виднелся голый зад Леода Фергюсона. Эдрик оттолкнул шотландского лорда от пленницы, но тот мгновенно вскочил на ноги и выхватил меч у ближайшего из своих воинов.

- Ха, Фергюсон! - выкрикнул Эдрик, скрестив оружие со своим давним врагом. Ему выпало неожиданное удовольствие убить этого негодяя. - Попался со спущенными штанами, да?

Скотт в ярости зарычал, натягивая одной рукой свои клетчатые штаны.

- Ты заметил, что я не стал сразу же рубить тебя на куски, гнусный червь. - Эдрик ловко отбил удар противника. - Да, я не стал тебя рубить, потому что не смог убить человека с голой задницей.

- Вот именно - не смог! - злобно хохотнул скотт. Вскинув меч, он бросился на врага.

Снова отбив удар Леода, Эдрик начал заходить с другой стороны, стараясь найти выгодную позицию для атаки. Остальные скотты уже пришли в себя и схватились за оружие, но воины Эдрика не подпускали их к своему лорду и к Леоду. Это был честный бой двух заклятых врагов, двух опытных воинов.

- У тебя слишком грязная задница даже для скотта, приятель. - Эдрик посмотрел на Брайса, потом отыскал взглядом девушку. Ее чудесные карие глаза превратились в огромные озера, а личико смертельно побледнело. Эдрик уже ругал себя за то, что сломя голову бросился ей на выручку, однако чувствовал, что не мог бы поступить иначе.

- Эй, Эдрик! - закричал Брайс, отбиваясь от Роберта, рыжего сыночка Фергюсона. - Уведи ее отсюда!

- У нее что, своих ног нету? - огрызнулся Эдрик. «Неужели братца больше волнует это милое личико, чем собственная шкура?» - подумал он. Пленная нормандка, конечно, хороша, но ее безопасность не его, Эдрика, забота. Особенно сейчас, когда Леод Фергюсон размахивает перед ним мечом.

Но Эдрик без особых усилий отбивал удары старого воина. Он знал, что справится с ним, и теперь просто растягивал удовольствие. Жестоко, конечно, но ублюдок заслужил такую участь.

- Ваши женщины не подпускают тебя к себе, а, Фергюсон? - осклабился Эдрик.

- И это говоришь мне ты, парень? Твоя жена способна одарить тебя лишь бранным словом.

Кровь бросилась Эдрику в лицо, но он не позволил гневу взять над ним верх. Отвлекаться ни в коем случае нельзя. Он не может проиграть бой против Леода Фергюсона, человека, доставившего Бракстону столько страданий. На сей раз негодяю не уйти!

Высоко вскинув меч, Леод резко опустил его обеими руками, пытаясь разрубить голову противника.

Эдрик вновь увернулся и взмахнул своим мечом, но скотт сумел отбить удар.

- Неплохо, Фергюсон! - крикнул Эдрик. Он мог бы уже давно прикончить Леода, но это было бы слишком легкой смертью для мерзавца, опустошившего его земли. Он хотел, чтобы Фергюсон сполна заплатил за свое преступление.

- Сзади, Эдрик! - раздался чей-то крик.

Он развернулся и одним ударом убил скотта, бросившегося на помощь своему господину. Место убитого заняли еще два шотландца, но Эдрик ушел от их атаки и прыгнул на ближайший камень. Одного он свалил на землю ударом ноги, со вторым же вступил в бой. Леод, воспользовавшись моментом, зашел ему за спину.

Однако Эдрик тут же расправился со скоттом и, рассмеявшись, снова повернулся к Леоду.

- Обычно воин сражается с противником лицом к лицу. Ты не знал об этом, Фергюсон?

- Тогда можешь стать лицом к моему Роберту, когда он будет убивать твоего братца, - с ухмылкой ответил Фергюсон.

В этот момент два скотта попытались утащить пленницу с поляны, и нормандка, громко завизжав, на миг отвлекла внимание Брайса. Роберту же вполне хватило этого мгновения, чтобы сделать выпад и ударить Брайса мечом в бок. Эдрик взревел и, в ярости бросившись на Леода, без лишних сантиментов прикончил его, воткнув клинок прямо под сердце. Даже не взглянув на поверженного врага, он поспешил на помощь брату, но пробиться к нему было не так-то просто. Осмотревшись, Эдрик крикнул:

- Эй, Дроган!

Следовало как можно быстрее прорваться к Брайсу, иначе сынок Фергюсона убил бы его. Эдрик обошел несколько воинов, размахивавших мечами, и краем глаза заметил, что Дроган повторяет его маневр. В тот момент, когда он оказался рядом с раненым братом, Роберт наконец-то осознал: Эдрик только что убил его отца. Скотт с воплем ярости кинулся на Эдрика, а Дроган - к Брайсу.

Минуту спустя Дроган вытащил молодого человека из гущи сражения, к счастью, воины Бракстона прикрывали его отход. А вскоре бой прекратился: оставшиеся в живых скотты поспешно покинули поляну, и Роберту Фергюсону тоже удалось сбежать. Эдрик же не стал преследовать врагов. Сейчас он думал только о Брайсе.

Содрогаясь всем телом, Кэтрин заползла под повозку и затаилась там. По-прежнему дрожа от страха, она раскачивалась из стороны в сторону, словно эти движения могли защитить ее. Возможно, она спаслась от скоттов, но саксонских варваров Кэтрин боялась не меньше. Скотты чуть не изнасиловали ее, но чего же теперь ждать от саксов?

Вскоре Кэтрин поняла, что бой кончился, а уцелевшие шотландцы бежали. Но казалось, что победа вовсе не радовала саксов, во всяком случае, она не слышала радостных криков.

Внезапно под повозку заглянул воин с волосами соломенного цвета и с неопрятной бородой.

- Все кончилось, малышка. Выходи. - Он протянул девушке руку.

Кэтрин доверяла этому человеку не больше, чем отвратительным шотландцам. Сделав вид, что не понимает его, она лихорадочно размышляла о том, как бы удрать.

- Ты в безопасности, - продолжал сакс. - Не бойся, больше никто тебя не обидит.

Сделав глубокий вдох, Кэтрин почувствовала, как по щеке ее катится слеза. Ах, если бы только Изабель была здесь... Нет-нет, она не желала сестре такой же участи. Просто Изабель ей

сейчас бы очень пригодилась... Сестра сумела бы найти выход из затруднительного положения.

- Ты не понимаешь, что я говорю, да? - Воин ткнул себя пальцем в грудь. - Дроган. Я Дроган из Бракстон-Фелл. Выходи же.

Какой у нее выбор? Нельзя же сидеть под повозкой до окончания времен, а сбежать от саксов очень непросто. Остается только довериться этому воину, сэру Дрогану.

На поляне воцарились мир и покой. Саксонские ратники перевязывали раны и убирали трупы скоттов. И было так тихо, что Кэтрин слышала, как ветер шелестит в кронах деревьев осенней листвой.

Она взяла протянутую руку Дрогана, и тот вытащил ее из-под повозки. Ноги у Кэтрин подкосились, едва лишь она выпрямилась, но Дроган вовремя поддержал ее, а затем набросил ей на плечи тонкое шерстяное одеяло, прикрыв остатки платья.

Тут к ним подошел мрачный черноволосый воин, убивший главаря скоттов. Ледяной взгляд его голубых глаз лишь мельком скользнул по ней. Он был высокий и широкоплечий, а на его красивом лице белел шрам, рассекавший темную линию одной из бровей. При виде этого молодого статного рыцаря Кэтрин замерла, и сердце ее затрепетало. Но рыцарь уже не смотрел на нее; казалось, он был чем-то очень встревожен. Или разгневан?

- Перенесем брата в повозку. - Рыцарь коротко кивнул в сторону Кэтрин и добавил: - А потом приведи ее.

- Что вы задумали? - спросил его Дроган.

- Женщина должна владеть иглой и ниткой, - пояснил Эдрик. - Она зашьет рану Брайса.

- Но я... - Кэтрин тут же умолкла, сообразив, что выдала себя, заговорив по-английски.

Рука рыцаря метнулась к ее горлу, а в холодных глазах полыхнула ярость. Эдрик понял, что девушка пыталась обмануть их, но обижать ее, судя по всему, он не собирался. Хватка его была сильной, но не удушающей.

Пристально глядя на Кэтрин, он прорычал:

- Ты отказываешься, женщина?!

- Нет-нет, что вы... - в ужасе пролепетала Кэтрин. Смерив ее презрительным взглядом, рыцарь отошел в сторону.

«Истинный варвар!» - мысленно воскликнула Кэтрин. Взглянув на Дрогана, сказала:

- Если я женщина, это еще не значит, что я могу зашить рану. - И она не лгала: швея из нее была никудышная к тому же она боялась делать то, о чем ее просили, так как была слишком впечатлительна.

- Лучше вам пойти, моя милая, - ответил Дроган. - Уж если лорд Эдрик что-то вбил себе в голову, то с этим ничего не поделаешь.

Кэтрин тяжело вздохнула и пошла следом за Дроганом. Они вместе подошли к Эдрику, склонившемуся над братом. Раненый был без сознания, и из бока его сочилась кровь. Он был

так же хорош собой, как и его брат, но лицо бледное, точно мукой присыпанное, даже губы были бескровны.

- О Боже... - прошептал Дроган.

Когда кто-то из воинов положил рядом с Эдриком кожаный мешок, тот сразу же раскрыл его и вытряхнул на траву часть содержимого - рулоны чистой материи и кусочек кожи с двумя толстыми иглами.

- Где же нитки? - пробурчал Эдрик с тревогой в голосе. Затем принялся рыться в мешке.

Дроган присел рядом с Брайсом и очистил его рану от обрывков туники. При виде распоротой мечом плоти Кэтрин тихонько вскрикнула и опустила на землю. Судорожно сглотнув, пролепетала:

- Мне кажется, я не...

Во рту у нее пересохло, а пальцы словно превратились в сосульки. Она с мольбой в глазах посмотрела на Эдрика. Не мог же этот сакс всерьез настаивать на том, чтобы она зашила рану его брата!

Молодой рыцарь упорно рылся в кожаном мешке, не обращая на девушку ни малейшего внимания. Наконец вытащил моток грубых ниток и, бросив их на траву, заявил:

- Только следи, чтобы края сошлись как следует. Кэтрин с трудом подавила негодование. Этот сакс - настоящий варвар! Никто и никогда не разговаривал с ней в таком тоне. Ведь она дочь барона... Впрочем, ей не следует говорить об этом. Или лучше сказать? Тогда ее, возможно, отдадут родителям за выкуп. Но захотят ли они платить за дочь, побывавшую в плену у шотландцев? Собравшись с духом, Кэтрин сказала:

- У вас наверняка найдется человек, который знает, что делать. Я никогда в жизни...

- Обычно ранами занимается Грейм, - заметил Дроган.

- Только не сегодня. - Эдрик кивнул в сторону воина, обмотавшего свою окровавленную руку тканью. - Поскольку же именно она отвлекла Брайса, ей и зашивать рану.

Эти слова рыцаря и его тон показались Кэтрин оскорбительными. Она уже хотела возмутиться, но тут вмешался Дроган:

- Посмотри получше, милая. Ведь рана не такая уж и страшная. Всего лишь глубокий порез.

Кэтрин заставила себя еще раз взглянуть на рану молодого воина и невольно содрогнулась. Ей очень хотелось отказаться, но она боялась навлечь на свою голову гнев саксонского лорда. Молча кивнув, девушка взяла иголку. Ну как же она сможет исполнить приказ лорда Эдрика? К счастью, сэр Дроган сам вытер кровь вокруг раны чистой тканью.

- Начинай отсюда, милая, - подсказал он. - Брайс ничего не почувствует.

Кэтрин сильно сомневалась в этом, но предпочла промолчать. Уж очень грозно выглядел нависший над ней молодой рыцарь. К тому же он был прав. Как и в случае с Джеффри, Брайс попал в беду по ее вине. Господи, есть ли предел ее безумствам? Она вдела нитку в иголку и наклонилась к раненому. Дроган свел воедино края раны, и Кэтрин сделала первые стежки.

Ничего, она справится. Просто нужно отвлечься от происходящего, думать о чем-нибудь другом. Например, об одном из талантов сестры – о ее умении рассказывать истории об отважных героях и их прекрасных возлюбленных.

Но отчего-то каждый герой, приходивший ей сейчас на ум, имел лицо лорда Эдрика, оттолкнувшего от нее грязного рыжеволосого скотта и вступившего с ним в бой.

* * *

Эдрик провел рукой по недавно отросшей бороде и вздохнул. Хоть меч и не задел легкое Брайса, опасность еще не миновала. Эдрик слишком часто был свидетелем того, как полученные в бою раны начинали гноиться, что неизменно заканчивалось смертью. Он решил, что сделает все возможное, только бы брата миновала подобная участь.

К счастью, нормандка уже зашила рану Брайса, причем зашила очень даже неплохо. Одежда сползла с ее плеч, обнажив полные груди с бледно-розовыми сосками. Заметив это, Эдрик тотчас же почувствовал, как кровь его забурлила, почувствовал, что его неудержимо влечет к этой женщине. Ему хотелось заявить на нее свои права – хотелось увести ее из лагеря и утолить свой голод, пока он находится вдалеке от Бракстона и от Сесиль.

Эдрик покосился на нормандку и вдруг понял, что не сможет взять эту женщину силой. Он страстно желал ее, однако не хотел, чтобы до Сесиль дошли даже слухи о его нечистых помыслах. Не хотел, поскольку помыслы эти не имели ничего общего с его неудачным браком.

А руки у нормандки маленькие, изящные... И поначалу она обращалась с Брайсом слишком уж осторожно – старалась не причинить ему боли. Но очень скоро ей стало понятно: чтобы проткнуть иглой человеческую плоть, требуется применить силу. Она вздрагивала при каждом стежке, но преданный Дроган ласково говорил с ней, убеждая поскорее закончить работу. Наконец девица тщательно завязала узелок и со вздохом отпрянула от раненого.

Брайс внезапно застонал.

- Вы слышали, милорд? – спросил Дроган. – Стон – очень хороший знак. Он приходит в себя.

Нормандка по-прежнему дрожала от страха, но Эдрик не позволил жалости пробраться в его сердце и старался подавить страсть, пронзавшую его при каждом взгляде на нее. Лучше думать о победе над Леодом Фергюсоном. И, конечно же, следовало поразмыслить о том, как добраться до его сына Роберта.

Тут снова послышался голос Дрогана.

- Как тебя зовут, милая? – спросил он у нормандки. Девушка взглянула на него так, словно не поняла вопроса. Наконец, запинаясь, пробормотала:

- Кейт... Я... просто Кейт.

Эдрик снова посмотрел на девушку. Дроган же задал очередной вопрос:

- Где они взяли тебя в плен?

- Это произошло... недалеко от Раштона. Французский акцент девушки придавал родному языку Эдрика необычную мягкость, и он невольно вспомнил свою нормандскую жену; та удосужилась выучить всего несколько английских фраз – по большей части ругательств,

которыми она поносила и его, и слуг.

- Твои родственники, наверное, волнуются...

- Non! Э-э-э... - Она сглотнула. - У меня не было бы причин возвращаться обратно, если бы... - Кэтрин бросила взгляд на то место, где Фергюсон накинулся на нее. Затем поднялась на ноги и поплотнее закуталась в одеяло, укрываясь от мужских глаз. Из-под порванной грязной юбки выглядывали ее стройные ножки.

Вновь ощутив вождение, Эдрик мысленно выругался - его все сильнее тянуло к этой девице.

- Это не имеет значения, - сказала она. - Я никто скучать по мне не будут.

Эдрик внимательно посмотрел на девушку. «Никто?» Едва ли это возможно с такими нежными ручками и с такой правильной речью. Но если она не желает возвращаться в Раштон...

- Эдрик... - пробормотал Брайс, очнувшись.

- Да, Брайс, я здесь. - Он повернулся к брату.

- Этот Роберт... Я убью его.

- Нисколько не сомневаюсь. Но сначала тебе надо поправиться. - Эдрик дал брату напиток и накрыл его одеялом. - Надо выставить дозор, - сказал он Дрогану. - И прикажи людям разводить костры. Мы проведем здесь ночь и поутру двинемся в Бракстон-Фелл. - «А потом я решу, что делать с Кейт», - добавил про себя Эдрик.

ГЛАВА 3

С наступлением ночи воины развели костры, поужинали и устроились на ночлег под деревьями. Но у Эдрика совершенно не было аппетита. Спать ему тоже не хотелось, и он сел рядом с Брайсом, отослав Дрогана отдыхать.

- Я сменю вас через несколько часов, милорд. - Дроган положил руку на плечо Эдрика.

- Позаботься о нормандке, - неожиданно для себя самого сказал Эдрик. - Как бы не замерзла.

Еще два нормандских пленника не выжили. Вполне возможно, что Леод убил бы и Кейт, попользовавшись ею. Хотя она была девушкой миловидной, так что Фергюсон вполне мог бы оставить ее для себя или продать богатому главе другого клана.

Девушка сидела у костра, закутавшись в одеяло и пряча свои прелестные грудки. Но ножки она не укрыла, и Эдрик мог любоваться ими, не вызывая подозрений. И еще он любовался ее горделивой осанкой. Спина прямая, плечи расправлены, а в глазах блестят слезы. Она пыталась сдержаться, но слезы потоками лились по ее щекам.

Но почему же он испытывает к ней симпатию? Лучше было бы избежать таких чувств. И не думать о том, что она пережила в плену. Ему хотелось возненавидеть ее. В конце концов, она ведь нормандка. И если бы она не закричала, когда его воины только готовились к бою, то он не бросился бы ей на помощь. И тогда они как следует подготовились бы к нападению. Тогда Брайс успел бы застегнуть латы и не получил бы эту ужасную рану. К тому же ее визг в самый разгар боя отвлек Брайса на мгновение...

Эдрик стиснул зубы и отвернулся. Женщина чувствовала себя неловко, но он не желал

проявлять милосердие. Пусть не ждет теплого приема ни здесь, ни в Бракстон-Фелл. Да-да, он уже сыт по горло нормандцами, в особенности их женщинами.

Дроган нашел для нее еще одно одеяло. Эдрик видел, как он приготовил ей постель у костра, дождался, когда она уляжется, а затем устроился поблизости.

Вероятно, следует поговорить с Дроганом – сказать, что он слишком мягко обращается с пленницей.

Еще немного – и она очнется от жуткого кошмара. Скоро настанет утро, и она услышит пение птиц за окнами. Наденет простенькое платьице, встретится с сестрой Агнесс и будет помогать старой монашке кормить сироток-ягнят и цыплят, как делала каждый день, пока жила в аббатстве. Потом ее ждут молитвы, а после этого монахини и все прочие обитатели аббатства сядут за стол.

И никаких страшных снов про шотландцев, про этих варваров с холодными глазами и грубыми руками...

Кэтрин со вздохом приподнялась и осмотрелась. Так значит, это не сон! Она действительно попала в плен, ее действительно похитили из отцовского замка. Слава Богу, родные оказались за крепкими стенами башни. Но вот за Джеффри она очень переживала. Она увела его из замка и подвергла опасности – так же, как ее крик во время сражения стал причиной тяжелого ранения юного Брайса. Неудивительно, что его брат смотрит на нее с угрозой, явно считая ее виновницей несчастья.

Кэтрин едва не сделалось дурно. Ведь от родных теперь тоже не жди ничего, кроме пренебрежения. Ей никогда не вернуться в Кеттвик с высоко поднятой головой. Все в поместье узнают, что это она выманила Джеффри из безопасного места. И решат для себя, что дочь барона стала шотландской шлюхой.

Вот почему она не захотела открыть сэру Дрогану свое настоящее имя. Вот почему старалась убедить саксов в том, что она простолюдинка. Иначе они могли бы отправить в Раштон весточку, и новость быстро долетела бы до Кеттвика. Отец приехал бы за ней и забрал домой – опозоренную и обесчещенную.

Девушка снова вздохнула. Наверное, ей придется примириться с тем, что обратной дороги у нее нет, – только вперед, к своей судьбе.

Но было очень трудно примириться с этим. Ведь сестра так старалась, уговаривая отца, чтобы позволил им самим выбрать себе мужей. И она, Кэтрин, очень хотела побыстрее выйти замуж и завести детей. Только этого она хотела от жизни – стать женой добропорядочного человека и родить столько детей, сколько пошлет ей Господь. Кэтрин похолодела, осознав, что этому теперь никогда не бывать. Ее жизнь изменилась окончательно и бесповоротно. Она либо проживет остаток дней служанкой в доме сакса, либо выберет путь, который еще несколько недель назад вызывал у нее сильнейшую неприязнь. Монастырь.

Да, именно монастырь, потому что теперь ни один благородный нормандец не возьмет ее в жены, да и родители отрекутся от нее. Она бросила взгляд в сторону повозки, где лежал Брайс, и ей на глаза попался надменный саксонский лорд.

А может, ей навсегда остаться в доме Эдрика? Кэтрин судорожно сглотнула. Ведь сакс даже не пытался скрыть своего презрения... Выходит, у нее нет будущего ни в его замке, ни в Кеттвике. Значит, ничего не поделаешь, придется ей уйти в монастырь, пусть даже мысль об этом ее

ужасала.

Тут Кэтрин вспомнила, что как-то раз слышала о монастыре, находящемся неподалеку от Эвешем-Бридж. И говорили, что тамошняя настоятельница – женщина добросердечная и благочестивая. Значит, не так уж все плохо. Возможно, этот монастырь станет для нее прекрасным убежищем. Может быть, добрый сэр Дроган согласится сопроводить ее туда.

Интересно, как отреагировал бы лорд Эдрик, если бы узнал, что она дочь барона Генри Лаувета. Наверное, потребовал бы за нее огромный выкуп. Отец наверняка удивился бы – неужто она и впрямь выжила? Но согласился бы он заплатить за дочь, обещанную, по его мнению, скоттами? Нет, едва ли... Остается надеяться лишь на то, что лорд Эдрик забудет о ней, как только они доберутся до его замка. Тогда ей удастся ускользнуть незамеченной... и как-нибудь добраться до монастыря.

На рассвете саксы затушили костры и начали готовиться к походу. Дроган подошел к девушке и помог ей подняться.

– Вон за теми камнями есть укромное местечко. Если тебе надо уединиться, советую сделать это сейчас.

Кэтрин поспешила воспользоваться советом. Ей посчастливилось остаться в живых, и по здравом размышлении она поняла, что будет очень правильно посвятить остаток жизни молитвам и благотворительному труду. И вообще уж лучше монастырь, чем презрение родителей и высокомерное отношение знакомых.

Воины снова уложили Брайса в повозку Фергюсона, и все медленно двинулись на юго-запад, в сторону замка лорда Эдрика. На поясе у саксонского лорда висел меч, к седлу же был приторочен топор. А волосы распущенные, густые, черные, намного длиннее, чем носят нормандцы. И у висков – тонкие косички. Высокий и стройный, он горделиво восседал на лошади. Руки его были обнажены до плеч, и Кэтрин могла бы поклясться, что никогда еще не видела таких могучих мускулов, как у него.

Она старалась не смотреть на Эдрика, но, не в силах устоять перед искушением, то и дело поглядывала на молодого рыцаря. Его сила и ловкость поразили ее еще вчера, когда она наблюдала за его боем с Фергюсоном. В том, что она закричала и отвлекла сэра Брайса, был отчасти виноват лорд Эдрик. Если бы она не таращилась на него – такого ужасного и привлекательного, – то вполне могла бы выбраться из-под повозки и убежать от шотландцев.

А потом она перепугалась до смерти, и ее чуть снова не похитили. Если бы не сэр Дроган, пришедший на выручку, она, возможно, опять стала бы пленницей скоттов. Кэтрин вздрогнула при этой мысли. Пока ни один сакс не угрожал ей, и никто из них не обращался с ней дурно, если не считать отвратительного задания, которое лорд Эдрик заставил выполнить ее накануне.

Саксы накормили ее и взяли на ночь под свою защиту, хотя их предводитель, лорд Эдрик, смотрел на нее с неприязнью... и с презрением – также, как посмотрел бы любой нормандец, если бы решил, что скотты опозорили ее. Увы, теперь она уже не может называться добропорядочной женщиной, хоть ее честь и осталась нетронутой.

Похолодев при воспоминании об отвратительном нападении рыжего шотландца, Кэтрин плотнее закуталась в одеяло. Фергюсон снял прямо перед ней штаны и чуть не изнасиловал ее. А Эдрик и Брайс видели ее с задранными юбками и с порванным лифом. Разве она теперь может без стыда смотреть им в глаза?

Сэр Дроган – единственный сакс, проявивший по отношению к ней надлежащую вежливость. Она сказала ему, что не привыкла ездить верхом, и он почти все время старался держаться рядом с ней – беседовал, отвлекал ее от неудобств путешествия.

- Леод Фергюсон и его люди сожгли Бракстон-Фелл два года назад, – говорил ей Дроган. – Справедливо, что он принял смерть от руки лорда Эдрика.

- Но лорд Брайс серьезно ранен...

- Роберт ответит за сие злое деяние.

Кэтрин несколько в том не сомневалась. Лорд Эдрик сумеет отплатить за ранение брата, чего бы ему это ни стоило. Ей очень хотелось бы попасть под защиту этого могучего рыцаря, но, увы, о таком счастье она не смела даже мечтать.

- У тебя губа разбита, милая, – заметил Дроган. – Сильно болит?

- Немножко, – ответила Кэтрин. – Сущие пустяки по сравнению с тем, что могло бы случиться.

- Да, верно. Повезло тебе. Эдрик с Брайсом терпеть не могут, когда обижают женщин. Вот почему они кинулись на скоттов, не дожидаясь более благоприятного момента.

- Я очень им благодарна.

- А как насчет других ран? Я видел у тебя синяки...

- Нельзя ли ехать чуть быстрее, Дроган? – в раздражении обернулся к ним Эдрик, и Кэтрин пожалела, что в очередной раз привлекла к себе его внимание. Он смерил ее презрительным взглядом, без сомнения, вспомнив ее вчерашний позор. Конечно, он никогда не поверит, что она знатная леди. Да и ни к чему говорить ему об этом. Чем меньше Эдрик будет знать о ней, тем лучше. В таком случае он не заметит ее исчезновения.

- С чего вам сегодня-то сердиться? – рассмеялся Дроган. – Леод Фергюсон мертв, ваш брат жив, а вы не радуетесь такой удаче.

- Порадуемся, когда Брайс поправится.

- Отдадим его в заботливые руки Лоры, и он быстро поправится.

- Кто такая Лора? – шепотом спросила Кэтрин, дабы снова не навлечь на себя гнев Эдрика.

- Целительница из Бракстона и повитуха, – так же тихо ответил Дроган. Кэтрин уловила в его голосе нотки восхищения. – Она непременно вылечит Брайса.

Кэтрин очень надеялась, что так и будет, хотя не собиралась задерживаться в Бракстоне надолго. Да, ей следовало как можно быстрее добраться до монастыря...

Они ехали весь день, сделав лишь одну остановку, чтобы напоить лошадей и перекусить. К вечеру они добрались до небольшой лесной речки, и Эдрик отдал приказ разбить лагерь. Сам же, вооружившись луком и стрелами, направился в сторону от реки.

Кэтрин тоже решила прогуляться, но в противоположном направлении. Лорд Эдрик, конечно, очень хорош собой, но его презрительный взгляд пугал ее. Не хотелось бы встретиться с ним в лесу один на один.

Придерживаясь берега, Кэтрин вскоре набрела на укромное местечко, где можно было сбросить с себя одеяло сэра Дрогана. Она свернула его и положила на ближайший пенек. Затем опустилась на колени у самой воды и начала смывать с себя грязь и пыль.

Сэр Дроган был прав – губа у нее действительно болела. Но сейчас это меньше всего ее заботило. Она попала в очень непростую ситуацию, и ей оставалось лишь надеяться, что она выбрала правильный путь. Уйти в монастырь – единственный способ избавить себя и свою семью от позора. Или нет?

Мысли ее вернулись к Эдрику, и Кэтрин вспомнила, как накануне он взял ее за горло. Но она тогда не испугалась, напротив, его прикосновение взбудоражило ее, возбудило. Эдрик не причинил ей боли, и Кэтрин была почти уверена, что он сознательно коснулся локтем ее груди. Возможно, в его глазах полыхал не только гнев...

Кэтрин бросило в жар при этой мысли, но она тут же постаралась забыть ее, посмеявшись над своими фантазиями.

Не мог он смотреть на нее с вожделием, это плод ее больного воображения. Но даже если во взгляде его действительно промелькнул мужской интерес к ее особе, то все равно она никогда не уступит саксонскому варвару. Это был бы очень странный союз, очень неразумный... К тому же он презирал ее и злился на нее из-за того, что она стала виновницей ранения Брайса.

И если Брайс умрет...

«Нет, только не это», – подумала Кэтрин, пожившись. Она снова склонилась к ручью. Ледяная вода не смогла остудить ее кровь, но смыла усталость целого дня пути. Они ехали медленно, чтобы повозку с Брайсом не очень трясло, но после нескольких часов в неудобном седле каждое мгновение превратилось для нее в пытку.

Внезапно тишину леса нарушил какой-то звук, похожий на человеческий голос. Кэтрин вздрогнула и осмотрелась. Тут снова раздался тот же звук, и только сейчас она поняла, что это храп дикого животного. Девушка обернулась и увидела прямо перед собой свирепые черные глазки и острые клыки.

Он решил, что надо уйти подальше от нормандки. Решил, что охота отвлечет его от соблазнительного тела девушки. Эдрик вспомнил о ее чудесных глазах – и из груди его вырвался возглас досады и раздражения.

Нет, не следует о ней думать. Надо занять себя поиском звериных следов. Олень или вепрь пойдут его людям на пользу, а остатки мяса станут неплохим подспорьем в замке на кухне.

Следов оказалось великое множество – от небольших заячьих до внушительных оленьих. Эдрик направился за крупным зверем, и след вывел его к берегу речушки. Он остановился, чтобы напиться чистой ледяной воды и снова попытался отделаться от навязчивых мыслей о Кейт.

«Не смей о ней думать, – говорил он себе. – Ведь она нормандка». Эдрик по опыту знал: хотя эти женщины обладают неземной красотой, сердца у них ледяные.

Какое-то время он шел по следу кабана вдоль берега. Затем речка свернула на юг, под ногами появились камни, а чуть поодаль виднелись утесы. Деревья здесь росли очень густо, но Эдрик без труда рассмотрел сквозь листву нормандскую девицу.

Остатки бретелек сползли с ее плеч, и мокрая ткань прилипла к соскам. Грудь вздымалась и

опускалась в такт тяжелому дыханию, а на бледном лице горели карие глаза. Кабан же, за которым он гнался, пыхтел и рыл копытом землю в десяти шагах от нее.

Эдрик осторожно вынул стрелу из колчана, наложил ее на тетиву, прицелился и выстрелил.

Девушка взвизгнула, увидев, как падает зверь. И тотчас же ноги ее подкосились, и она рухнула на землю. Кабан еще не издох, и Эдрик поспешил добить его – прикончил одним взмахом меча. Повернувшись к Кэтрин, он увидел, что она сидит на земле, обхватив плечи обеими руками. В темных глазах девушки блестели слезы, и она вся дрожала.

Эдрик сделал глубокий вдох и отвел взгляд от дрожащей фигурки. Одежда на ней не было; оно, вероятно, находилось где-то поблизости. Осмотревшись, он увидел его: аккуратно сложенное одеяло лежало на пенке.

Подхватив одеяло, Эдрик отнес его девушке, но та смотрела прямо перед собой невидящим взглядом и, казалось, не замечала молодого человека. Тогда он встряхнул одеяло и набросил ей его плечи. Затем принялся растирать ей спину и руки, стараясь согреть.

– Все закончилось, ты в безопасности, – сказал Эдрик, мысленно проклиная себя зато, что проявлял заботу об этой девице.

Она тихонько всхлипнула, но ни слова не сказала. Ему ничего не оставалось, как присесть рядом и обнять ее. «Только для того, чтобы успокоить ее», – уверял себя Эдрик. Но когда она подалась к нему и прижалась лицом к его груди, все изменилось. Ведь именно по такой женской слабости и нежности тосковал он со дня женитьбы на Сесиль. Почувствовав, что возбуждается, Эдрик стиснул зубы и приказал себе: «Уймись немедленно! Ведь она женщина нормандцев»

Однако он ничего не мог с собой поделать. Страсть пронзила его стрелой.

Заставив себя оторваться от Кэтрин, Эдрик поднялся на ноги и, оставив девушку там, где она сидела, направился в лагерь. Шел медленно – ему нужно было взять себя в руки и остыть, прежде чем появиться перед воинами. Отдав своим людям распоряжение насчет вепря, Эдрик занялся разведением костров. Сегодня у них будет настоящий пир, а Брайсу достанется животворящий бульон.

Что же касается Кейт... Он должен забыть о ней, не думать...

Теперь Кэтрин точно знала, чего хотела больше всего на свете. Ощувив силу и жар объятий лорда Эдрика, она поняла, о чем мечтала все эти годы. О прикосновениях и ласках мужа. О таком муже, как Эдрик.

Она видела его в бою, а сейчас и на охоте. Он спас ее честь и жизнь. И сегодня снова вызволил ее из беды. Кэтрин прикрыла глаза и попыталась успокоиться. «Нет-нет, он мне совсем не нравится, – уговаривала она себя. – Да, не нравится. Нисколечко».

Однако жар его объятий воспламенил ее. Именно это она надеялась испытать при поцелуе с Джеффри... но так и не испытала. Кто бы мог подумать, что подобные чувства в ней всколыхнет бородатый длинноволосый варвар?

Вернувшись в лагерь, Кэтрин подошла к повозке, где сэр Дроган сидел рядом с Брайсом. А в противоположном конце поляны лорд Эдрик разводил костер. Кэтрин отвела глаза. Не может же она и в самом деле испытывать симпатию к грубому, неотесанному саксу! Он был полной

противоположностью утонченным и обходительным нормандцам, собравшимся в замке ее отца. Все эти молодые люди были чисто выбриты и модно пострижены – так же, как Джеффри. А Эдрик из Бракстона совсем не подходит ей в мужья.

Она посмотрела на юношу в повозке и повернулась к Дрогану:

- Как лорд Брайс?

Дроган молча пожал плечами.

- А Лора поможет ему? – с беспокойством спросила Кэтрин.

- Надеюсь, милая. – Воин вздохнул. – Лора свое дело знает. – Он поднес к губам Брайса чашу с водой и заставил его попить. – Насколько я понял, ты встретила у реки с сэром Боровом.

Кэтрин кивнула.

- Я уж думала, настал мой конец, но тут появился лорд Эдрик. Он снова спас меня.

- Он всегда появляется именно там, где нужен.

Кэтрин вознесла Господу благодарственную молитву за то, что Он наградил Эдрика и этим даром, а не только теми качествами, которые так привлекали ее.

- В Бракстоне обрадуются добыче, – продолжал снова Дроган. – Наши кладовые в удручающем состоянии.

- Но разве сейчас не время сбора урожая? – удивилась Кэтрин. Лето уступало место осени, и в воздухе уже ощущалось ее свежее дыхание.

- Так и было бы, если бы враги не опустошили наши поля два года назад.

- Но два года – большой срок, не так ли?

- Ты плохо разбираешься в войнах, верно, милая? Девушка кивнула:

- Да, я вернулась из Нормандии всего несколько недель назад.

- Они сожгли наши поля и леса, и земля не успела восстановиться. На золе мало что растет. К тому же они перебили скот, разогнали овец...

- Вы ведь... не о нормандцах говорите?

Дроган покачал головой.

- Нет, милая, вы, нормандцы... союзники. Теперь.

По тону собеседника Кэтрин поняла, что он не слишком откровенен с ней. Что ж, ничего удивительного. Вряд ли саксы питали теплые чувства к нормандским завоевателям. По правде говоря, из всех саксов, с которыми она сейчас путешествовала, лишь сэр Дроган был с ней добр. Остальные просто терпели ее присутствие. И только Дроган разговаривал с ней и заботился о ней. Взглянув на воинов с мечами и топорами, Кэтрин припомнила ужасные рассказы о саксах и их варварских обычаях. Ей следовало проявлять бдительность, пока она не попадет в монастырь.

Покосившись на Эдрика, она увидела, что тот мастерил над костром деревянную раму для приготовления мяса. На лице же совершенно никаких чувств; похоже, он даже не удостоверился, вернулась ли она в лагерь. То есть он вел себя так, как будто и не было их встречи у реки. Но Кэтрин все еще ощущала его сильные руки на своих плечах.

- Сэр Дроган...

- Я не сэр, - поправил он ее. - Просто Дроган. Хотя некоторые зовут меня Дроган Белый. Воины саксов отличаются от ваших нормандских рыцарей. В замке Эдрика я командую отрядом. Я стал воином с тех пор, как научился держать меч.

- Ох, простите, - пробормотала Кэтрин - Значит, называть Эдрика лордом тоже неверно?

Дроган улыбнулся:

- Можно называть его и так. Милостью вашего короля он является хозяином всех окрестных земель. А его жена - леди Сесиль.

- Его жена?.. - переспросила девушка.

- Да, жена. Леди Сесиль.

ГЛАВА 4

Поглощенный тревожными мыслями о брате и сладострастными мечтами о нормандке, Эдрик въехал в деревню и направился по неширокому лужку к воротам замка. По приказу Вильгельма здесь была возведена крепость из дерева и камня, а отцовский дом по-прежнему стоял на территории древнего поселения саксов. Новая крепость представляла собой высоченное трехуровневое сооружение с башнями и зубчатыми стенами, а на самой высокой башне развевалось знамя древнего рода Эдрика - доказательство его господства над этими землями.

Высокая стена окружала значительную часть деревни, хотя некоторые жилища остались за ее пределами. Но даже столь внушительная стена не смогла защитить Бракстон-Фелл от нападения Фергюсонов. Эдрик с Брайсом были вынуждены отправиться в Йорк, дабы присоединиться к армии Вильгельма, и именно в это время проклятые скотты опустошили их земли.

В прошлом году над обитателями Бракстона нависла угроза голода, и многие не пережили бы зиму, если бы в наследство Сесиль не входило зерно, а также бобы, капуста, лук и сотня кур-несушек. А в этом году отец Сесиль отказал им в содействии. Управляющий Освин стойчески монотонным голосом зачитал послание лорда Ги - зачитал так, будто отказ нормандца никак не влиял на ситуацию в Бракстоне.

Но Эдрик не привык молить о помощи. Что ж, если Ги решил попридержать свое богатство, от этого пострадают не только саксы. Дочь проклятого нормандца тоже умрет с голоду.

Подъезжая со своими воинами к замку, Эдрик даже не удосужился взглянуть на окошко в спальне своей жены, где она постоянно находилась в последние недели беременности. Конечно же, Сесиль не обрадуется его возвращению и не проявит ни малейшего интереса к здоровью Брайса. Она бы с радостью вернулась к отцу, прихватив с собой свою нянюшку БERTУ, если бы тот принял ее обратно. Но лорд Ги, как и прежде, снова ответил отказом на слезные мольбы дочери.

Если Сесиль подарит Эдрику сына, у него появится наследник, и ему уже больше не потребуется такая жена – даже для того, чтобы поддерживать мир между Бракстон-Фелл и нормандскими поместьями. Она может провести остаток дней, преклоняя колени в монастыре. Пусть молит Бога, чтобы даровал ей покорность и смирение.

Конюхи поспешили взять у Эдрика поводья, а Дроган помог нормандке спешиться. Вокруг повозки Брайса сразу же собралась толпа; каждый был готов на руках отнести юного господина в крепость, но Эдрик послал за носилками.

Раздраженный тем вниманием, которое Дроган проявлял к девушке, Эдрик отправил его на поиски управляющего Освина. Все воины прекрасно знали: Брайса ранили только из-за презренной француженки, притягивавшей к себе несчастья.

А теперь она ко всему прочему станет нескончаемым источником его, Эдрика, бед – стоит только Сесиль увидеть ее. Жена непременно придет к выводу, что он рисковал жизнью ради милого личика. Сесиль никогда не упускала возможности обвинить его в неверности, тогда как он свято хранил ей верность. Именно поэтому он решил даже не смотреть в сторону Кейт, чтобы не выдать своего влечения к нормандской деве.

Во дворе царила неестественная тишина, все с беспокойством поглядывали на повозку, где лежал раненый.

Наконец появился управляющий, он сразу же направился к Эдрику.

– Рад видеть вас, милорд... – проговорил еще не старый управляющий дребезжащим голосом древнего старца. Он заглянул в повозку и смертельно побледнел, тотчас же вспомнив тот день, когда его сыновей привезли домой мертвыми. Оба они пали в бою с нормандцами. – Боже мой! Как же... Только не Брайс!

– Он жив, – успокоил Освина Эдрик. – Но рана тяжелая. Нам срочно нужна Лора.

Тут слуги доставили носилки и переложили на них Брайса. Затем осторожно подняли носилки и направились в главный зал. Эдрик последовал за ними, беседуя на ходу с управляющим.

– Мы наткнулись на Ферпосонов и сразились с ними. Я убил Леода, но Роберт ранил Брайса, а потом сбежал с оставшимися людьми. – Мысленно Эдрик все еще находился на поле боя и ясно видел перед собой Леода, Роберта и всех остальных скоттов. И крики Кейт по-прежнему звучали у него в ушах.

Эдрик заверил себя, что именно это он и должен помнить, а не искорки интереса, вспыхивавшие в ее глазах, когда она смотрела на него. Ему вообще не следовало о ней думать, ведь она нормандка. А он по опыту знал, что все нормандцы – люди без стыда и без чести. Бездушные создания.

– Милорд... – Управляющий вел себя слишком неуверенно для человека, который долгие годы был советником лорда Эйдана, отца Эдрика.

– Пошлите кого-нибудь за Лорой. И приведите священника, – добавил Эдрик, хотя и не горел желанием встречаться со слугой Господа. Отец Алгар скорее всего скажет, что Брайс с Эдриком сами виноваты в постигшем их несчастье, мол, братья большие грешники, вот Господь и покарал их. И все же Эдрик мирился со стариком, поскольку тот жил здесь, сколько Эдрик себя помнил. Обычно Алгар неплохо исполнял свои обязанности и не вмешивался в дела господ.

Поднимаясь по ступенькам, Эдрик не замечал ничего, кроме носилок, на которых лежал Брайс. Но тут вдруг раздался чей-то отчаянный крик, походивший на крик зверя, попавшего в ловушку.

- Милорд, - пробормотал Освин, - я должен поговорить с вами, прежде чем...

- Что это?.. - Страх сдавил сердце Эдрика, когда он понял, что крик доносился из спальни Сесиль. Он уже привык к ее злобным воплям, но сейчас кричали совсем иначе.

Доверив Брайса своим людям, Эдрик побежал в спальню Сесиль. Эта комната располагалась в конце галереи, на втором этаже. Распахнув дверь, Эдрик замер на мгновение. Над кроватью рыдала Берта, старая нянюшка жены. Пышная черная юбка и просторная накидка Берты заслоняли постель, и поэтому он не видел Сесиль. У кровати стояла также рыжеволосая женщина, что-то говорившая нянюшке.

Эдрик взглянул на управляющего, стоявшего за его спиной.

- Что случилось, Освин? Управляющий нервно откашлялся.

- Видите ли, ранение Брайса не единственная трагедия...

Тут комната снова наполнилась отчаянными воплями няньки. Не замечая ни Эдрика, ни рыжеволосую Лору, старуха всецело отдалась своему горю.

- Милорд, - снова заговорил управляющий, - Берта не желает оставлять свою госпожу. Мы с Лорой уже все испробовали, осталось только оттащить ее силой.

Казалось, крики старухи никогда не смолкнут. А на галерее уже начали собираться слуги.

Тут у спальни появился Дроган, за ним следовала нормандская девица, и в ее огромных оленьих глазах была тревога.

- Милорд... - Освин снова откашлялся.

- Говорите же, Освин - не выдержал Эдрик. - Что здесь происходит?!

Берта по-прежнему не отходила от кровати, а Лора не оставляла попыток что-то объяснить ей на невыносимой смеси французского и английского.

Освин же сделал глубокий вдох и заговорил:

- Милорд, роды леди Сесиль начались сразу после вашего отъезда. Лора сказала, что пошла кровь... она теряла силы. Ваша жена родила прошлой ночью... ровно в полночь.

Эдрик пристально посмотрел на управляющего.

- Что вы пытаетесь объяснить мне, Освин? Выкладывайте же. Неужели вы хотите сказать...

Эдрик вдруг почувствовал, как на плечо ему опустилась рука Дрогана, но этот дружеский жест не принес ему облегчения. Несмотря на все неурядицы с Сесиль, он возлагал большие надежды на малыша. Потерять наследника при родах...

От завываний Берты у него уже стучало в висках. Ему хотелось побыть одному, хотелось собраться с мыслями. Но Лора никак не могла успокоить старуху.

- Уведите ее отсюда... любым способом и оставьте меня с женой, - сказал Эдрик.

- Хорошо, милорд - отозвался Дроган. Приблизившись к кровати и подхватив старуху на руки, Дроган понес ее к выходу. И Эдрик наконец-то увидел Сесиль. Его красавица жена, бледная и неестественно спокойная, лежала в самом центре широкой кровати, и глаза ее были закрыты. У Эдрика пересохло в горле, язык же словно прирос к нёбу, и он не мог вы молвить ни слова. Пусть между ними не было любви, но все же она его жена, женщина, которой он поклялся в верности и которой вручил свою жизнь. И вот она... ушла от него.

Неужели она действительно умерла? Нет, это не может быть правдой... Несмотря ни на что, он никогда не желал Сесиль смерти.

Эдрик вдруг заметил рядом с ней какое-то движение, что-то шевелилось под полотняными простынями. Затаив дыхание, он приблизился к кровати.

- Ты! - закричала Берта уже из-за порога спальни. Она указывала на него пальцем. - Ты повинен в смерти моей бедной Сесиль! Она не хотела иметь ничего общего с...

- Помолчи, Берта! - прикрикнул на старуху Дроган. Он обнял ее за плечи и добавил: - Пойми, тебе нужно уйти отсюда. Помогите мне, Лора.

Когда Берту увели, Эдрик откинул простыню и увидел крохотного младенца, своего сына.

Кэтрин трясло мелкой дрожью. Казалось, один неверный шаг - и она развалится на кусочки. Ноги ее подкашивались от усталости, а голова шла кругом; она не знала, что ей делать, не знала, как себя вести среди незнакомых людей. Последовав за Дроганом, она поднялась по лестнице и оказалась у входа в большую спальню. Дверь была распахнута, и Кэтрин увидела обезумевшую от горя старуху в черном одеянии. «Что же здесь происходит?» - спрашивала себя девушка.

А потом Кэтрин увидела ее - прекрасную леди, лежавшую в постели, а рядом с ней малыша. Конечно же, это были жена и ребенок Эдрика.

Стенания старухи резали слух, но вскоре Дроган вынес ее из комнаты, а затем увел с помощью миловидной женщины по имени Лора. Впрочем, ушли они недалеко, и в комнате по-прежнему были слышны крики старухи.

Эдрик же, стоя у кровати, молча смотрел на лежавшую перед ним красавицу. И тут Кэтрин поняла: жена Эдрика умерла при родах. Да, конечно... Именно поэтому он и молчал.

Внезапно в комнате снова появилась Берта, а за ней вошли Лора и Дроган. Воин тут же подошел к кровати и взял малыша на руки. Странное это было зрелище - крохотное беззащитное создание в огромных руках рослого воина.

- Не трогай его! - закричала нянька.

Дроган обернулся и передал малыша Кэтрин. Девушка даже сообразить ничего не успела, а младенец уже оказался у нее на руках, причем он тут же зашелся в крике.

- Эй, Лора!.. - раздался громкий голос Эдрика. - Лора, я не понял... Ведь до родов еще несколько недель оставалось, не так ли?

- Да, верно. Вот почему я полмесяца назад велела ей не вставать с постели.

- Но...

- Но леди Сесиль не вняла моим предостережениям, - перебила Лора, удивив Кэтрин своим дерзким тоном - очевидно, эта женщина совсем не боялась лорда Эдрика. - Роды начались задолго до того, как она вызвала меня к себе. Начались даже до того, как вы покинули Бракстон-Фелл, милорд.

Дроган подошел к бившейся в истерике старухе, чтобы снова увести ее. Кэтрин же завернула младенца в мягкое шерстяное одеяльце. На столе у окна она заметила глиняный горшочек и соску из овечьих кишок. Точно такими же она кормила ягнят сестры Агнесс. А в горшочке было молоко.

Усевшись на сундук, стоявший у стола, Кэтрин приставила соску к кувшину и сунула ее малышу. Тот принялся с жадностью глотать молоко.

В наступившей тишине все в изумлении уставились на девушку, даже старая нянька. А Кэтрин в смущении потупилась.

- Невероятно! - воскликнула Лора. - У кормилицы нет молока, и до сих пор никому не удалось накормить мальчика.

- Может, он взял соску из ее рук, потому что она нормандка, - высказал предположение Дроган. - Нормандка, как и его мать.

- Возможно, - пожала плечами Лора. - Но, скорее всего малыш просто прижался щекой к ее теплой груди, и ему это понравилось.

Кэтрин бросило в жар, когда она сообразила, что одеяло сползло с ее плеч, полностью обнажив грудь. От любопытных взглядов ее теперь скрывал только младенец.

Девушка продолжала кормить младенца, не смея от смущения поднять глаза на подошедшего к ней Эдрика. Тот же провел пальцем по щечке малыша и улыбнулся. Сердце Кэтрин пустилось вскачь, а соски напряглись, хотя Эдрик и не дотронулся до нее. Тут он вдруг обернулся и сказал:

- Ты нужна моему брату, Лора. А ты, Дроган, освободи еще одну комнату и проводи Берту в ее покои. После этого найди священника.

- Что вы собираетесь делать? - поинтересовался Дроган.

- Останусь здесь и займусь сыном, - ответил Эдрик. - И его новой кормилицей.

- А кто она такая, милорд? - осведомился управляющий.

- Бывшая пленница Фергюсона.

- Еще одна нормандка?.. - Освин взглянул на девушку с явным неодобрением.

Кэтрин невольно поежилась - было очевидно, что управляющий настроен враждебно. Девушка постаралась внутренне отгородиться от окружающих и обратить все внимание на младенца. Она была абсолютно уверена, что теперь ей уже никогда не удастся самой испытать счастье материнства. Ближе, чем сейчас, ей с ребенком никогда не быть. А этот малыш... Сердце ее сбивалось с ритма, стоило ей заглянуть в ясные голубые глазки. Он такой маленький... Головка

же покрыта черными взъерошенными волосиками, наверное, слишком густыми для младенца. А крохотная ручка уверенно вцепилась в ее грудь. Он жадно сосал молоко, и Кэтрин захотелось защитить этого малыша, сына леди Сесиль.

К тому же теперь она узнала жену Эдрика. Да, она видела ее в аббатстве Сен-Мари. Это аббатство считалось одним из лучших, и дочери многих подданных короля Вильгельма проводили там долгие месяцы по той или иной причине, чаще всего в целях безопасности либо в качестве наказания. Сесиль появилась там более года назад, незадолго до своей свадьбы. Хотя Кэтрин почти не общалась с ней, она прекрасно помнила Сесиль и обстоятельства ее появления в аббатстве. Девушку держали там в заточении, пока она не дала согласия выйти замуж за предназначенного ей жениха. Затем она покинула аббатство, и с тех пор Кэтрин ничего о ней не слышала.

До этого самого дня.

А лорд Эдрик... Он, наверное, потерял голову, впервые увидев Сесиль. Ведь она едва ли не самая прелестная женщина королевства.

Эдрик по-прежнему стоял у кровати и о чем-то вполголоса беседовал с управляющим. Кэтрин даже представить себе не могла, как чувствует себя человек в подобных обстоятельствах – брат тяжело ранен, жена мертва, новорожденный сын, возможно, не выживет.

Вскоре управляющий покинул покои Сесиль, оставив Кэтрин наедине с грозным хозяином Бракстон-Фелл. Присев перед девушкой на корточки, он наблюдал, как его сын сосет соску.

Покосившись на Эдрика, Кэтрин поняла, что он очень переживал. Его горе тронуло девушку, но она чувствовала себя очень неловко, сидя рядом с несчастной Сесиль с ее ребенком на руках... К тому же она вынуждена была признать, что испытывала... Да, ее влекло к Эдрику, и она ничего не могла с этим поделать. Значит, ей следовало убираться отсюда побыстрее. Быстрее бежать из Бракстон-Фелл!

- Он такой... маленький, - пробормотал Эдрик и осторожно коснулся пальцем лба малыша.

- Да, очень маленький, - выдохнула девушка. Ладонь Эдрика казалась огромной на фоне личика младенца.

Кэтрин снова взглянула на Эдрика. Она каждой клеточкой ощущала благоговейный трепет молодого отца. Боль острой иглой пронзила грудь девушки – ей никогда не придется держать на руках собственного малыша.

Лорд Эдрик внезапно выпрямился и отошел в другой конец комнаты. И тотчас же дубовая дверь распахнулась, и в спальню ворвался какой-то низенький тщедушный человечек. Волосы у него были белые, точно снег, а в черных глазах полыхали молнии. Даже не заметив Кэтрин, он сразу же направился к лорду Эдрику. Дроган шел за ним по пятам и хмурился.

- Эдрик из Бракстона, ты пренебрег традициями, и Господь покарает тебя, бросит прямо в геенну огненную! - закричал старик.

- Уймись, святой отец! - с угрозой прорычал Эдрик. - Приготовьтесь к отпеванию моей жены. Похороны состоятся завтра. А пока помолитесь о выздоровлении моего брата.

- Вы только гляньте, какие несчастья вы навлекли на свою голову! - не унимался седовласый священник. - И виной всему ваш богопротивный союз со злом...

Эдрик резко вскинул руку, останавливая поток пустословия.

- Отец Алгар, я не в настроении выслушивать вашу очередную отповедь. Что сделано...

Священник вдруг развернулся и вперился взглядом в Кэтрин. Девушка вздрогнула и крепко прижала к себе малыша.

- Ты! - взметнулся в ее сторону костлявый палец преподобного Алгара. - Снова нормандская девица?! И ты, ты тоже виновница!..

У Кэтрин пересохло в горле, но она с вызовом вскинула подбородок. Обвинения священника повергли ее в ужас, но в одном он прав: рана юного рыцаря на ее совести.

- Уймись, отец Алгар... - подал голос Дроган, но священник не обратил на него внимания.

- Даже этот младенец проклят...

- Я сказал, хватит! - рявкнул Эдрик. - Вы не знаете, о чем говорите, преподобный.

Отец Алгар наконец-то умолк. Теперь он в ярости смотрел то на Кэтрин, то на лорда Эдрика, то на младенца.

- Дроган, отведи нормандку в детскую, - распорядился Эдрик.

- Да, милорд.

- И найди ей одежду.

ГЛАВА 5

Глаза Эдрика горели огнем, словно он просидел весь день в кухне над чадящим очагом. Он уже много часов провел у постели Брайса, но тот по-прежнему не подавал признаков жизни.

- Милорд, вам бы прилечь и поспать немного, - сказал Дроган. - Завтра похороны леди Сесиль. Вам надо отдохнуть.

- Говорят, она всегда тройная.

- Вы о чем, милорд?

- Смерть. - Эдрик потер кулаками глаза. - Первая - Сесиль. Брайс тяжело ранен. А сын такой крошечный и беззащитный...

- Значит, отец Алгар не единственный суеверный человек в нашем замке?

- Думаешь, кто-то из них выживет?

- Вы же слышали Лору, - сказал Дроган. - Воин может только мечтать о такой ране, как у Брайса. Меч Роберта лишь чуть-чуть его порезал. А что до младенца...

- У него даже имени нет, - со вздохом заметил Эдрик. Он никогда еще не чувствовал себя таким разбитым, если не считать тех дней, когда Сирик и Сигхельм, сыновья Освина, пали в бою.

Казалось, прошло лет сто с тех пор, как они с Брайсом, будучи мальчишками, играли с детьми управляющего. Сирик и Сигхельм были им словно братья. Все детство они провели вместе, и гибель сыновей Освина в битве с нормандцами стала для Эдрика не меньшим ударом, чем для их отца. И вот теперь Брайс находился на волосок от смерти, а жизнь младенца тоже под угрозой. Если его наследник умрет, от их с Сесиль брака совсем ничего не останется.

Неужели ему суждено терять всех, кого он любит?

- Назовите мальчика в честь вашего отца, - предложил Дроган. - Лорд Эйдан был могучим воином и справедливым правителем. Пусть парень пойдет в него.

Эдрик молча кивнул. Что ж, пусть будет Эйдан. Хотя малыш вряд ли выживет. Эдрик почему-то не сомневался: Сесиль с ее нормандским упрямством и отвратительным характером специально родит ему не очень-то здорового ребенка. Эта женщина не упускала возможности обвинить его в варварстве и в том, что он причина всех ее бед и несчастий.

- Больше никогда. - Эдрик подошел к окну, открыл ставни и окинул взглядом свои разоренные земли.

- Милорд, вы о чем?

Он повернулся к Дрогану.

- Больше никогда не женюсь. - Да, не нужна ему жена. И уж тем более еще одна нормандка. Эдрик твердо решил возродить Бракстон-Фелл, и поддержка нормандцев ему не требовалась. - Если младенец все-таки выживет, он станет моим наследником. Если нет - тогда земли отца перейдут к Брайсу.

Дроган кивнул:

- Ваш сын сразу же привязался к Кейт. Какая удача, что он согласился принять еду из ее рук.

Эдрик вдруг представил, как Кейт кормит малыша грудью.

- Да, верно. Это единственная помощь, которую мы примем от нормандцев.

- Милорд, я не понима...

Эдрик покачал головой и направился к двери. Он и сам знал, что говорит глупости. Дроган прав. Ему нужно поспать.

Крепость Бракстон была такой же новой, как замок Кеттвик, и, по мнению Кэтрин, немного больше ее родного дома. Главный зал здесь просто огромен, а массивный камин врезан прямо в стену. В дрожащем свете настенных факелов зал казался необычайно холодным и безрадостным - идеальное место для мрачного хозяина замка.

Тут было такое великое множество комнат и лестниц, что не счесть, сколько ни считай. И повсюду хлопотали прилежные слуги. Но отчего-то на полах ни циновочки, а на стылых каменных стенах ни единого коврика. Жилище это совершенно не походило на уютное семейное гнездышко нормандской дамы.

Кэтрин выделили комнату на втором этаже, неподалеку от спальни, в которой лежало тело леди Сесиль. Наконец-то она оказалась в тишине и покое, наедине с самой собой. Но что же ей

делать с младенцем? Кэтрин ничего не знала о малышах, но поскольку этот сладко посапывал у нее на руках, она подошла к единственному креслу и села в него.

Когда в дверь постучали, Кэтрин поспешно открыла, так как опасалась, что стук разбудит ребенка. Порог переступила юная служанка, а следом за ней вошла рыжеволосая Лора с охапкой одежды и одеял. Целительница оказалась гораздо моложе, чем представляла себе Кэтрин по рассказам Дрогана.

- Разведи огонь, Вилона, - приказала Лора. - Я принесла тебе кое-что. - Она обернулась к Кэтрин. - Ну и натерпелась ты, наверное. Надо же - прямо из дому увели! Из Раштона, насколько я поняла?

Кэтрин кивнула, не в силах обсуждать свое похищение. Только не сейчас...

- Вот одежда для тебя и вещи для малыша. Если ты будешь его няней, тебе потребуется...

- Но я не няня, я... - Что могла бы она рассказать о себе? Нет, лучше им не знать, кто она такая на самом деле. Иначе ее отправят обратно в Кеттвик, и тогда - позор!..

Лора вопросительно посмотрела на нее, но больше не стала расспрашивать.

- Тебе придется поухаживать за сыном Эдрика, пока мы не найдем другую няньку, - продолжала Лора. - Ребенок родился слишком рано... и отказывался от молока, пока не появилась ты. Ты его единственная надежда.

Кэтрин кивнула, соглашаясь с рыжеволосой. Да и как она могла отказаться? Малыш такой милый, такой беззащитный... И если он кушает только из ее рук, то о чем же спорить? Несколько лишних дней в Бракстоне ничего не изменят.

Лора взяла у нее ребенка и уложила в люльку.

- Теперь позволь мне осмотреть тебя. - Она мгновенно превратилась в целительницу и принялась осматривать девушку со всех сторон и ощупывать. - Так, вот здесь у тебя ужасная ссадина. А как насчет других повреждений? Они... Кто-нибудь из скоттов... изнасиловал тебя?

Кэтрин покачала головой и отвернулась.

- Но все к тому шло, - пробормотала она. - Ваш лорд Эдрик и его люди появились очень вовремя. А их главарь...

- Должно быть, Леод Фергюсон. Не человек, а мерзкий червь. Но его сынок еще хуже. Сними одеяло, дай осмотреть твою спину.

Кэтрин молча повиновалась.

Закончив осмотр, Лора достала из своей полотняной сумки горшочек с какой-то мазью.

- Думаю, тебе это пригодится. Натри ссадины и царапины после ванны.

- После ванны?! - радостно воскликнула Кэтрин. Лора рассмеялась.

- Да. Вилона принесет ванну, а слугам уже отдан приказ снабдить тебя водой.

Глаза Кэтрин наполнились слезами. Какая же она заботливая, эта Лора! Девушка указала на

голубую юбку, шерстяные чулки и другую одежду.

- Ах, вы ничего не забыли. Спасибо вам огромное. Вы очень добры.

Как и было обещано, Кэтрин приготовили ванну. Оставшись в комнате одна, она сбросила с себя одеяло Дрогана, сняла грязные обрывки, бывшие когда-то восхитительным платьем, и ступила в стоявшую у камина ванну. Порезы и царапины тут же заныли, но многочисленные синяки запели от восторга.

Кэтрин прикрыла на мгновение глаза, откинулась на спину и растворилась в уютном тепле. Ноги все еще побаливали после долгой верховой езды, но напряжение постепенно спадало.

Она считала, что лорд Эдрик не женат, и нафантазирована себе всяких глупостей. Надо же быть такой наивной! Она с восторгом взирала на его широкие плечи и блестящие волосы и мечтала о сильных мускулистых руках, поросших темными волосками. А ведь Сесиль считалась едва ли не самой красивой дамой Франции и Англии... Хотя теперь она умерла, ее муж наверняка будет сравнивать с ней каждую женщину.

Тут веки Кэтрин опустились, она задремала и проснулась через какое-то время в уже холодной воде от пронзительного детского крика. Кэтрин понятия не имела, сколько времени проспала, но младенец орал так, что мог разбудить всех обитателей замка. Она поспешно вылезла из ванной и накинула на плечи одеяло. Едва она успела взять на руки ребенка, как дверь распахнулась.

- Что здесь происходит?! - закричал Эдрик.

Щеки Кэтрин залились краской. Она ужасно смутилась из-за того, что ее застали в столь неподобающем виде.

- Все в порядке, сэр, - проговорила она, прижав младенца к груди. - Прошу меня простить, но полагаю, что вам нет никакой нужды...

- Меня привел сюда плач моего сына.

- Он просто... просто кушать хочет, милорд. - Кэтрин поджала пальцы на ногах, как будто это могло укрыть от Эдрика ее голые ножки. И при этом от его взгляда ее почему-то бросало в дрожь. В приятную дрожь.

Хозяин замка молчал, и девушка добавила:

- Я сейчас покормлю его, и все уладится, сэр. Однако лорд Эдрик не спешил уходить. Закрыв за собой дверь, он окинул взглядом комнату.

- Это молоко для моего сына? - Эдрик подошел к камину, взял горшок с молоком, который оставила там Лора, и отлил немного в кружечку.

- Погодите. Возможно, оно слишком горячее. - Кэтрин старалась держаться скромно, как простая служанка. - Я просто...

- Покажи, как это делается.

С появлением саксонского лорда комната, казалось, уменьшилась в размерах. Он был в той же тунике и тех же штанах, которые носил последние два дня. От него так и веяло мужской силой.

Кэтрин до сих пор не могла забыть, как оказалась в его объятиях после встречи с кабаном. Правда, теперь она понимала: он обнял ее непроизвольно. Да, конечно... Ведь дома его ждала прелестная жена...

Девушка взяла соску и подошла к камину, стараясь не обращать внимания на душевный трепет. Как только малыш поест и успокоится, лорд Эдрик удалится и она снова сможет вздохнуть свободно.

- Нужно приставить это к кувшину и капнуть несколько капель на руку. Или привязать соску к кружке.

Эдрик с сомнением посмотрел на новоявленную няньку. Тут Кэтрин заметила черные круги под налитыми кровью глазами и поняла: он смертельно устал и, вполне возможно, не замечает, что она стоит перед ним почти нагая. Казалось, он даже забыл о своей ненависти к ней.

- Лора говорит, так надо делать, чтобы проверить, не горячее ли молоко.

Эдрик сам привязал соску к кружечке. Когда Кэтрин протянула ему руку, он перевернул ее ладонью вверх и выдавил на запястье несколько капель молока.

- Разве это не самое чувствительное место? - улыбнулся он.

- Да, подходит... Совсем не горячее... - пролепетала Кэтрин, ощутив, как по всему ее телу растекается жар. И вовсе не от молока.

Под гулкое уханье собственного сердца она взяла кружечку, прижала младенца к груди, отошла от своего мучителя и присела на мягкое кресло в другом конце комнаты. Ребенок заходился в плаче, требуя пищи. Кэтрин дотянулась до юбки, что принесла Лора, и прикрыла ею обнаженные ноги. Как было бы хорошо лечь в постель и спрятаться под простынями!

- Мерси... э-э-э... Спасибо за помощь, милорд. Теперь мы сами справимся. - Она ждала, когда он уйдет.

Но он не ушел, а со вздохом уселся на кровать. Кэтрин понимала, что ей следовало бы разозлиться на него, но она не могла.

- Я... Прошу прощения за то, что малыш разбудил вас.

- Он не разбудил меня. - Сейчас голос его был резок и отчетлив. И он не сводил с нее пристального взгляда, так что ей сделалось не по себе.

Кэтрин отвела глаза и вложила соску в ротик младенца. Но малыш тут же выплюнул соску и повернулся к ее груди, теперь прикрытой грубым шерстяным одеялом. И крик тотчас возобновился.

- Ему нужна твоя нежная кожа, - проговорил Эдрик. Кэтрин еще больше смутилась. Она неловко совала ребенку соску, но тот наотрез отказывался есть и кричал все громче. Внезапно Эдрик приподнялся, подавшись к девушке, запустил палец под край одеяла. И с силой дернул.

Кэтрин погрузилась в звенящую тишину. Весь мир перестал для нее существовать. Она слышала лишь биение своего сердца и шум крови в ушах. Щека младенца коснулась ее обнаженной груди, но сосок остался сокрытым от глаз лорда Эдрика.

Не смея взглянуть на сидевшего перед ней мужчину, Кэтрин кое-как затолкала соску в рот ребенка. И на сей раз он не отказался от молока – принялся с жадностью сосать. Кэтрин же украдкой взглянула на лорда Эдрика. Ей казалось, что она все еще чувствует его прикосновение к ее груди, и ей ужасно захотелось, чтобы он снова к ней прикоснулся. Почувствовав, что опять краснеет, Кэтрин со вздохом прикрыла глаза – она опасалась, что Эдрик сможет каким-нибудь образом прочесть ее непристойные мысли.

А он вдруг что-то пробормотал себе под нос и, поднявшись на ноги, молча вышел из комнаты. В следующее мгновение дверь за ним с грохотом захлопнулась.

Кэтрин судорожно сглотнула и посмотрела на прелестного младенца.

- Мы оба знаем, что я всего лишь жалкое подобие твоей матери, не так ли?

Ребенок оторвался от соски и уставился на нее своими синими глазками. И Кэтрин очень захотелось, чтобы это был ее собственный малыш. Тогда она могла бы любить его и кормить собственной грудью.

И у нее был бы муж... Такой же красавец, как Эдрик из Бракстон-Фелл.

* * *

Солнце уже взошло, но работники, кое-что переделывавшие в замковых укреплениях, не стучали молотками из уважения к покойной леди Сесиль.

На рассвете Эдрик подошел к окну и окинул взглядом свои земли. После устроенного Фергюсонами пожара сгорела добрая половина деревьев в его лесах. А почерневшие поля принесли жалкий урожай. Мельница же у реки молчала – жерновам нечего было молоть.

Если бы два года назад Эдрик с Брайсом остались дома, отказавшись вести своих воинов на помощь королю Вильгельму, Леод Фергюсон не смог бы причинить им такой огромный ущерб. Да, Освин прав. Нормандцы со своими непомерными требованиями приносили Бракстону лишь смерть и разорение.

Отвернувшись от окна, Эдрик сложил руки за спиной и в задумчивости прошелся по комнате. Уже и припомнить не мог, когда в Бракстоне все было в порядке.

Возможно, священник тоже прав, возможно, Бракстон-Фелл действительно проклят.

Он ощущал это проклятие на собственной шкуре всякий раз, когда смотрел на нормандскую деву. Он знал, какова она на самом деле, но все равно желал ее.

А может, ему просто нужна женщина? Может, в этом все дело? Интересно, о чем думает Кейт? И почему так учащается ее дыхание, стоит ему прикоснуться к ней? Неужели она до сих пор его боится?

Конечно, она прелестна... И у нее чудесные темные глаза, очень выразительные. Разумеется, она совсем не похожа на Сесиль, хотя тоже нормандка.

Что за сладостная мука смотреть, как она целует Эй-дана в головку и как его сын припадает щечкой к ее пухлой груди! Девичье смущение Кейт сводило его с ума. Когда она кормила малыша, Эдрику хотелось сорвать с нее одеяло и попробовать на вкус ее женские прелести, хотелось испытать удовольствие, которого он уже давно не знал.

Но теперь уже нет нужды сдерживать себя. Он ляжет с ней в постель. Да, ляжет, и очень скоро.

Чьи-то шаги заставили Эдрика обернуться. К нему направлялся Освин, как всегда, хмурый и озабоченный. И одежда его под стать угрюмому виду, все черное – и рубаха, и туника, и штаны. Борода лишь наполовину седая, а руки до сих пор не утратили силы тех дней, когда он сражался бок о бок с отцом Эдрика.

- Вулфгар Тредберг едет в Бракстон-Фелл, милорд, – сообщил управляющий. – Я не стал говорить вам об этом вчера...

- Что ему у нас понадобилось? – спросил Эдрик, хотя прекрасно знал ответ. Вулфгар – глава древнего саксонского рода, у которого король Вильгельм отобрал земли. Весь предыдущий год он потратил на то, чтобы поднять восстание саксов, но безуспешно. Однако теперь он заручился поддержкой еще нескольких саксонских семейств, и число его приверженцев росло. И он не скрывал, что хочет привлечь на свою сторону и хозяина Бракстона.

Но ему, Эдрику, такие проблемы ни к чему.

- Откажите ему.

- Слишком поздно, милорд. Мне неизвестно, где он сейчас находится, и я не могу отправить ему послание.

Эдрик вполголоса выругался. Как только барон Ги получит известие о кончине дочери, он тут же примчится в Бракстон-Фелл, чтобы порыдать над гробом и повидать внука. Очень плохо, если нормандский вельможа застанет в Бракстоне мятежных саксов.

- Я хочу, чтобы он убрался из наших владений, Освин. Нам не следует ссориться с королем Вильгельмом.

- Как знать, милорд. Объединившись, вы с лордом Вулфгаром соберете огромное войско.

- Я ничего от этого не выиграю. – А вот потерять он мог бы, и немало. Бракстону требовалось время, чтобы оправиться от набега Фергюсонов. Было бы глупо настраивать против себя нормандцев.

- Но нормандцы превратили нашу жизнь в кошмар, – упорствовал Освин.

- Не спорю. Однако наши земли по-прежнему под властью саксов – под моей властью!

- Что еще должно произойти, лорд Эдрик, чтобы вы поняли: цена за вашу жалованную грамоту стала слишком высокой!

- Довольно, Освин. – Эдрик не хотел обижать управляющего, ведь этот человек долгие годы был советником его отца. Но в данном случае Освин ошибался. – Отошлите Вулфгара прочь, когда он явится сюда. Пусть идет своей дорогой.

Кэтрин проснулась очень рано. Быстро одевшись, девушка причесала волосы и заплела их в косу. Стараясь не разбудить ребенка, она осторожно взяла его на руки и отправилась на поиски Дрогана. Только он мог проводить ее до монастыря. Ей следовало побыстрее убираться из Бракстона, пока она по-настоящему не привязалась к малышу.

У спальни леди Сесиль она встретила Лору и еще двух женщин. За ними шли мужчины с телом госпожи на носилках. Среди них Кэтрин заметила Эдрика и Дрогана.

Лорд Эдрик был в чистой серой тунике с изящной вышивкой по горловине и рукавам. В этом наряде и с волосами, аккуратно забранными в хвост, вид у него был поистине царственный. На лице же – печать скорби. Он мельком взглянул на Кэтрин, потом внимательно посмотрел на младенца.

Внезапно тишину прорезал колокольный звон.

Лора тронула Кэтрин за руку.

- Пошли, мы идем в церковь.

Эдрик больше ни разу не взглянул в ее сторону, но Дроган вежливо кивнул, проходя мимо. Кэтрин спустилась вместе с женщинами по ступенькам и прошла через главный зал. Под колокольный звон они вышли во двор, где к процессии присоединились подданные лорда Эдрика.

Путь Кэтрин преградил мрачный управляющий, в глазах злобные огоньки.

- Лора, возьми ребенка, – приказал он. – Ей нет нужды показываться на похоронах леди Сесиль.

Никто не говорил с Кэтрин так грубо, если не считать шотландцев, захвативших ее в плен, и она не могла понять такой неприязни. Может, и управляющий считал ее виновницей несчастья, приключившегося с Брайсом?

- Она идет с нами, Освин, – бросил Эдрик, не повернув головы. – Она понесет моего сына.

- Но, милорд...

- Эйдан посетит похороны матери вместе со своей няней.

Эдрик по-прежнему шагал впереди. Разговор был закончен. Управляющий испепелил Кэтрин взглядом и отвернулся. Девушка прижалась губами к головке малыша.

- Хорошее тебе дали имя, Эйдан, – прошептала она.

Кэтрин с замиранием сердца наблюдала, как саксонский лорд шествовал во главе похоронной процессии. Что чувствует мужчина, потерявший красавицу жену? Сесиль родила Эдрику сына, и при мыслях об интимных мгновениях, которые разделяли муж и жена, Кэтрин отчего-то становилось не по себе.

Она старалась держаться поближе к Лоре и по пути осматривала окрестности. Они шли мимо притихших домиков, возле которых не видно было ни свиней, ни коз, лишь несколько цыплят подбирали что-то с земли. Да и людей оказалось немного, присоединившихся к шествию можно было по пальцам пересчитать.

Большая часть домов находилась перед недостроенной стеной из дерева и камня, но некоторые остались за ее пределами. Похоронная процессия уходила все дальше от замка, но повсюду царили тишина и запустение, и Кэтрин вдруг пришло в голову, что причина этого не только смерть госпожи, но и печальное положение дел в Бракстон-Фелл.

Злобный маленький священник встретил их у дверей церкви и провел внутрь. Старая нормандка в черном уже находилась там – рыдала на задней скамейке. Никто не спешил утешить преданную нянюшку Сесиль, и горе старухи тронуло Кэтрин до глубины души.

- Не подержите Эйдана, Лора? - Передав младенца целительнице, Кэтрин поспешила к задней скамье, села рядом с няней Сесиль и заговорила с ней. Та бросилась в объятия девушки, и Кэтрин, поглаживая ее по спине, стала успокаивать старуху, уверяя, что душа покойной попала на небеса.

Мужчины всю службу не отходили от носилок. Эдрик ни разу не отвлекся от церемонии, тогда как Кэтрин смотрела то на спящего на руках у Лоры младенца, то на его отца, преклонившего колени в горе и печали.

Заставив себя отвести взгляд от Эдрика, Кэтрин вознесла Господу молитву за душу Сесиль, за выздоровление Брайса, за бедную Берту и за собственный побег из Бракстон-Фелл. Ей следовало срочно переговорить с Дроганом, пока она окончательно не влюбилась в малыша.

Или, что еще хуже, в его отца.

* * *

Эдрика не отпускало напряжение, когда они вернулись в замок, чтобы помянуть Сесиль. Не мог он скорбеть по женщине, превратившей его жизнь в ад. Однако она была его женой, она подарила ему сына и умерла при родах.

Он не чувствовал ни горя, ни отчаяния. Сожаление о том, чего не было и уже никогда не будет, – вот что он испытывал. Сесиль была очень красивой женщиной, и Эдрик страстно желал ее в первые дни после свадьбы. Но скоро он понял: она так же холодна и бездушна, как рыба из пруда. И все-таки ведь не каждый день мужчина теряет жену...

- Следует поберечь эль, милорд, – вывел его из задумчивости голос Освина. – Он у нас и так на исходе.

- Да, конечно, – кивнул Эдрик. Впрочем, он сомневался, что найдется много желающих выпить за Сесиль. За короткий срок она ухитрилась обидеть и настроить против себя всех, с кем общалась.

Однако вопреки его ожиданиям в зале собралось немало людей; пришли не только его воины, но и многие обитатели деревни. Конечно, теплых чувств к леди Сесиль они не питали, но почитали Эдрика и его крохотного сына, которому предстояло стать их господином после него, если только нормандский король не отберет у него земли. Вильгельму вполне могло прийти такое в голову.

- Они пришли поесть, а не помянуть вашу нормандскую жену, – заявил Освин.

Эдрик пожал плечами. Что ж, возможно, управляющий прав. Но традиция есть традиция. Он не винил Освина за враждебное отношение к нормандцам. Они причинили его семье немало горя, но Освин должен понимать: его ненависть не воскресит сыновей, и поднимать восстание бессмысленно. Правлению саксов в Англии пришел конец.

У лестницы музыканты тихо наигрывали печальную мелодию, и повсюду разносились запахи жареной свинины. Но все же поминовение Сесиль проходило более чем сдержанно. Совсем не так вели себя люди на похоронах Сирика и Сигхельма – тогда все выказывали свою скорбь

громким плачем и заунывными песнями до хрипоты. А сейчас слуги тихо расхаживали по залу, разливая по кружкам эль и расставляя на столах тарелки с мясом и хлебом.

Вскоре Освин ушел. А Эдрик так и остался стоять в сторонке у камина. Никто не подходил к нему, люди не знали, что сказать своему господину. На глаза ему попала Кейт в той самой голубой юбке, которой накануне прикрывала свои стройные ножки. Он видел, как на похоронах она утешала старую няньку, женщину, которую едва знала.

А вот Сесиль никогда не относилась по-доброму к незнакомцам... Но может статься, он слишком хорошо думал о Кейт. Старуха была нормандкой – единственной представительницей ее племени в Бракстоне. Возможно, они строят заговор против человека, виновного в беременности и смерти Сесиль и ее безрадостном существовании в последний год жизни.

Но когда Кейт направилась с Лорой к лестнице, ему захотелось подойти к ней, взять в руки ее толстую косу и уткнуться в нее лицом. Просто невероятно, что даже в одежде она не потеряла для него привлекательности. Его влекло к ней так же, как и в тот момент, когда он без стука ворвался в ее покои. Тогда она только вылезла из ванны, и ее женские прелести довели его до полного иступления.

Не стоило задерживаться у нее в комнате. Малыш наследник, должно быть, очень удивился, когда он потянулся к его няне и отдернул одеяло, которым она прикрывала грудь.

Господь Вседержитель, но ведь она нормандка, а он поклялся общаться с ними только в случае крайней необходимости. Не стоит даже думать о том, чтобы тащить ее в постель.

- Примите мои соболезнования, милорд.

Эдрик отвел взгляд от Кейт и повернулся к женщине, рискнувшей нарушить его уединение. Это была Фелиция, дочь трактирщика Уилфреда. Сколько раз Эдрик резвился с этой пышногрудой блондиночкой, но их забавы подошли к концу, как только он принес клятву верности Сесиль и супруга вступила в свои права. Однако Фелиция всегда давала ему понять, что готова в любой момент возобновить отношения.

- Говорят, ваша жена родила вам сына.

- Да. - Интересно, куда Лора повела Кейт? Наверное, пришло время кормить малютку, и они решили уединиться. Она распустит шнуровку на лифе и...

- В «Серебряном драконе» затишье, милорд. - Фелиция многозначительно улыбнулась и подалась к нему всем телом. - Меня никто не хватится, если я исчезну ненадолго.

Эдрик так часто мечтал об этом весь прошедший год, что сам удивился своей реакции. Неужели он колеблется? Но сейчас не совсем подходящий момент. Столько всего произошло... Нет, он не в настроении кувыряться с Фелицией.

- Милорд...

Эдрик заглянул в ее глаза. Она была хорошенькой и знала, как доставить мужчине удовольствие. Но от нее пахло капустой и прокисшим пивом.

- Я пошлю за тобой, как только брату станет лучше и все уляжется. - Он не хотел, чтобы дурные мысли отвлекали его в постели с ней.

Резко развернувшись, Эдрик направился к лестнице. Ему уже давно следовало навестить Брайса.

- Идем. Брайс желает видеть тебя, - сказала Лора.

- Он очнулся? - встрепенулась Кэтрин.

- Да. И жалуется на то, что я не разрешаю ему вставать.

Кэтрин поверить не могла, что всего три дня назад зашивала рану молодого господина. Она провела в замке Бракстон всего одну ночь, но казалось, что прошло несколько недель с тех пор, как она увидела лорда Эдрика и впервые испытала любовный трепет.

Ей так и не удалось поговорить с Дроганом об отъезде в монастырь. Чем скорее она это сделает, тем лучше. Девушка опасалась, что ее привязанность к Эйдану возьмет верх над благоразумием. Даже и сейчас ей будет трудно покинуть малыша. А он, этот малыш, очень в ней нуждался...

Кэтрин устроила его головку у себя на плече и пошла следом за Лорой по темной галерее второго этажа. Миновав спальню Сесиль, Лора свернула в длинный коридор.

Характером и поведением целительница напоминала Изабель, сестру Кэтрин. Такая же красивая и уверенная в себе, она обладала многочисленными талантами. Вряд ли Лора позволила бы захватить себя в плен. Она, как и Изабель, сумела бы найти выход и убежать от скоттов.

- Где Берта? - спросила Кэтрин. Она очень переживала за старую нянюшку Сесиль.

- В своей комнате. Легла в постель и не встает после похорон.

- А где это?

- Этажом выше. Похоже, ты способна утешить ее. Навести старуху.

- У нее есть служанка? Кто-нибудь ухаживает за ней?

- Да, конечно, - кивнула Лора. - Но все не так просто. Ни одна саксонка не в состоянии угодить старухе.

Кэтрин помолчала немного. Старая нянюшка последовала за воспитанницей в Бракстон-Фелл и добровольно отказалась от всего, что было мило ее сердцу. Что же ей делать здесь теперь, без своей любимой Сесиль?

- Лорд Эдрик не собирается отослать ее обратно в Личфорд, к отцу Сесиль?

- Пока не знаю.

- Может, стоит приносить к ней Эйдана время от времени? - спросила Кэтрин.

- Неплохая идея.

Девушка с любопытством смотрела на Лору: та чувствовала себя как дома в запутанных лабиринтах темных коридоров и бесконечных лестниц. Кэтрин очень нравилась эта честная и добрая молодая женщина.

- Лора, вы живете здесь, в замке?
- Нет, мой дом в деревне, за крепостной стеной.
- Вашей семьи не было в церкви? Лора покачала головой:
- У меня... маленькая семья. Я вдова.
- О, простите... Мне не следовало...
- Ничего страшного. Мой муж погиб больше года назад. Сейчас уже не так больно говорить о нем. А ты? - спросила Лора. - Кто ждет тебя в Раштоне?

Кэтрин не хотелось лишний раз врать, но выбора у нее не было.

- Никто. - Хотя Джеффри, наверное, все еще в Кеттвике. А может, он погиб во время налета? Если погиб, то как она посмотрит в глаза своим и его родственникам? К тому же она вела себя непристойно во время праздника. Она заманила Джеффри...

Господи, только бы он не погиб!

- Я... я не могу вернуться домой.
- А как же твои родственники? Разве они не обрадуются, узнав, что...
- Они осудили бы меня за то, что произошло, - со вздохом ответила Кэтрин. - Поэтому я не могу вернуться обратно.
- Осудили бы?! - изумилась Лора. Меж ее бровей появилась складочка. - Хочешь сказать, они возложат вину за похищение на тебя?

Лора не могла понять ее. Но ведь именно она, Кэтрин, увела Джеффри с праздника и тем самым, возможно, погубила его. Она молилась Господу за его спасение, но даже если он остался жив, она прекрасно помнила, о чем говорили дамы в Кеттвике. Кэтрин знала, как ее примут дома.

- Да, теперь все от меня отвернутся. Лора сокрушенно покачала головой:
- Ну что ж, Эйдану все равно нужна няня.
- Я и здесь не могу остаться.
- Но ты уже здесь. Благодаря Эдрику и Брайсу. Если бы Фергюсонам удалось увезти тебя к себе... - Лора умолкла и поежилась.

Кэтрин тяжело вздохнула. Эдрик был ее героем и спасителем, он не позволил Леоду Фергюсону изнасиловать ее и, возможно, убить. И все же у нее нет будущего ни Бракстоне, ни в Кеттвике. Ее единственный выход - монастырь.

Кэтрин прикусила губу.

- Я хочу попросить Дрогана, чтобы проводил меня в монастырь, что находится неподалеку от Эвешем-Бридж.

Лора посмотрела на нее с удивлением, и Кэтрин тут же осознала свой промах. Если она собирается и дальше притворяться простолюдинкой, глупо просить о подобной услуге.

- Эвешем-Бридж?.. - переспросила Лора. - Это в двух днях пути от Бракстона.

- Да, наверное, - кивнула Кэтрин. - Впрочем, я могла бы добраться и сама... У меня нет иного выхода, кроме монастыря.

Они прошли мимо узкой винтовой лестницы на следующий этаж и остановились у открытой двери.

- Я уверена, что лорд Эдрик велит вам остаться. По крайней мере до тех пор, пока его сын не примет другую няню.

- Да, вы правы, - прошептала Кэтрин.

В камине горел слабый огонь, освещавший комнату неверным светом. В кресле сидел длинноногий воин; увидев Кэтрин и Лору, он тотчас же вышел из спальни и стал на страже у дверей.

Брайс лежал в постели, но не спал. Когда он увидел женщин, губы его растянулись в улыбке.

- А вот и наша нормандская гостья с моим племянником. - Голос Брайса казался слишком слабым для такого могучего воина. Кэтрин улыбнулась ему в ответ и подумала: «Интересно, помнит ли он, какую роль я сыграла в его несчастье... и как зашивала рану?» - Подойди поближе.

Эйдан проснулся, но он вовсе не собирался плакать. Брайс протянул руку и дотронулся до малыша.

- Красавчик. - Он снова улыбнулся. - Весь в отца пошел.

Лора положила ладонь на лоб молодого человека:

- Видимо, ранение не прошло бесследно. Ваше зрение изменяет вам, сэр. Ваш брат далеко не красавец.

Брайс рассмеялся, и тотчас же его лицо исказилось гримасой боли.

- Где твое милосердие, Лора?! А ты что думаешь, Кейт? Разве мой брат не красавец?

Что она могла ответить? Что от одного взгляда лорда Эдрика ее бросает в жар? Что от его прикосновения груди ее наливаются, а соски твердеют?

- Милорд, я...

Тут послышались шаги, и все трое повернулись к двери.

- Оставь нормандку в покое, Брайс. - Эдрик приблизился к кровати и стал рядом с Кэтрин. Он даже не взглянул в ее сторону, но она ощутила исходившее от него тепло.

- Лорд Брайс большой весельчак, Кейт, - сказала Лора. - Ничуть не изменился с тех пор, как ребенком цеплялся за мою юбку.

- За юбку?! - ухмыльнулся Брайс. - Но я никогда не цеплялся за твою юбку.

- Юный Брайс находился на моем попечении. Ужасный был непоседа! - со смехом воскликнула Лора.

- Не слушай ее, Кейт. Я был благовоспитанным...

- Проказником.

Тут Эдрик повернулся к ребенку, и у Кэтрин перехватило дыхание. Внимательно посмотрев на малыша, он коснулся пальцем его ротика, и младенец тут же присосался к пальцу. Кэтрин прикрыла глаза и судорожно сглотнула, ужаснувшись своим мыслям.

Эдрик же, не отводя глаз от сына, поглаживал большим пальцем его подбородок. Личико младенца сморщилось, он явно собирался заплакать, поэтому Кэтрин поспешно переложила его на плечо и принялась качать, как научила ее Лора. Тут Эдрик ласково погладил сына по головке, и ребенок сразу же успокоился.

- У вас талант, милорд, - сказала Лора. Она налила в кружку воды и растворила в ней немного белого порошка из маленького пузырька на столе.

- Талант? - удивился Брайс.

- Да. Такой же, как у вашего отца.

- Откуда тебе это известно, дорогая? - с усмешкой спросил больной.

Лора помогла Брайсу подняться, и он выпил снадобье. Когда он снова улегся, она сказала:

- Известно, потому что все помню. Мне было почти двенадцать, когда вы появились на свет, юноша. А память у меня прекрасная. Были времена, когда ни ваша матушка, ни няня не могли успокоить вас. И тогда появлялся ваш отец. Он не считал, что забота о ребенке только женское дело.

Брайс вдруг поморщился и проворчал:

- Что за гадость я выпил? До сих пор во рту горечь!

- Это от лихорадки. А теперь посмотрим вашу рану.

Брайс откинул одеяло, и Кэтрин, увидев жуткие черные стежки у него на боку, почувствовала дурноту. Колени ее подогнулись, и она покачнулась.

Тут Эдрик взял у нее малыша, а другой рукой обнял за плечи.

- Дыши глубже, - сказал он, подводя девушку к ближайшему креслу. - Садись же... И наклонись, опусти голову между коленей.

ГЛАВА 6

«С удовольствием сунул бы сейчас руку меж ее коленей», - подумал Эдрик, но тут же вспомнил, что скоро Фелиция утолит его голод. Может, не сегодня, но все равно он уложит ее в постель. Фелиция - женщина опытная, знает, как угодить мужчине, так что нечего предаваться глупым мечтам о тех удовольствиях, которые мог ли бы подарить пухлые губки Кейт. И вообще

не следует о ней думать.

Тут она подняла голову, и Эдрик увидел, что краски возвращаются на ее личико. Ему ни разу не доводилось видеть, чтобы человек делался таким бледным, причем мгновенно. Эта нормандка – самая чувствительная женщина из всех, которых он знал, и ее непомерная впечатлительность напомнила ему об одном деле. Следовало послать кого-нибудь в Раштон справиться о ней. Слишком уж она нежна для простолюдинки, и речь у нее очень правильная. Ее английский почти безупречен, а превратившееся в лохмотья платье было сшито из дорогой материи. В Раштоне, без сомнения, оплакивали ее. Но почему же она скрывает свое благородное происхождение?

Лора принесла Кейт воды.

– Выпей, и тебе сразу полегчает. Не каждый способен вынести такое жуткое зрелище. – Она насмешливо улыбнулась больному. – Или вид ужасной раны.

Брайс рассмеялся, но Эдрику было не до смеха. Он видел рану и понимал: только чудо залечит ее. Следовало позаботиться о том, чтобы в церкви прошли службы за выздоровление Брайса и благополучие Эйдана.

– Ну и острый же у тебя язычок, Лора, – усмехнулся Брайс. – Эдрик, почему мы до сих пор терпим столь дерзкую особу?

На пороге появился Дроган.

– Так вот вы где... – Его взгляд остановился на Кейт. – Что с нашей нормандской нянюшкой?

Кейт смутилась, вызвав в душе Эдрика целую бурю эмоций. Он и не знал, что способен на такие чувства. Ему захотелось защитить ее, взять под свою опеку.

– А что в зале? – спросил он Дрогана. – Угощение уже подали?

– Да, и все ждут вашего возвращения, – ответил воин. – Вы так и не выпили за упокой души леди Сесиль.

– Ты прав. Мне пора.

Кейт поднялась на ноги и проговорила:

– Мне уже лучше, лорд Эдрик. Простите, что оторвала вас отдел.

Ах да, дела, обязанности... И самой обременительной из них была женитьба на Сесиль. Эдрик напомнил себе, что ему совершенно не нужна еще одна нормандская женщина. И плевать ему на то, что у нее вспыхнули щечки, когда она забирала у него Эйдана. Он, Эдрик, не зеленый юнец, а взрослый мужчина двадцати шести лет от роду, поэтому легко может справиться со своим влечением к Кейт.

– Идемте, милорд, выпьем за леди Сесиль. – Дроган повернулся к Лоре и порозовел до кончиков ушей. – Я приберегу для вас местечко за нашим столом.

Лора возилась с раной Брайса и не заметила, как воин залился краской.

– Да, хорошо, – бросила она небрежно. – Я скоро спущусь.

Дроган и Эдрик отправились в главный зал.

- Тебе следует быть более откровенным с Лорой, - сказал Эдрик. Что угодно, только бы не думать о мягкой груди Кейт и о взгляде, которым она смотрит на его сына.

- А вы, надо полагать, мастер обольщения... - проворчал Дроган, защищая свои чувства к целительнице.

- Не сердись, Дроган. Я просто хотел сказать, что Лора не замечает твоих тонких намеков.

Дроган запыхтел и начал спускаться по ступенькам.

- Милорд, как вы собираетесь поступить с нормандкой?

Эдрик пожал плечами. Не готов он пока говорить о женщине, так взбудоражившей его.

- По всему видно, что она не простолюдинка, - продолжал Дроган. - Кто-то наверняка беспокоится за нее. Возможно, ее родственники уже выслали поисковый отряд.

- Это не наша забота, - отрезал Эдрик. - Кем бы она ни была, девица нужна Эйдану.

- Да, конечно. - Дроган склонил голову к плечу. - А вдруг она дочь раштонского лорда или какого-нибудь знатного рыцаря? Неужели вы хотите обострить отношения с нормандцами, удерживая ее здесь?

- Только до тех пор, пока мой сын не начнет принимать пищу из других рук.

- В таком случае нам следует поискать кого-нибудь.

- Даже если я пошлю в Раштон человека с письмом, ответ придет не раньше чем через несколько недель.

- Тогда почему бы...

- Лора сообщит, когда найдется кормилица. А пока жизнь Эйдана зависит от Кейт. Я не собираюсь рисковать его жизнью.

За годы, проведенные в аббатстве, Кэтрин так и не освоила рукоделие - предпочитала заниматься складыванием чисел и изучением языков. Так кому же теперь все это нужно? Если бы она вышла замуж за Джеффри, то помогала бы ему вести хозяйство, а так...

Возможно, ее умения пригодятся в монастыре, а если нет, то там, наверное, найдутся животные, за которыми она будет ухаживать.

Кэтрин понимала, что в ее нынешних покоях предполагалось устроить детскую, но отчего-то там было на удивление пусто. Видимо, Сесиль плохо чувствовала себя в последние недели беременности, иначе создала бы уют в комнате своего ребенка и его няни.

К вечеру Кэтрин проголодалась, но спускаться вниз, к саксам, ей не хотелось. Большинство обитателей Бракстон-Фелл оказали ей холодный прием, а священник и управляющий, похоже, возненавидели. Не стоило лишний раз попадаться им на глаза, потому что...

Осторожный стук в дверь прервал ее размышления. Она открыла, впустив двух молоденьких служанок.

- Я Реда, - сказала одна из них. - Мне велели показать вам, где брать молоко для младенца. - А Гвен останется здесь и посидит с ребенком, пока нас не будет.

«Неужели у меня будут помощницы? - подумала Кэтрин с удивлением. - Но почему кто-то должен помогать мне?»

- Нас Лора прислала, - сказала Гвен таким тоном, будто это все объясняло.

- А вы... Лора сказала, что вы нас поймете, - добавила Реда.

- Да, я иду с вами. - Кэтрин набросила на плечи шаль. - Эйдан вряд ли сейчас проснется, я только что покормила его.

Девушки явно не знали, как вести себя с Кэтрин. Обращаться ли с ней как с ровней или как с госпожой? Кэтрин прекрасно понимала их, ведь ее положение в Бракстоне было весьма неопределенным. К тому же она нормандка, как и покойная жена лорда Эдрика. Вероятно, именно поэтому ни одна из девушек не выказывала ей ни особого почтения, ни дружелюбия. Более того, от Реды исходила ощутимая волна враждебности.

Кэтрин без лишних слов пошла следом за служанкой. Они спустились по черной лестнице и вскоре оказались в плохо освещенном коридоре. Шагая по коридору, девушки миновали несколько маленьких комнатушек и вошли в кухню. Здесь девушки скребли горшки, парни носили горячую воду, и всем заправляла кухарка. Прислуга тотчас же притихла, провожая Кэтрин любопытными взглядами.

Они вышли из замка и спустились по ступенькам в огород. Тут же находился и хлев, где их ждал бородатый старик.

- Держи, Реда. - Он протянул ей большой глиняный кувшин.

- Это овечье молоко? - спросила Кэтрин.

- Да, какое же еще? У нас три овцы доятся. - Старик внимательно посмотрел на девушку. - Молока у них много, так что и ягнятам хватит, и сыну милорда останется.

Окинув взглядом хлев, Кэтрин заметила овец и маленьких блеющих ягнят. И сразу же с тоской вспомнила аббатство, где ежедневно ухаживала за животными.

Да, она сделала правильный выбор. Ей следует уйти в монастырь.

- Вы их держите взаперти? - спросила Кэтрин.

- Раньше никогда такого не бывало. Но после войны с нормандцами... - Старик отвернулся и сплюнул на пол. - Да и Фергюсоны набег совершили, чуть не извели весь наш скот. Так что нам теперь приходится проявлять осторожность.

- Ветер сегодня холодный, Берн, - сказала Реда.

- Верно, холодный. Вам лучше вернуться обратно в замок, пока буря не разразилась. - Старик снова повернулся к Кэтрин. Взглянув на нее с явным неодобрением, проговорил: - Один из моих парней будет готовить вам кувшин молока дважды в день. Первый раз - утром, второй - с заходом солнца. Но если этого не хватит...

- Уверена, что хватит.

Кэтрин взяла у Реды кувшин и пошла обратно в замок. Она пыталась понять, почему старик относился к ней с такой неприязнью. Очень может быть, что и Сесиль столкнулась здесь с такой же враждебностью. Конечно, они обе нормандки, но ведь они всего лишь женщины и не имели никакого отношения к кровавым битвам за Англию.

Но следовало отдать старику должное. Он был не очень-то вежлив, но в приметах разбирался – погода быстро менялась, и по небу уже проносились темные облака, то и дело скрывавшие луну.

Кэтрин быстро поднималась по ступеням, глядя под ноги и обеими руками прижимая к груди кувшин. Ни в коем случае нельзя было споткнуться и разлить молоко. Тут резкий порыв ветра взметнул ее юбку, и в следующий миг девушка замерла, увидев перед собой лорда Эдрика.

– Где мой сын?! – рявкнул Эдрик. Он заметил, как Кейт вышла из замка вместе со служанкой. Но кто же остался с младенцем?!

– Он с Гвен, милорд, – ответила подросевшая Реда. – Лора велела нам показать нормандке, где брать молоко.

Эдрик смерил служанку строгим взглядом. Затем забрал у Кэтрин кувшин и вручил его девице.

– Полагаю, у тебя есть чем заняться.

– Да, милорд. – Реда поспешила удалиться. Кэтрин направилась за ней, но Эдрик остановил ее, схватив за руку.

– Одна из служанок будет приносить Эйдану молоко. А тебе самой не следует выходить. И, конечно же, нельзя выходить с младенцем на холод.

Кэтрин попыталась высвободить руку, но Эдрик еще крепче ее сжал.

– Я не против... иногда выходить из замка, милорд, – пролепетала девушка. – А Эйдана можно закатать получше, не так ли, милорд?

«Если сделать еще один шаг, ее грудки коснутся моей груди», – промелькнуло у Эдрика. Он видел ее розовые сосочки, когда она склонилась над Брайсом, зашивая его рану. Даже тогда ему ужасно хотелось прикоснуться к ее груди, и он с трудом сдержался. Да и ножки у нее изумительные... Он представил, как эти ножки обвивают его, и ему вдруг почудилось, что он услышал ее страстные стоны.

Она чуть отстранилась от него, прижавшись к холодной каменной стене, но Эдрик не собирался так просто отпустить ее. Упершись одной рукой в стену, он провел пальцем по ее подбородку, затем по изящной шейке. Она облизала нижнюю губу и тут же прикусила ее.

– Значит, никто не ждет тебя в Раштоне?

Кэтрин медлила с ответом, как в тот раз, когда ее спрашивал Дроган. Эдрик же смотрел на ее пухлые губки, ему казалось, он уже чувствует их вкус.

– Нет, милорд, никто не ждет.

«Какой у нее чудесный голос, – думал Эдрик. – Какой сладостный...»

Он заглянул ей в глаза.

- А мужа нет? - Эдрик вдруг понял, что перешел на шепот. Она отрицательно покачала головой, и он вздохнул с облегчением. - Выходит, я не позволил Леоду Фергюсону сорвать... цветок невинности?

Она судорожно сглотнула.

- Да, милорд, я девственница.

Сердце Эдрика гулко билось в груди. Он уже решил для себя, что не станет связываться с этой нормандкой, но его тело наотрез отказывалось внимать голосу разума. Обняв девушку за талию, он привлек ее к себе и медленно склонился над ней. Казалось, еще немного - и его губы коснутся ее губ, но тут за спиной у него послышались чьи-то шаги и голоса.

- Лорд Эдрик!.. - закричал Дроган. - Милорд!.. Эдрик отступил от девушки, и она тут же бросилась бежать.

Эдрик вздохнул и вопросительно посмотрел на приближавшегося к нему Дрогана.

- Так в чем же дело? - спросил он.

- Милорд, идемте скорее.

- Что случилось? - Эдрик поспешил следом за Дроганом.

- Погреб... бочки текут, эль по всему полу разлился.

- Как такое могло произойти?

- Не знаю, милорд. Но Освин послал за помощью всего несколько минут назад.

Они подошли к подвалу, и Эдрик, прихватив факел со стены, вошел первый. Запах эля тотчас же ударил ему в нос. Осмотревшись, он увидел мужчин, пытавшихся черпать разлившийся эль ведрами.

- Освин, у нас есть пустые бочки?

- Да, милорд. В хранилище за конюшней.

- Дроган, принеси еще ведер из кухни, - распорядился Эдрик. - А я за бочками.

Потребовалось немало времени и сил, но они все же спасли эль. Сколько сумели, конечно.

Потом слуги тщательно вымыли пол, а Эдрик пригласил двух главных советников - Освина и Дрогана - в свои покои. Здесь он обычно обсуждал с Освином хозяйственные дела и говорил с Дроганом о делах военных. И здесь же хранились книги для хозяйственных записей, а также все до единого письма с требованиями короля Вильгельма и отказы лорда Ги де Криспина.

- Это умышленное злодеяние, - заявил Эдрик.

- Да, на несчастный случай не похоже. Ведь кто-то же должен был вытащить все затычки из бочек, - заметил Дроган.

Эдрик уселся в кресло у стола.

- Но зачем кому-то понадобилось выливать эль? Дроган почесал в затылке. Освин же нервно расхаживал по комнате.

- Дабы приумножить наши несчастья и превратить зиму в унылую череду дней, - пробормотал управляющий. - Как будто у нас и без того мало бед.

- Так как же нам найти виновного? - спросил Эдрик. - Сегодня здесь половина деревни побывала. Любой мог спуститься в погреб и вытащить пробки.

Освин в задумчивости покачал головой:

- Я могу опросить всех, кто был здесь, милорд. Возможно, кто-нибудь заметил что-то подозрительное.

- Так и поступим, - кивнул Эдрик. - Другого способа я не вижу.

Эйдан все еще спал, когда Кэтрин вернулась в детскую. И Гвен тоже задремала. Кэтрин тотчас же разбудила служанку и отпустила ее. Оставшись в приятном уединении, она то и дело мысленно повторяла: «Лорд Эдрик чуть не поцеловал меня».

Девушка сняла шаль и повесила ее на спинку кресла. Затем раздула огонь в очаге. «Даже находиться рядом с ним - сладостная мука, - говорила она себе. - Но что же я почувствовала бы, если бы наши губы соприкоснулись?»

Кэтрин прижала к груди руку, стараясь унять сердцебиение. Ах, если бы не появился Дроган... Как далеко зашел бы Эдрик?

Щеки девушки вспыхнули. О Боже! Она ведь и впрямь сказала ему... призналась, что она девственница! Какой позор! Разве такое говорят едва знакомым мужчинам? О чем она думала?!

И вообще почему она не убежала от него сразу же? А может, он вовсе не собирался целовать ее? Ведь Эдрик только что похоронил красавицу жену и переживает из-за Брайса... Возможно, он не для того остановил ее, не для того коснулся ее лица и прижал к стене. Кто знает, что было у него на уме?

Она совершенно не разбиралась в мужчинах и могла ошибаться насчет чувств, которые всколыхнул в ней Эдрик. «Надо поскорее убраться отсюда, - напомнила она себе. - Ведь единственная причина моей задержки в Бракстоне - это малыш Эйдан».

Да-да, надо уходить отсюда побыстрее. Потому что слухи о ее чудесном спасении рано или поздно долетят до Кеттвика. И тогда она лишится выбора. Ей придется вернуться домой и предстать перед родственниками и знакомыми. А этого она совсем не хотела.

Эдрик уже собирался подняться к Брайсу, когда заметил в зале Лору с узелком в руках.

- Я слышала о происшествии в погребках, милорд. Эдрик взглянул на нее с удивлением:

- Неужели плохие вести так быстро разлетаются?..

- Да, милорд, - кивнула Лора. - Слова... они по ветру летят. Вот почему вам следует побыстрее выяснить, кто же такая Кейт на самом деле. Не надо дожидаться, когда ее родственники явятся сюда за ней.

Эдрику сейчас очень не хотелось думать об этом. Пожав плечами, он пробормотал:

- Кто она такая?.. Она Кейт из Раштона, вот и все.
- Но она не простолюдинка, и вы прекрасно это знаете.
- Допустим, знаю. Ну и что?
- Она сказала мне, что собирается в монастырь, что у Эвешем-Бридж.
- Она что, монахиня? Лора покачала головой.
- Эдрик, подумай как следует... Не притворяйся дураком.

Немногие в Бракстоне позволяли себе с ним столь фамильярный тон, и Лора являлась одной из них. Дочь начальника стражи, она выросла в старой крепости и была братьям как старшая сестра; в детстве их часто оставляли на ее попечение, хоть она и была всего на несколько лет старше Эдрика.

- Кейт - если это ее настоящее имя - считает, что обещана и не может вернуться домой, - продолжала Лора.
- Глупости!
- Она нормандка, Эдрик. А ты знаешь, какие они...
- Да уж, не напоминай. Лора протянула ему узелок.
- Держи. Я уверена, что Кейт не ела ничего с самого утра. Может, отнесешь ей это? И заодно выяснишь что-нибудь, пока я буду перевязывать рану Брайса.
- В Раштоне наверняка решили, что она погибла. Лора отрицательно покачала головой:
- Если ее отец жив, он сделает все возможное, чтобы найти свою дочь.

Такие осложнения Бракстон-Фелл ни к чему. Особенно теперь, когда к ним едет Вулфгар Тредберг. Да и отец Сесиль мог пожаловать в любую минуту. Эдрик взял у Лоры узелок с едой и стал подниматься на второй этаж.

- Госпожа Лора! - раздался голос Дрогана. - Вас ждали сегодня!
- Мои извинения, - ответила целительница, поднимаясь по лестнице. Дроган направился за ней. - Я не хотела никого обидеть.
- К Брайсу идете?

Эдрик знал, что надо вернуть узелок Лоре и сказать, что она должна сама обо всем позаботиться. Но Дроган вряд ли обрадовался бы его вмешательству. И вот он уже шагает к детской, сейчас он снова увидит эту прелестную девушку...

Его собственные покои находились неподалеку от детской - Сесиль так и не удосужилась их обустроить. Его жену не интересовала даже колыбелька, которую сделали специально для будущего ребенка. И она не смастерила ни единой вещички для младенца. Странная женщина. Одно слово - нормандка.

Эдрик остановился у двери. Тишина. Он решил постучать, а не врываться без стука, как в прошлый раз. Но ответа не последовало. Он осторожно отворил дверь и переступил порог.

Ставни были закрыты. За окном чуть слышно шелестел дождь. Огонь в камине едва горел, но Эдрик все же разглядел лежащую в постели Кейт. Девушка спала, и на ней была лишь тоненькая сорочка без рукавов.

Эйдан мирно посапывал рядом с ней, прижавшись к ее мягкой груди. Рядом лежал пустой кувшин из-под молока. Эдрик судорожно сглотнул при виде этой парочки. Ему очень хотелось прилечь рядом с ними.

«Успокойся! – приказал он себе. – Тебе нужно срочно сходить в «Серебряный дракон», к Фелиции. Утолишь свой голод и снова начнешь мыслить здраво».

Эдрик оторвал взгляд от кровати и положил узелок на стол. Завтра поутру Кейт найдет его там. Он подбросил дров в камин, стараясь все делать осторожно и не шуметь, дабы не разбудить Кейт с малышом. Но когда он повернулся, чтобы еще разок посмотреть на нее, то заметил, что глаза ее приоткрыты.

Эдрик точно знал, в какой момент она поняла, кто именно находится в комнате. В этот момент ее соски напряглись и приподняли тонкую ткань рубашки. Выходит, она желала его так же, как он ее. Девушка не сводила с него взгляда; в ее сонных глазах читался вопрос.

- Лора прислала тебе поест. – В горле у него запершило, и он кашлянул.

Ее распущенные волосы рассыпались по пуховой подушке. Тяжелые веки создавали впечатление чувственности. Эдрик сделал шаг, еще один и присел рядом с ней, глядя, как она облизывает губы. Тут Эйдан запищал, и она погладила его по головке.

Эдрик же вдруг вспомнил давно прошедшее... Как-то раз, еще малышом, он вбежал в спальню матери и застал родителей в постели. Они лежали довольные и умиротворенные после любовных утех. Впоследствии он часто мечтал о том, что разделит такие же минутки со своей женой.

Увы, его супругой стала нормандская гарпия.

Кейт с грустью посмотрела на малыша.

- Как жаль, милорд, что ваш сын никогда не узнает своей матери.

Слова девушки вернули Эдрика в настоящее. Кейт – нормандка, и у них с ней нет будущего. Поднявшись на ноги, он направился к двери.

- Она сказала, жаль? – бормотал он себе под нос. – Эта женщина, оставив меня вдовцом, сделала мне одолжение. Настоящая ведьма... Без нее будет гораздо лучше.

ГЛАВА 7

Еще никогда Кэтрин не чувствовала себя такой одинокой. Она ужасно скучала по Изабель и по аббатству, скучала по добрым улыбкам всех, кто жил в Кеттвике. Здесь же с ней разговаривали только при крайней необходимости. Лишь Лора, Дроган и Брайс не были настроены враждебно.

Поведение же лорда Эдрика не очень-то ей льстило. И слепому было понятно, как он относился к нормандцам. Казалось, он терпел ее присутствие только из-за Эйдана. Тогда, у черного входа в замок, он всего лишь хотел унижить ее, хотел, чтобы она почувствовала свою незащищенность.

Она постарается впредь не допускать ничего подобного.

Покормив утром Эйдана, Кэтрин спустилась с ним в кухню, где ей дали хлеба с медом и чашку сидра. Там она встретила Гвен, но девушка по-прежнему держалась с ней холодно.

Нельзя больше терпеть подобное отношение. Нужно сказать Лоре, чтобы нашла новую няню и сообщила лорду Эдрику, что она уходит. Ничего, доберется как-нибудь до монастыря.

В надежде застать Лору у Брайса Кэтрин поднялась на второй этаж, но увидела в его комнате Эдрика и Дрогана. Стараясь избежать встречи, девушка повернула обратно, но Брайс окликнул ее:

- Эй, Кейт! Не можешь без меня, да? - Он ласково улыбнулся ей, и Кэтрин не решилась уйти.

- Присядь, милая, - сказал девушке Дроган. - И покажи нам младенца.

Кэтрин села в кресло рядом с кроватью. Каждой клеточкой она ощущала на себе взгляд ледяных глаз Эдрика.

- А он подрос, не так ли? - улыбнулся Дроган.

- Да что ты в этом смыслишь, приятель! - со смехом воскликнул Брайс.

- Э-э-э... Ну, у него, кажется, щечки появились, - в смущении пробормотал Дроган.

Брайс снова рассмеялся. Эдрик же молча повернулся к ним спиной и отошел к окну. Открыв ставни, он выглянул наружу, что очень походило на откровенный знак пренебрежения к Кэтрин.

- Вам уже лучше, лорд Брайс? - спросила девушка. Она старалась убедить себя в том, что ни в чем не виновата перед братьями. Напротив, если верить Лоре, она, Кэтрин, спасла Эйдану жизнь. Так чего же Эдрик злится?

- Если бы Лора позволила мне встать, я бы почувствовал себя еще лучше. - Брайс скосил глаза на брата. - И я бы выяснил, кто разлил эль.

- Оставь это Освину. Скоро мы все узнаем, - сказал Эдрик, не оборачиваясь.

- Кто-то разлил эль? - спросила Кэтрин.

- Какой-то негодяй зашел в погреб и вытащил все пробки из бочек, - объяснил Дроган. - Мы лишились доброй половины наших запасов эля.

- А что узнал Освин? - поинтересовался Брайс.

- Пока ничего, - проворчал Эдрик. - Но он опросит всех, кто был на поминовении покойной. Возможно, кто-нибудь заметил что-то подозрительное.

- Что же нам делать, Эдрик? Эля ведь на зиму не хватит. - Брайс нахмурился.

- Это самая меньшая из всех наших неприятностей. От приданого Сесиль остались лишь куры.
- Сесиль привезла в приданое... продукты? - Кэтрин не сумела скрыть своего изумления.

Эдрик резко развернулся и уставился на нее тяжелым взглядом.

- Зачем бы еще я стал связываться с нормандкой? Кэтрин судорожно сглотнула.
- Наши поля сожгли, и многие умерли бы от голода, если бы мы не договорились с бароном Ги о продовольствии.
- А что будем делать в этом году? - спросил Брайс. Эдрик скрестил на груди руки.
- Совершим налет на Фергюсонов и заберем у них все, что можно.

Брайс присвистнул. Эдрик же начал мерить комнату шагами.

- Он наш должник... Вот пусть и расплачивается за наши поля и леса и за твою рану.
- Опять война? Не пора ли остановиться? - сказала Кэтрин. - Снова погибнут люди. Или получат ранения, как лорд Брайс.

Мужчины уставились на нее в изумлении. Всем троим казалось, что они ослышались.

- Тебе ли отчитывать нас за наше желание отомстить Фергюсонам? - строго проговорил Эдрик.

В этот момент в комнату вошла Лора с подносом в руках. Увидев Эдрика и Дрогана, она нахмурилась.

- Разве я не говорила вам, что Брайсу нужен покой? Залившись краской, Дроган взял у нее поднос и поставил его на стол у кровати.
- Да, милая. Мы уже уходим.

Но Кэтрин решила, что настало время сообщить о своем желании покинуть Бракстон. Война со скоттами - личное дело Эдрика, и она не желает иметь с этим ничего общего. Она предпочитает оказаться подальше от Бракстон-Фелл. Ведь скоро сюда начнут поступать известия о раненых... или убитых.

Поднявшись с кресла и переложив Эйдана на плечо, девушка проговорила:

- У меня к вам просьба, милорд. Эдрик пристально посмотрел на нее.
- Что у тебя такое?
- Я хочу... хочу уйти из Бракстон-Фелл. - Девушка машинально отступила к двери. - Может ли кто-нибудь проводить меня до монастыря у Эвешем-Бридж?
- Нет, пока мы не найдем новую кормилицу для Эйдана, - отрезал Эдрик. - Кроме того, это слишком опасно. - Он нахмурился, давая понять, что больше не желает обсуждать эту тему.
- Но если вас волнует моя безопасность...
- Нет, меня волнует безопасность человека, который будет тебя сопровождать. Эвешем-Бридж

в сорока милях отсюда. Риск слишком велик.

Лора насмешливо хмыкнула.

- Вы могли бы научить ее, как когда-то научили меня. Могли бы объяснить ей, как лучше защищаться в пути от скоттов и других головорезов.

Эдрик испепелил Лору взглядом. Он не собирался отпускать Кейт, хотя и понимал, что его влечение к ней - чистейшая глупость. Да, разумеется, глупость, ведь он же знает, каковы они, эти нормандки, на самом деле. Сесиль тоже была красавицей... такой привлекательной с виду, но душа - холоднее лезвия меча в студеной зимний день. Чем дальше Кейт уберется от Бракстона, тем лучше. И все же...

- Я уже сказал: она никуда не уйдет.

- Милорд, я не останусь здесь.

- Не останешься?!

Девушка не съежилась от его окрика, но ее пухлые губки превратились в тонкую линию, а меж бровей появилась складочка.

- Ей нужно научиться защищаться на всякий случай даже здесь, в Бракстоне, - не унималась Лора.

- Да, научите ее. Ведь вы наш лучший воин, лорд Эдрик, - поддержал лорд Дроган. - Я уверен, вы сумеете обучить девушку кое-каким приемам.

- Не сумеет! - хохотнул Брайс. - Может, мой брат и знает, как махать мечом, но учитель из него никудышный.

- Возможно, вы правы, - отозвался Дроган. - Наверное, мне самому надо заняться ею. Мы могли бы...

- В этом нет нужды, - перебила Кейт. Она вскинула подбородок, и Эдрику ужасно захотелось прижаться губами к пульсирующей жилке у нее на шее. - Я думаю, что сумею добраться до монастыря.

Эдрик молча пожал плечами и направился к двери. Что она понимает, эта девушка? На нее, как на нормандку, могут напасть даже здесь, в Бракстон-Фелл. Почти все его подданные ненавидят нормандцев.

- Хорошо, научу, - проворчал Эдрик. - Встретимся попозже в юго-западных покоях. - Он вышел из комнаты и захлопнул за собой дверь.

Ох, напрасно он поддался на уговоры научить Кейт тому, что показал Лоре много лет назад. У него и без того много важных дел, например, беседа с управляющим. А что касается нормандской девушки, то лучше, наверное, воздержаться от встречи с ней. Пусть сидит в замке, тогда и неприятностей не возникнет.

Эдрик зашел к Освину; тот что-то записывал в огромную книгу в кожаном переплете.

- Что удалось выяснить? - спросил он управляющего.

- Пока ничего. Никто не видел у входа в погреб никого, кроме меня.

Эдрик сел за стол, и Освин отодвинул от себя книгу. Судя по всему, управляющий безукоризненно вел записи. Грамотных людей в поместье – по пальцам пересчитать. Сын Освина Сигхельм обладал тем же талантом, и отец прочил его на место управляющего, с детства готовил. Эдрику часто приходило в голову, что тишина этой комнаты не идет Освину на пользу. Он наверняка вспоминал здесь своих погибших в битве с нормандцами сыновей. Ему бы лучше по полям ходить с проверками, а не сидеть в одиночестве.

- Кому выгодна потеря эля? – спросил Эдрик.

- Трактирщику Уилфреду.

Эдрик отрицательно покачал головой. Ему даже в страшном сне не могло присниться, что отец Фелиции крадется в подвал и вытаскивает из бочек пробки. Трактирщик любил Эдрика и искал его благосклонности, вот почему Эдрик мог свободно посещать его дочь.

- Нет, не думаю, что это он.

- Тогда не знаю, – вздохнул Освин. – Как насчет нормандки? Вы ведь совсем ничего о ней не знаете.

- Кейт? Разве она могла устроить такое... с ребенком на руках?

- Она же не всегда берет его с собой.

- Насколько мне известно, она лишь однажды оставила младенца на попечение служанки.

- Она нормандка, милорд. Ей ни в коем случае нельзя доверять.

- Возможно, ты прав, – пробормотал Эдрик. – Он действительно ничего о ней не знал. Он даже не был уверен в том, что ее и впрямь зовут Кейт.

Освин принялся расхаживать из угла в угол.

- Милорд, как бы она замок не подпала.

- Не думаю, что это в ее интересах, Освин. – Он тоже не питал доверия к нормандцам, но эта девушка вроде бы искренне привязалась к Эйдану.

Управляющий вернулся к столу и сел напротив Эдрика.

- Милорд, вам непременно надо встретиться с Вулфгаром, когда он явится сюда. – В голосе Освина прозвучали настойчивые нотки. – Объединив наши силы, мы сможем изгнать нормандцев из Нортумбрии. Создадим свое собственное королевство. А дочь Вулфгара оделил может стать вашей женой и королевой.

- Я никогда больше не женюсь, – заявил Эдрик. – Кроме того, сейчас это бессмысленно. У нас нет сил сражаться с нормандцами. Если помните, я видел их короля в бою. Он великий полководец.

- И Вулфгар тоже.

Эдрик никогда не встречал такого могучего воина, как король Вильгельм. Они с Брайсом были

свидетелями ярости нормандского монарха во время усмирения мятежа в Йорке и не рискнули бы навлечь его гнев на головы обитателей Бракстона. Ни к чему это, его люди и так пострадались.

Но вот Фергюсоны – совсем другое дело. Война против них – дело чести. И выживания.

Он подтолкнул к Освину конторскую книгу.

- Расскажи мне об урожае. Насколько все плохо?

- Дай мне Эйдана, – сказала Лора, когда они вышли от Брайса. – Я посижу с ним, пока ты будешь на уроке.

Кэтрин передала ребенка Лоре и забрала у нее кувшин с молоком.

- Но я не собираюсь идти...

- Не собираешься? – удивилась Лора.

- Пусть хоть весь день ждет меня в юго-западных покоях, но я туда не пойду.

- Разве можно отказывать мужчине? Это не слишком мудрое решение, Кейт.

- Я хочу покинуть Бракстон-Фелл.

- Но другой няни для Эйдана у нас нет. Кэтрин тяжело вздохнула.

- Может, удастся найти? Помоги мне, Лора. Целительница ненадолго задумалась, потом сказала:

- В деревне есть две женщины на сносях. Может, одна из них и подойдет.

- Ты скажешь мне, когда...

- Да, хорошо. Хотя такой няни, как ты, нам не найти. «И такой любящей», – со вздохом подумала Кэтрин.

Но она не хотела кончить так же, как Берта. Ведь та посвятила всю свою жизнь воспитаннице, забыв о самой себе.

- Эдрик научил меня нескольким приемам, – продолжала Лора, – и это не раз выручало меня до замужества. Что плохого в том, что он и тебя кое-чему научит?

«Действительно, что плохого», – усмехнулась про себя Кэтрин. Собственная неловкость не раз ее подводила. Она не знала, чему собирался учить ее лорд Эдрик, но одно она знала наверняка: она выставит себя перед ним неуклюжей и глупой. Ну и насмешит же она его!

- Мне известно, что такое подвергнуться нападению мужчины... – пробормотала Кэтрин. – Одолеть мужчину невозможно.

- Даже самого сильного мужчину можно победить. Разве тебе не интересно, как именно?

- Разумеется, интересно. – Не хотелось бы ей вновь оказаться такой же беззащитной, как перед Фергюсонами в Кеттвике. – Но мне кажется, Дроган – более терпеливый учитель. Может быть,

нам его позвать?..

- Он не пойдет против желаний лорда Эдрика. Кэтрин не понимала, зачем Эдрику терять с ней время, если только он не хочет снова унижить ее.

- Ты ведь не боишься его? - спросила Лора.

- Нет, конечно. Просто... Расскажи мне о леди Сесиль. Почему ее так презирали здесь?

- Кто тебе сказал, что ее презирали?

- Ее муж.

Лора внимательно посмотрела на девушку. Затем взяла ее за руку и привела в большую холодную комнату. Мебель здесь имелась, но огонь в камине не горел, и комната казалась нежилой. Кэтрин опустилась на длинный диван у очага, и Лора, положив Эйдана рядом с ней, сказала:

- Я сейчас разведу огонь.

Вскоре дрова, лежавшие на решетке очага, весело потрескивали, и комната стала наполняться теплом. «Можно ли говорить откровенно с этой женщиной?» - задавалась вопросом Кэтрин. Ей очень хотелось понять, отчего Эдрик и его подданные ненавидели Сесиль. И почему все здесь сразу же невзлюбили ее, Кэтрин?

Лора присела рядом с девушкой.

- Почему ты так торопишься в Эвешем-Бридж?

- Мне здесь не рады, Лора. Слуги в лучшем случае не замечают меня. А некоторые даже не скрывают своей неприязни. Вполне возможно, это из-за ранения лорда Брайса. Хотя, скорее всего дело в моем нормандском происхождении.

Лора какое-то время молчала, потом спросила:

- Ты знала леди Сесиль? Кэтрин кивнула:

- Да, немного. Она приезжала в наше аббатство.

- Тебе известно, почему ее отправили туда?

- Потому что она отказывалась выйти замуж за избранного для нее жениха.

- Саксонского жениха, верно?

Кэтрин потупилась. Она давно уже поняла, что Эдрик и был тот самый жених.

- Лорд Эдрик сражался за вашего короля, - пустилась в объяснения Лора. - В «награду» он получил Бракстон-Фелл - король Вильгельм пожаловал ему его собственные владения. Договор следовало подкрепить браком с высокородной нормандкой.

- Понимаю. Говорят, Сесиль не хотела выходить замуж.

- Все дело в том, что она не хотела замуж за сакса.

- Но она ведь все-таки приехала сюда. И они поженились...

- Леди Сесиль не была здесь счастлива, - вздохнула Лора. - Не знаю, какой она была до свадьбы, но в последний год она показала себя не в меру требовательной, неприятливой, совершенно невыносимой особой.

Сесиль и в аббатстве вечно ходила с недовольным выражением на лице. Видимо, девушка никогда не была веселой хохотушкой. Но Кэтрин и в голову не приходило, что у Сесиль скверный характер.

- Значит, она не сумела расположить к себе людей.

- Это еще мягко сказано, - без обиняков заявила Лора. - Нашим людям понадобится время, чтобы принять тебя. Увидят, что ты не похожа на покойную жену господина, и непременно изменят свое отношение к тебе.

Кэтрин очень сомневалась, что отношение лорда Эдрика когда-нибудь изменится. И священника с управляющим тоже. Слишком уж они ненавидели нормандских захватчиков.

Девушка покачала головой:

- Нет, ничего не изменится. Я должна уйти отсюда.

- Думаешь, тебя примут в монастыре?

Кэтрин бросило в жар. Обычно лишь вдов да дочерей богатых вельмож пускали в монастырь. Она надеялась получить дозволение, пообещав святой обители свое приданое. Со временем она уведомит семью о том, что побывала в шотландском плену и укрылась в Эвешем-Бридж, дабы избежать насмешек благородного общества.

- В данных обстоятельствах я... Думаю, они сжалятся надо мной и позволят остаться.

По лицу Лоры Кэтрин поняла, что ее объяснение никуда не годится.

- Пожалуйста, Лора, прошу тебя... Я не могу больше ничего сказать. И не могу вернуться домой. Другого пути у меня нет, только монастырь.

- Посмотри на Эйдана, - сказала целительница. - Ты нужна ему.

Горло девушки сжалось от нахлынувших чувств, и она закрыла глаза, пытаясь сдержать слезы. Ей надо отстраниться от малыша, нельзя допускать, чтобы он вошел в ее сердце.

Кэтрин взяла мальчика и протянула его Лоре.

- Возьми его. Я...

Она не договорила - в комнату вошел Эдрик.

- Милорд... - Лора поднялась на ноги. - Вы пришли заниматься с Кейт?

- Ты предала меня, - прошептала Кэтрин, сообразив, что они сидели в юго-западных покоях. Оказывается, Лора намеренно привела ее сюда.

- Нет, я поступила как подруга, - так же шепотом ответила Лора. - Тебе стоит перенять у

Эдрика то, чему он может научить.

- Забери Эйдана, – распорядился Эдрик. – Нормандка найдет тебя, когда мы закончим.

«Меня опять загнали в угол!» – мысленно воскликнула Кэтрин, поднимаясь с дивана.

- Милорд, – сказала она, – уверяю вас, в этом нет нужды.

Лора вышла из комнаты. Эдрик же приблизился к девушке, смотревшей на него со страхом. Пристально взглянув на нее, он спросил:

- Что произошло, когда скотты увезли тебя из Раштона?

При воспоминании о той кошмарной ночи у Кэтрин перехватило дыхание.

- Я не хочу говорить об этом, милорд.

- Ты будешь говорить об этом, дабы я имел возможность показать тебе, как ты могла избежать похищения.

Эдрик стоял сейчас прямо перед ней. На нем были бледно-голубая туника, подчеркивавшая цвет ярко-синих глаз, и черные шерстяные штаны в обтяжку, под которыми вырисовывались мускулы сильных ног. Он стоял, подбоченясь, отчего плечи казались еще шире. Не выдержав его взгляда, Кэтрин отвернулась к окну.

- Двое мужчин погнались за мной... и загнали в какой-то амбар.

- И что ты сделала? – спросил Эдрик. Она бросила на него взгляд через плечо.

- Й... не помню.

- Ты прекрасно помнишь. – Он опустил руки и шагнул к ней. – Потом один из них остался, другой ушел, не так ли?

Девушка кивнула.

- Ты пыталась убежать?

- Да, пыталась. Но сначала я бросила в одного из них ящиком.

- И это помогло?

- Нет, нисколько. Они набросились на меня и повалили на пол. – Кэтрин вздрогнула, вспомнив о тех ужасных мгновениях. – Они порвали на мне платье, и я подумала... я подумала...

- Что они изнасилуют тебя.

- Да, – едва слышно выдохнула девушка.

ГЛАВА 8

Эдрик в гневе сжал кулаки, когда Кэтрин начала описывать, как люди Фергюсона обращались с ней. Ни одна женщина не заслуживает подобного обращения, даже такая, как Сесиль. И уж тем более нежная и ранимая Кейт. Синяки ее почти сошли, ранка на губе затянулась, но от

этого вина злодеев не уменьшилась.

- Когда ты лягалась, ты целилась в какое-то определенное место? – спросил Эдрик.

Меж бровей девушки появилась знакомая складочка.

- Н-нет... А что?

Он подошел к ней так близко, что теперь мог разглядеть золотистые искорки в ее карих глазах, обрамленных густыми черными ресницами.

- Ты знаешь, какое место у мужчины самое уязвимое? Она сглотнула.

- Нос?

- Гораздо ниже, – рассмеялся Эдрик.

Девушка вспыхнула, и теперь уже Эдрик судорожно сглотнул. Он старался не обращать внимания на ее женские округлости, но тщетно. Наверное, не стоило ему приходить сюда... Надо было поехать с Освином, как он и хотел.

Кейт досадливо поморщилась и направилась к двери, но Эдрик преградил ей путь.

- Воспользуйся локтями и коленями. Ударь его туда, где больнее всего, и он на несколько минут утратит возможность двигаться, а у тебя появится возможность убежать.

Она скрестила на груди руки и кивнула:

- Благодарю вас, милорд. Я так и сделаю. А теперь... если вы позволите... Я уверена, что у Лоры есть и другие дела.

- Я хочу, чтобы ты попробовала.

- Попробовала?... Что именно?

- Я схвачу тебя, а ты постарайся ударить меня и удрать.

- Не стоит. Я и так все хорошо запомнила.

- Этого недостаточно. Ты должна попробовать. И запомни: ты слишком слаба и не сможешь одолеть мужчину силой. Воспользуйся своими мозгами. Будь непредсказуемой. Сделай то, чего он меньше всего ожидает.

Тут Эдрик схватил девушку за талию и привлек к себе. Она принялась вырываться и царапаться.

- Нет... не так, подумай хорошенько...

Кэтрин снова начала вырываться, лягаясь и осыпая его ударами кулачков. Вскоре у Эдрика не осталось выбора. Он подхватил ее руки и прижал к груди. Кэтрин всхлипнула, и только тогда он сообразил – она не просто силится высвободиться из его объятий.

Девушка была напугана. До смерти. Она заново переживала тот ужас, который обуял ее при налете скоттов.

- Все, Кейт, хватит. Не бойся, это всего лишь я. Ты в безопасности.

Он уложил девушку на пол между диваном и камином и, приподняв ее ноги, прижал их к своим бедрам. Она часто дышала, содрогаясь от рыданий, и казалось, она ничего перед собой не видела. Конечно же, она не понимала, где и с кем находится.

Эдрик осторожно отпустил ее ноги и, склонившись над ней, проговорил:

- Посмотри на меня, Кейт. Здесь на пятьдесят миль вокруг ни одного шотландца нет.

Но она по-прежнему не могла вырваться из кошмара воспоминаний.

- Кейт, успокойся, успокойся. - Он заглянул ей в глаза, но так и не понял, слышит ли она его, понимает ли.

Наконец взгляд ее прояснился, и она снова всхлипнула.

- Mon Dieu... Je m'excuse. Je ne sais pas ce que j'ai... [1] - Кэтрин на мгновение закрыла глаза и сделала глубокий вдох. - Не знаю, что со мной случилось. Кажется...

Но теперь уже Эдрик ничего не слышал. Он вдруг понял, что лежит на девушке и видит перед собой ее прекрасные глаза и чудесные пухлые губки, влажные и манящие. А под мягкими грудками, которые обожал его сын, неистово колотилось сердечко. Положив ладонь ей на грудь, он почувствовал, что ее сердце забилося еще быстрее. Боже, какое это блаженство! Рай на земле!

- О, Кейт... - услышал Эдрик свой собственный голос.

Девушка тихонько вздохнула и посмотрела ему в глаза. Затем перевела взгляд на его губы.

Рука Эдрика скользнула к ее талии, потом легла ей на бедро, а одна из его ног устроилась меж ее стройных ножек. Он тихо застонал, наслаждаясь неистовым возбуждением, и осторожно прикоснулся губами к ее губам. Он сгорал от желания впиться в них поцелуем со всей силой страсти, но боялся, что снова напугает девушку.

Когда же его губы вновь приблизились к ее губам, Эдрика обдало жаром, как будто он вышел из погреба на солнце в яркий летний день. Теперь он поцеловал ее уже более смело, и она ответила ему. Ее маленькая ладошка легла на его плечо, затем поднялась к затылку, и пальчики судорожно вцепились ему в волосы.

Ах, какая же она ласковая и женственная... А ее дыхание пахло сидром. Внезапно она шевельнулась под ним, и Эдрик снова накрыл ладонью ее грудь.

Она прервала поцелуй и прошептала:

- Эдрик...

Он ослабил завязки ее платья и опустил лиф.

- Какая ты красивая.

На белых холмиках розовели персиковые сосочки Кейт выгнулась ему навстречу, когда он провел языком по одному из них, и порывисто прижала к себе его голову.

Он свободной рукой приподнял ее юбку и проник на запретную территорию чуть выше чулок. Немного помедлив, коснулся чувствительной ямки под коленом, затем поднялся вверх по бедру. Но стоило его пальцам добраться до сокровенного местечка, как ножки ее сомкнулись.

- Откройся же, моя милая.

Он прижался губами к ее груди и тут же почувствовал, что ноги ее раздвинулись. Эдрик изнемогал от желания, но исследовать прелести Кейт тоже было несказанным удовольствием. Когда палец его коснулся заветного бутончика, девушка прерывисто застонала, и Эдрик тут же поцеловал ее в губы. Внезапно дыхание Кейт участилось, и по телу ее прокатилась дрожь - было очевидно, что она тоже сгорала от страсти.

- Я сейчас, милая... - прошептал Эдрик, распуская ремень. - Я давно мечтал соединиться с тобой.

Эдрик взял руку девушки и положил ее на свои чресла. В карих глазах полыхнуло изумление, но пальчики все же сомкнулись вокруг его напряженной плоти.

Тут вдруг послышались голоса, и почти в тот же момент дверь комнаты распахнулась.

- Проклятая нормандская шлюха! - закричал священник.

- Отец Алгар, как вы можете?! - возмутилась Лора.

Но Эдрик не стал терять времени. Он тотчас же опустил юбки Кейт и оправил собственную одежду, пока Алгар не обошел диван и не увидел, как далеко они зашли. К счастью, Лора не позволила преподобному переступить порог.

Эдрик поднялся с пола и помог подняться девушке.

- Как вы смеете врываться без стука?! - рявкнул он. Кэтрин дрожащими пальцами пыталась управиться с завязками на платье.

- Это оскорбление природы! - воскликнул отец Алгар. - Смешение саксонской и нормандской крови приведет к гибели! Несчастья падут на твою голову, Эдрик из Бракстон-Фелл!

Кэтрин не решалась поднять взгляд на Эдрика, стоявшего перед преподобным Алгаром. Саксонский лорд совершил с ней такое, о чем она и не мечтала. Она, конечно, подозревала, что мужчина может доставить женщине удовольствие, но даже не надеялась на подобное блаженство. Интересно, он то же самое чувствовал?

- Отошлите ее прочь! - визжал священник. - Мы только-только избавились от вредоносных нормандцев, а вы притащили сюда еще одну!

- Выбирайте выражения, преподобный. Нормандка, от которой вы «избавились», была моей женой.

- Но ваша жена не принесла ничего, кроме...

- Это была не ваша забота при ее жизни, а теперь тем более. - Эдрик не повысил голоса, но в тоне его звучала угроза. - Занимайтесь своим делом и не суйте нос в чужие.

Священник заложил руки за спину и произнес:

- Ваш брат отказался от последнего причастия.

При этих словах священника Кэтрин похолодела. Весь Бракстон-Фелл винил ее за ранение Брайса, и если он умрет без причастия, то попадет прямоком в ад. И все из-за нее.

- Идем, Кейт. - Лора взяла девушку за руку и потащила к двери. - Пусть лорд Эдрик поговорит с отцом Алгаром наедине.

Совершенно сбита с толку, Кэтрин была рада оставить мужчин. Она никак не могла осознать того, что произошло между нею и Эдриком, и ей хотелось подумать об этом, привести свои мысли в порядок. Лора решительно зашагала в сторону детской, где Гвен сидела с Эйданом.

- С тобой все в порядке? - спросила Лора, когда Гвен покинула комнату.

Кэтрин молча кивнула.

- Погода сейчас чудесная... Прогулка пойдет на пользу... Эйдану.

- Жаль, что мы раньше не вышли на свежий воздух, - пролепетала Кэтрин. Она до сих пор дрожала. - Зачем ты привела меня в ту комнату? Ведь ты знала, что я бы предпочла не встречаться с лордом Эдриком. Ты предала меня.

Лора с беспокойством взглянула на девушку.

- Надеюсь, ты это не серьезно. Женщина должна знать, как защитить себя, а второго такого учителя, как Эдрик, здесь не сыскать.

- Лучше бы он просто дал мне оружие. Будь у меня нож, ни один мужчина больше не обидел бы меня.

Лора полезла под юбку и достала клинок с черной рукоятью.

- Он всегда со мной, привязан к ноге. Ты можешь сделать то же самое. - Она протянула кинжал Кэтрин, и та с опаской приняла его.

- Я... я не могу взять твой...

- У меня есть еще. Сделаем для тебя ремешок, и дело с концом. А пока сунь его за подвязку.

- Есть ли предел твоим способностям, Лора? Женщина улыбнулась и направилась к двери. Кэтрин же решила, что никогда больше не будет терять головы. Если на нее снова нападут, она сумеет себя защитить. Попозже она смастерит себе ремешок для кинжала и всегда будет ходить с оружием.

И обдумает советы Эдрика, которые он дал ей перед тем, как... соблазнить ее одним поцелуем и прикосновением руки.

Накинув на плечи шаль и закутав Эйдана в одеяло, Кэтрин поспешила за целительницей. Спустившись по лестнице, они вышли на тропинку, ведущую к церкви, но Лора свернула в другую сторону, они направились к какому-то незнакомому дому, похожему на замок. Он был намного меньше замка Эдрика, но гораздо больше всех окружающих его домишек. Это было довольно высокое деревянное строение с огромной башней и узкими окнами, закрытыми ставнями.

- Это наш старый замок. Здесь Эдрик с Брайсом появились на свет и выросли, - пояснила Лора.

- А можно зайти?

- Почему бы и нет? - Лора покосилась на свою спутницу. - Скажи, а чем вы с Эдриком занимались? - спросила она неожиданно.

Кэтрин невольно вздрогнула, но тут же сообразила, что Лора имела в виду занятия по обороне.

- Все так странно... - Девушка откашлялась. - Даже не знаю, что со мной приключилось. Мы стояли и разговаривали, и вдруг я опять оказалась в... э-э-э... в Раштоне. И на меня как будто напали скотты. Я боролась с ним.

вернуться

1

Мой Бог... Простите меня. Я не знала... (фр.). - Здесь и далее примеч. пер.

Мысли путались, и я хотела лишь одного: поскорее вырваться и убежать.

- Что ж, неплохо. Он наверняка собирался научить тебя, как спастись от неприятеля. Эдрик показал, куда надо бить? Или как ударить мужчине в нос, чтобы сломать его?

- Сломать нос? - При мысли об этом у Кэтрин похолодело в животе.

- Не показал? Что ж, может быть, в другой раз покажет.

Стоит ли расспросить Лору о том, что делал с ней Эдрик? Может, рассказать о том, какие чувства он всколыхнул в ее груди? Возможно, он чувствовал то же самое... Лора ведь повитуха, и она была замужем. Она должна разбираться в таких вещах.

- Ничего удивительного, что ты заново пережила ужас похищения, - сказала Лора. - Времени-то с тех пор прошло совсем немного, да?

Кэтрин покачала головой:

- По ощущениям - целая вечность.

- Да, так всегда кажется.

Лора открыла дверь и вошла в холл. Кэтрин тоже переступила порог и остановилась, наблюдая, как ее спутница открывает окна. Внутри было темно и пахло пылью. На стенах висели старые коврики, а в тени притаилась мебель. Зал был меньше и уютнее, чем в новом замке Эдрика, - места хватало лишь для одного большого стола в центре на возвышении.

- Мой отец был здесь начальником стражи, - сказала Лора. - Еще до Дрогана.

Кэтрин прошлась по залу.

- Дроган рассказывал о тебе в походе, когда ранили Брайса.

- Он обожает меня, - улыбнулась Лора.

Кэтрин и сама успела это понять. Ведь только слепой не заметил бы румянца на щеках Дрогана и мягких ноток в голосе, появлявшихся всякий раз, когда он обращался к Лоре. Этот могучий воин не сводил с целительницы глаз.

- Они с моим мужем были лучшими друзьями.

- Ты очень его любила? - решила спросить Кэтрин.

- Да, конечно. Каждая женщина должна любить и быть любимой.

У всех ли мужей и жен бывают такие чудесные мгновения, как у них с Эдриком? Как было бы замечательно, если бы в Кеттвике имелся человек, столь же преданный ей, как Дроган предан Лоре, человек, которому было бы безразлично ее пленение Фергюсонами. Тогда, может статься, она вернулась бы к нему. И тогда все закончилось бы благополучно.

Но теперь ее ждет совсем другая судьба.

Кэтрин прижала Эйдана к груди.

- А почему новый замок так холоден и пуст?

- Лорд Эдрик думал, что жена обставит его по своему вкусу.

- Но она не сделала этого?

- Сесиль спала и видела, как бы ей вернуться обратно в Личфорд, к отцу, - ответила Лора. - Она не любила ни свой новый дом, ни мужа.

- А может, она изменилась бы после рождения ребенка?

Лора промолчала. Она нашла лампу, зажгла ее и направилась к лестнице. Кэтрин пошла следом за ней, и вскоре они вышли на галерею.

- Мальчики часто играли здесь - Эдрик, Брайс и сыновья Освина, - продолжила Лора. Она так и не ответила на вопрос о Сесиль, и Кэтрин не стала расспрашивать. Об умерших либо хорошо, либо ничего.

- Что в этих сундуках? - спросила девушка.

Лора прошла в дальний угол и открыла один из сундуков.

- Игрушки. - Она улыбнулась. - Кожаный мяч, несколько стеклянных шариков, игральные кости... шахматы... - Лора рассмеялась. - А вот и рогатка. В юности Эдрик всю округу ею изводил. Никому не давал покоя.

«А сейчас он мне не дает покоя...» - внезапно подумала Кэтрин. Она открыла другой сундук и обнаружила там множество шерстяных вещей, причем все были маленького размера. Наверняка Эдрик и его брат щеголяли в этой одежке в детстве.

- Посмотри. - Кэтрин встряхнула крохотную льняную рубашку. - Сверху моль побила, но внизу... - Она снова заглянула в сундук. - А вот это Эйдану пригодится. Как думаешь, лорд Эдрик не будет против, если мы возьмем кое-что с собой?

- Конечно, не будет.

- А управляющий? Он наверняка разозлится, если узнает, что я тут хозяйничала. Он терпеть меня не может.

- Ничего личного, - пожала плечами Лора. - Его сыновья пали в бою против вашего короля, и Освин винит в их гибели нормандцев.

- А священник?

- Отец Алгар не в себе. Удивительно, что Эдрик до сих пор терпит его и не заменяет другим.

Кэтрин открыла ставни и выглянула наружу. До самых гор, насколько хватало глаз, простиралась холмистая местность. С этой стороны лес остался нетронутым, однако выжженной земли и здесь хватало. С полей недавно убрали урожай, но в северной части поместья поля даже не засевали.

- Красиво тут, наверное, было, - пробормотала Кэтрин.

- Да, очень красиво. Тут было самое богатое поместье во всей Нортумбрии. А в древности эти холмы и долины считались священными, - добавила Лора.

Девушка молча кивнула. В здешних лесах было что-то... таинственное, и Кэтрин чувствовала, что вполне может поверить в магическую силу этих мест.

- А что будет, когда придет зима?

- Не знаю, - пожала плечами Лора.

- Может, лорду Эдрику следует обзавестись новой женой с хорошим приданым?

Лора в ответ покачала головой:

- Говорят, он поклялся, что больше никогда не женится. Во всяком случае, не женится...

- На нормандке, - закончила Кэтрин. Она неглупа и все прекрасно понимает. - Но ты, Лора... Ты ведь добра ко мне и приветлива, несмотря на мое происхождение.

- Мы женщины, - сказала целительница. - Какое мы имеем отношение к смертоносным войнам? Мы храним семейный очаг, ухаживаем за больными и рождаем детей.

Кэтрин была согласна с ней, но не сомневалась: если лорд Эдрик узнает, что ее отец - один из самых могущественных баронов короля Вильгельма, воин, сражавшийся против саксов и получивший в награду их земли, вряд ли он сочтет ее безобидной.

И она поклялась навсегда сохранить от него свою тайну.

- Все это - наследство Эйдана. Почему бы нам не перенести в новую крепость и мебель? - предложила Кэтрин.

- Конечно, - улыбнулась Лора. - Попросим слуг. Давай вернемся в холл и выберем все, что нам понравится.

- И коврики на пол. Негоже Эйдану учиться ходить по голым каменным плитам, - добавила Кэтрин, хотя и знала, что не увидит первых шагов малыша.

Эдрик взял в оружейной комнате один из мечей и отправился на поле, где десятки воинов оттачивали свое боевое искусство. Он очень надеялся, что физические упражнения помогут ему не думать о нормандке.

О Господи, ни одна женщина не отзывалась на его ласки так, как Кейт. Он не сомневался в ее невинности, слишком уж она застенчива и робка... и это еще больше распяляло его. Она совершенно не походила на холодную и ко всему безучастную Сесиль. Кейт реагировала на каждое его прикосновение, и она была необычайно страстная – он уже понял это. Эдрик никак не мог избавиться от навязчивых мыслей о том наслаждении, которое найдет в ее постели, если пожелает.

- Милорд! – раздался голос одного из воинов. – Милорд, я вызываю вас на бой!

Эдрик отбросил мысли о нормандской деве и присоединился к своим людям. Он отбил первый удар Беззубого Тостига. Куда уместнее сбросить напряжение здесь, на тренировочном поле. Его воины понимали, что им ни в коем случае нельзя расслабляться, ибо не за горами тот день, когда он поведет их в поход на клан Фергюсонов.

И в случае удачи он принесет Брайсуголову Роберта.

Гилдас бросил ему топор, и Эдрик ловко подхватил его на лету. Теперь он сражался сразу и мечом, и боевым топором, укрепляя свои мускулы. Руки и плечи не должны утратить силы, а ноги – проворства. Он прекрасно знал, что является самым могучим воином в Бракстоне, и хотел как можно дольше им оставаться.

Эдрик бился, не делая поблажек ни себе, ни сопернику. Вскоре на лбу у него выступил пот, и он, отбросив топор и сорвав с себя шерстяную тунику, продолжил бой. Вокруг них уже собралась толпа, но Эдрик ничего не замечал – лишь краем глаза заметил Фелицию, свернувшую с тропинки с полными ведрами воды.

Фелиция – вот в чью постель ему следует лечь. Надо быть редкостным болваном, чтобы мечтать о прелестях наивной нормандки, собравшейся в монастырь. Ни к чему ему непорочные и неопытные девы. Дочь трактирщика не требовалось обольщать, и это вполне его устраивает. Да, ничего лучшего, чем Фелиция, ему не найти.

Эдрик удвоил усилия и снова подхватил топор, когда к Тостигу присоединился Гилдас. Они заходили с двух сторон, но ничего от этого не выиграли – Эдрик одинаково умело сражался и мечом, и топором.

В какой-то момент он заметил Лору и Кейт, проходивших мимо. Они даже не взглянули в его сторону, но Эдрик, засмотревшись на нормандку, оступился и, не удержавшись на ногах, упал на одно колено. Тостиг и Гилдас тотчас же обрушили на него удары, которые в настоящем бою оказались бы смертельными.

- Проклятая девица, – пробормотал Эдрик сквозь зубы, – когда-нибудь она приведет меня к смерти.

ГЛАВА 9

- Мы можем оставить младенца с Гвен и сходить в деревню, – предложила Лора.

Кэтрин отвела взгляд от поля, где лорд Эдрик размахивал мечом и топором. Он был в мокрой от пота рубашке – ткань прилипла к его груди и плечам, и под ней вырисовывались могучие

мускулы. Едва лишь Кэтрин взглянула на него, как по всему ее телу разлилось тепло – словно он коснулся ее рукой.

Стараясь не смотреть на Эдрика, девушка поспешила за Лорой. Заручившись поддержкой целительницы, которую в замке знали и уважали, Кэтрин распорядилась насчет мебели и сундуков из старого дома; их следовало перенести в новый замок, а позже она все рассмотрит и оценит, одежду же для Эйдана отдаст в стирку.

– Спасибо тебе, Лора, что постояла рядом, пока я разговаривала со слугами... На этот раз они уже были настроены не так враждебно.

– Я тут ни при чем. – Целительница пожала плечами. – Просто им нравятся твои манеры, вот и все. Похоже, они начинают понимать, что ты совсем не такая, как Сесиль.

Лора и Кэтрин прогулялись по деревне, то и дело, останавливаясь, чтобы с кем-нибудь поболтать. Саксы с подозрением смотрели на нормандку, но Лора неизменно втягивала ее в беседу, как будто Кэтрин собиралась прожить в Бракстоне всю жизнь.

Вскоре они миновали боковые ворота замка.

– Обитателей деревни не очень-то радует мое общество, – со вздохом пробормотала Кэтрин.

Лора снова пожала плечами:

– Но ты ведь нормандка... – Они обошли стайку гусей, подбиравших что-то с земли. – Видишь ли, ни для кого не секрет, что леди Сесиль не пользовалась у нас особой любовью. Мы знакомы с нормандцами лишь по полям сражений да по избалованной супруге лорда Эдрика. Но я уверена, что наши люди со временем примут тебя. Увидят, что ты не такая, как те немногие нормандцы, с которыми им приходилось сталкиваться, и изменят к тебе отношение.

Они подошли к небольшому домику, у которого их приветствовала высокая, суровая на вид женщина с седыми волосами.

– Кейт, это Элга. Она лучшая в Бракстоне ткачиха и мать моего покойного мужа. Мы живем вместе.

Кэтрин и Элга кивнули друг другу, и пожилая женщина пригласила гостью в дом. Хозяйка не выказывала враждебности, но вела себя сдержанно.

Лора взяла свекровь за руку.

– Покажи нам ткань, над которой ты сейчас работаешь, Элга.

Старуха провела их за плотную занавесь, отделявшую мастерскую от комнаты. У большого окна стояли две прялки. Здесь волшебные переплетения красочных нитей превращались в изумительные ткани. Вокруг стояли корзинки с мотками цветной шерсти и длинными деревянными спицами.

– Сначала из шерсти прядут нить, а потом Элга выбирает цвет и красит пряжу, – объяснила Лора. – И уже после этого получается ткань.

– Очень красиво, – заметила Кэтрин, с любопытством разглядывая прялки и материю. – Я никогда не задумывалась над тем, откуда берется ткань для моих нарядов.

Элга кивнула, но промолчала.

- А можно посмотреть, как вы это делаете? - Кэтрин боялась показаться навязчивой, но она действительно никогда не видела ничего подобного.

Хозяйка снова кивнула, и Кэтрин уселась поблизости.

- Значит, малыш ест только из ваших рук? - спросила старуха.

- Да, только из моих.

- Упрямый будет мальчишка. Если он выживет, конечно, - добавила Элга.

- Весь в отца, - заметила Лора.

Кэтрин в тревоге взглянула на целительницу. Она была уверена, что малыш непременно выживет. Скоро ему найдут другую кормилицу, и тогда, убедившись, что с малюткой все в порядке, она сможет покинуть Бракстон.

- Помнишь, как Эдрик с Сигхельмом подожгли хранилище, и Эдрик взял всю вину на себя? - спросила Лора.

- Он мужественно выдержал порку и не выдал своего сообщника, - с усмешкой проговорила Элга.

- И никто никогда не узнал бы о причастности Сигхельма, если бы тот сам не признался.

- Да уж, упрямец он, наш милорд. Никогда больше не склонит головы перед нормандцами.

- А разве у него есть выбор? - пробормотала Лора. - Дабы сохранить свои земли, он вынужден выполнять приказы нормандского короля, какими бы нелепыми они ни казались.

- Какие приказы? - поинтересовалась Кэтрин. Она слышала, что король Вильгельм суров, но справедлив.

- Подати, - сказала Элга. - Зерно, шерсть, воины... Ответ очень удивил Кэтрин.

- А королю известно о вашем плачевном положении? - спросила девушка.

- Конечно.

- Освин отправил немало писем в Винчестер, но ответы короля по-прежнему неутешительны, - пустилась в объяснения Лора. - В Бракстоне только одно распоряжение приветствуют - держать шотландцев в узде.

Наши люди с удовольствием делают это и без всяких приказов. И так было всегда.

- Но не все же приказания нормандцев раздражают, - проворчала хозяйка.

Это Кэтрин могла понять. Конечно же, неприятно выполнять по приказу то, что люди долгие годы делали добровольно. Бракстон и так будет защищать свои земли. Но с установлением нормандского правления поместье Эдрика стало считаться собственностью короля Вильгельма... «пожалованной» Эдрику в обмен на несение службы.

Тут послышался мужской голос, позвавший Лору. Кэтрин вместе с ней подошла к двери и увидела Дрогана с тележкой дров. Волосы воина были аккуратно причесаны, а борода тщательно приглажена; казалось, он специально привел себя в порядок перед визитом к Лоре – даже надел чистую тунику.

Кэтрин с завистью взглянула на молодую вдову. Должно быть, приятно чувствовать себя любимой. Дроган не говорил Лоре красивых слов и не осыпал ее комплиментами, но его поведение было очень красноречиво.

- Ночи уже холодные. - Он кивнул на тележку с дровами. - Это вам пригодится.

- Да, конечно. - В голосе Лоры зазвенели нотки, которых Кэтрин не слышала прежде, мягкие и ласковые. - Да, уже настоящая осень. Спасибо тебе, Дроган.

- Я... только сложу их вон там. - Он указал на небольшой сарайчик.

Лора молча кивнула и закрыла дверь; лицо ее горело.

- Этот мужчина просто обожает тебя, - с улыбкой сказала Кэтрин.

Лора в смущении отвела глаза.

- Я не понимала, что отказываю Дрогану, принимая ухаживания Ротгара. Дроган отступил, увидев, как я отношусь к Ротгару. Я и не подозревала... пока Элга не рассказала мне об этом через несколько месяцев после смерти Ротгара.

- Он хороший человек, Лора. Лучшего мужа тебе не найти. - Элга стояла у занавески, скрестив руки на узкой груди. И было очевидно, что ей стоило немало труда произнести эти слова.

Лора потупилась и присела на скамью.

- Он добрый и любит меня. Но после Ротгара... Я хочу во всем как следует убедиться, прежде чем давать ему надежду.

- Хочешь убедиться?.. И что же тебе для этого требуется? - спросила Кэтрин. Когда она хотела «убедиться», то решилась на поцелуй с Джеффри, и молодой человек не оправдал ее надежды. А вот Эдрик вполне оправдал...

- Даже не знаю... - Лора вздохнула. - Мы с Ротгаром... У нас было такое, что его не так-то просто заменить.

- А может, и не надо заменять? - в задумчивости проговорила Элга. - С Дроганом будет что-то другое, но тоже хорошее.

- И это сказала ты, мать моего мужа? - Лора в изумлении уставилась на пожилую женщину. - Ты предлагаешь мне забыть его?

- Конечно, нет. - Элга покачала головой. - Но Дроган сможет подарить тебе детей, о которых вы с Ротгаром мечтали. Или ты собираешься остаток дней сохнуть по моему покойному сыну и горевать о том, чему никогда не бывать?

Кэтрин помалкивала, решив не вмешиваться в столь серьезный разговор. Но слова Элги задели ее за живое – ведь они и ее касались.

Когда настало время возвращаться в замок, Лора собрала в холщовую суму целебные травы и снадобья для Брайса, и они пошли обратно другим путем – мимо реки и мельницы к главным воротам. На этот раз поле, где упражнялись воины, осталось в стороне. Но вдалеке, на берегу реки, Кэтрин вдруг заметила мужчину, очень похожего на лорда Эдрика, и ее сердце забилось быстрее. В следующее мгновение он нырнул в бурный поток и скрылся из виду.

Купание в реке – как раз то, что ему сейчас нужно. И пот смоеет, и кровь остудит. Физические упражнения явно пошли ему на пользу, а купание поможет расслабиться.

Переплывая реку, Эдрик старался не думать о Кейт. Теперь он понимал, что не только похоть изводила его, но и желание защитить ее. Скотты до смерти напугали девушку, так напугали, что она пережила все заново, стоило ему лишь прикоснуться к ней.

С губ его сорвалось проклятие, и он решил, что пора наведаться в «Серебряный дракон» и поискать там утешения. Фелиция – женщина простая, без всяких тайн и секретов. Она обладала житейской мудростью, и мужчине не нужно было осторожничать с ней.

Вволю наплававшись, Эдрик выбрался на берег, выжал воду из волос и, подобрав одежду и башмаки, зашагал к замку, надевая на ходу рубашку.

Вместо привычной тишины главный зал встретил его гомоном. Две служанки мели полы и вычищали из углов паутину. Освин же, вернувшийся с полей, стоял у двери; он уверял каких-то несчастных, что на кухне нет ни единого лишнего кусочка.

– Уймитесь, Освин, – вмешался Эдрик. – Хлеб-то у нас есть. Да и каша наверняка найдется.

– Милорд, у нас мало...

– Да, запасов у нас немного, но мы поделимся тем, что имеем. – Эдрик направился к лестнице, бросив управляющему через плечо: – Увидимся, я только переоденусь...

Заметив у возвышения сундуки и кучи вещей, Эдрик остановился. У камина стояли четыре кресла – кресла из отцовской крепости! – а рядом примостилась старая колыбелька, в которой мать когда-то качала их с Брайсом.

Эдрик повернулся к управляющему:

– Освин, что тут происходит?

Голодающие пошли на кухню за хлебом, Освин же, нахмурившись, проворчал:

– Это все нормандская девица... Она приказала принести сюда старые вещи и старую мебель.

– Эти кресла принадлежали моему отцу...

– Да, конечно, – кивнул управляющий.

Эдрик считал, что новому замку требуется новая мебель, но Сесиль не собиралась создавать в доме уют. Жена запиралась в своей комнате или проводила время в маленькой часовне при замке. Эдрика же постоянно отвлекали какие-то дела, и ему все никак не удавалось обустроить свое жилище надлежащим образом.

В этот момент в зале появились трое слуг с огромными корзинами в руках. Слуги вывалили содержимое корзин на пол – это были коврики, – и служанки тотчас же принялись расправлять

их и чистить специальными щетками.

Внезапно сверху слышались голоса, и Эдрик насторожился: чего же еще ждать?

Поговорив с Лорой, Кейт стала спускаться по лестнице. Увидев ее, Эдрик тотчас же почувствовал жгучее желание – ему вспомнилось, что происходило всего несколько часов назад, вспомнилось, как она ответила на его поцелуй, а затем коснулась пальчиками его возбужденной плоти.

– Милорд, только скажите, и все это уберут, – проговорил управляющий. – У этой женщины нет никакого права...

– Помолчите, Освин.

Должно быть, она ходила гулять, потому что щеки ее покраснелись. В руках у нее ничего не было, но Эдрик даже не вспомнил о сыне. Он смотрел на девушку словно замороженный, смотрел, как она приподнимает юбки, спускаясь по ступенькам, смотрел на ее румяные щеки и на пленительные полукружия груди, выглядывавшие из выреза платья...

– Она нормандка, милорд, – прошипел Освин. – Да, нормандка, и она ничем не отличается от вашей покойной супруги.

Эдрик нехотя кивнул. Слова управляющего охладили его пыл. Освин был прав. Они приютили нормандку только до тех пор, пока не найдется другая кормилица для Эйдана. И не его дело, куда Кейт потом пойдет.

Однако служанки внимательно выслушивали все указания нормандской девицы. Более того, они охотно выполняли ее приказания. Было совершенно очевидно: что-то изменилось...

Кэтрин с удивлением отметила, что управляющий вспыльчив и раздражителен не только с нею. Она не понимала, как можно отказать голодным, когда в замке достаточно еды.

Реакция Эдрика тоже поразила ее. Кэтрин не относилась к самым добрым господам, однако он без колебаний поделился продуктами с нуждающимися.

Она едва не передумала спускаться вниз, когда поймала на себе его взгляд. Но управляющий что-то сказал ему, и Эдрик отвернулся.

Вызов – вот что заставило ее двинуться дальше. Ей хотелось показать лорду Эдрику, что их встреча ничего для нее не значит, что она вовсе не прислужница и не глупенькая девица, которая таит от его прикосновения и будет смотреть на него с мольбой в глазах в надежде на крохи внимания с его стороны.

Кэтрин решила держаться подальше от неприветливого управляющего. Поговорив с грумами, она велела служанкам вынести во двор старые настенные ковры и выбить их хорошенько.

Покровительство Лоры изменило отношение слуг к нормандской гостье. После их похода в деревню люди стали относиться к ней с уважением.

Делая вид, что не замечает Эдрика, Кэтрин опустилась на колени перед большим сундуком и откинула крышку. Внутри оказались одеяла, маленькие сорочки, чепчики и пеленки. Она выбрала то, что, по ее мнению, могло сейчас пригодиться, и сложила все это рядом с сундуком.

В какой-то момент Кэтрин вдруг почувствовала приближение Эдрика. Да-да, именно почувствовала, потому что она не смотрела в его сторону и даже не слышала его шагов.

- Ты ведь не собираешься укрывать этим Эйдана? - спросил он, когда она вытащила из сундука побитое молью одеяло.

- Нет, милорд, не собираюсь. - Ей отчаянно хотелось забыть об их последней встрече и не думать о том, что она испытывала всякий раз, когда он появлялся поблизости.

Взяв лежавшую рядом рубашечку, Кэтрин расправила ее и показала Эдрику.

- Даже не верится, что вы были таким маленьким. - Она тут же пожалела о своих словах. И почему-то вдруг вспомнила о размерах его мужской плоти, такой твердой и бархатистой на ощупь.

Эдрик стиснул зубы, на щеках его заиграли желваки. И Кэтрин поняла, что он сейчас вспомнил тот же самый момент.

Опустившись рядом с ней на одно колено, он тихо проговорил:

- Я никогда не был... маленьким.

Руки Кэтрин задрожали, и она, решив срочно занять их каким-то делом, снова взялась за содержимое сундука. «Не обращай на него внимания», - говорила себе девушка. Но тут он приподнял ее косу и осторожно убрал с плеча. И тотчас же по телу ее разлилось жгучее желание. Она прикрыла глаза и сглотнула, понимая - нельзя поощрять их дальнейшее общение. Это было бы ужасной ошибкой. Искра, проскочившая между ними, спалила бы ее дотла. От нее не осталось бы и кучки пепла.

- Л-лорд... Брайс спрашивал о вас. - Другой отговорки, чтобы заставить его уйти, она придумать не смогла. К тому же Брайс действительно спрашивал про брата, когда они с Лорой заглянули к нему после похода в деревню.

Эдрик что-то пробурчал себе под нос, затем сказал:

- Мы еще не закончили, дорогая. Продолжим потом.

- Нет-нет, милорд. Мы... мы не можем. И я скоро уйду в монастырь.

- В монастырь - это ошибка. - Он впился в нее взглядом. - Ошибка, и ты сама это знаешь. Ты создана для другой жизни. Создана для меня.

«Господи, что же у тебя вместо мозгов? солома?» - раздеваясь в своей спальне, вопрошал Эдрик.

Несколько минут спустя он стоял голышом перед кроватью и все никак не мог успокоиться. Представив Кейт, лежащую перед ним на перине, он помотал головой, прогоняя заманчивый образ. Что за бессмысленная прихоть его обуяла?

Надев чистую одежду, Эдрик вышел из комнаты. Приблизившись к комнате Брайса, он увидел стражника, стоявшего у двери. В комнате же находился отец Алгар. Священник стоял на коленях перед кроватью и бормотал молитвы на латыни, хотя Брайс, по всей видимости, спал. По крайней мере, глаза его были закрыты.

- Отец Алгар, пора дать отдых вашим коленям. - Эдрик знал, что слова его прозвучали грубовато. Но чем меньше он видит этого человечка, тем лучше для обоих. Кроме того, Алгар явно перестарался с благовониями - в комнате Брайса и здоровый человек задохнулся бы.

Священник поднялся на ноги и обжег Эдрика взглядом.

- Ты заплатишь за грехи свои, несчастный. Выгони нормандку и раскайся в нечестивом союзе!

Эдрик положил руку на плечо Алгара, затем подтолкнул его к двери.

- Мое раскаяние поможет заполнить наши кладовые, старина? Или, может быть, возродит наши поля и леса?

Не дожидаясь ответа священника, Эдрик закрыл за ним дверь. Потом подошел к окну и распахнул ставни, выпуская наружу дурманящий дым.

Брайс приоткрыл один глаз, потом воскликнул:

- Господь Вседержитель! А я уж думал, он никогда не уйдет!

- Я подозревал, что ты не спишь. - Эдрик сел рядом с братом. - Как самочувствие?

- Если бы Лора прекратила мазать неизвестно чем мою рану и позволила мне встать, было бы куда лучше.

- Я доверяю Лоре.

- А как насчет другой? А про Кейт...

Эдрик нахмурился.

- Но она ведь нормандка... Нельзя ей доверять.

- А мне она нравится, - заметил Брайс.

- Ну и что же? Главное - не доверяй ей.

- Перестань, братец. Ты же доверил ей своего сына. Эдрик встал и отошел к окну.

- Она для него лучшая мать, чем была бы Сесиль, уж поверь мне.

- Полагаю, здесь нечто большее...

- Ничего подобного! Кейт просто развлекается с малышом, который в ней нуждается. Но скоро она уйдет в Эвешем-Бридж.

- Ах да, монастырь! Она что, монашка?

- Нет-нет. - Эдрик покачал головой. Ни одна монахиня не отреагировала бы на его ласки так, как отреагировала эта девушка.

- В таком случае я ее не понимаю.

Конечно, Брайс не понимал. Он провел с ней слишком мало времени, чтобы понять, сколько противоречий таится в ее душе. И если бы он, Эдрик, задался целью разобраться в ее

подлинной истории, то ему пришлось бы изрядно потрудиться.

- Она нормандка, и это все, что нам нужно знать.

- Да не злись ты так. Просто я никогда не слышал, чтобы в Эвешем-Бридж приютили простолюдинку. Разве девушка не должна пожертвовать святой обители свое приданое?

Эдрик нехотя кивнул. Очередное противоречие.

- Она останется здесь, пока нужна Эйдану, не так ли? - допытывался Брайс.

- Да, совершенно верно.

- А ты научил ее приемам самообороны? Ведь рано или поздно она уйдет из замка...

Эдрик снова кивнул, однако на сей раз промолчал. Он не хотел обсуждать происшествие в юго-западных покоях. К тому же он абсолютно уверен: единственная причина его нынешнего возбуждения - долгое воздержание. А значит, об этом и говорить не стоило.

Решив обсудить с братом предстоящий налет на Фергюсонов, Эдрик снова присел на кровать. Конечно, сам Брайс участвовать в нем не сможет - он пока еще слишком слаб, - но посоветоваться с ним не мешало. Эдрик несколько не сомневался в том, что у молодого воина талант стратега, поэтому собирался воспользоваться его рекомендациями.

- Роберт Фергюсон держит любовницу в доме, что к западу от отцовского замка, - сказал Брайс. - Это за деревней, у подножия невысокого холма, рядом с рекой.

- Откуда ты знаешь? - удивился Эдрик. Брайс улыбнулся.

- Просто я знаю своих врагов. Я давно уже подумывал о нападении на клан Леода Фергюсона.

- Но теперь, после смерти Леода, отношения Роберта с этой шлюшкой вполне могли перемениться. Возможно, он поселил ее в замке.

- Все может быть, но нужно просчитать варианты. Когда собираешься выступить?

- Я не хотел откладывать, но Освин предложил дожидаться полнолуния.

- Он считает, что Фергюсоны будут заняты поминками по Леоду?

Эдрик кивнул:

- Да, но все же меня терзают сомнения...

- Освин знает Фергюсонов куда дольше, чем ты, Эдрик.

- Именно поэтому мы и последуем его совету. Выйдем через два дня ночью.

- Если погода продержится, - заметил Брайс.

- Рейд состоится в любом случае. Даже недолгое ожидание действует мне на нервы.

Оставив Брайса отдыхать, Эдрик покинул его комнату. Какое счастье, что можно с головой погрузиться в военные планы...

Однако от раздумий его отвлек приятный аромат лаванды. Немного помедлив, Эдрик подошел к лестнице и посмотрел вниз. Кейт расхаживала по залу, разбрасывая по коврам веточки пахучего растения. В зале, кроме нее, никого не было, но она что-то бойко говорила по-французски. «Интересно, с кем же она разговаривает?» – подумал Эдрик. В следующее мгновение он заметил старую колыбель из отцовского дома, а в ней радостного Эйдана, махавшего ручками.

Эдрик знал всего несколько французских слов. Ему удавалось объясняться с Сесиль только потому, что та из кожи вон лезла, предъявляя свои требования. К тому же Берта неплохо говорила по-английски и иногда помогала супругам понять друг друга.

Эдрик не понимал, что именно Кейт рассказывала Эйдану, но малышу явно нравился ее голос. Голос у нее и впрямь был очень приятный – мягкий и певучий. И даже казалось, что ее речь совсем не походила на тот язык, на котором изъяснялась Сесиль.

Эдрик прикрыл глаза, наслаждаясь чудесным мелодичным голосом девушки. И вдруг нахмурился – купание в реке явно не помогло!

Тут Кейт заметила его и в испуге умолкла.

– Что здесь происходит? – спросил Эдрик. – Что ты делаешь?

Девушка медлила с ответом.

– Ваш зал холоден и неприветлив, милорд, – сказала она наконец. – Вот я и решила внести кое-какие изменения.

Эдрик спустился вниз и стал у камина рядом с колыбелькой. Осмотревшись, он понял, что в зале действительно стало намного уютнее. Уютнее благодаря усилиям Кейт, хоть она и не обязана была это делать.

– Насколько я помню, вы здесь всего лишь служанка, Кейт из Раштона, – заявил Эдрик с вызовом.

Но она и не думала перечить ему.

– Я это не для себя делаю, милорд.

Он нахмурился и скрестил на груди руки.

– Что, если у меня имеются собственные планы насчет моего главного зала?

Кэтрин фыркнула и сквозь зубы проговорила:

– Насколько я поняла, милорд, этим залом почти не пользовались со дня основания крепости.

– Лора сказала, да?

– Полагаете, только Лора замечает, в каком состоянии ваше жилище?

Эдрик приблизился к девушке почти вплотную. На щеках его заиграли желваки. Но Кэтрин не собиралась уступать, хотя и понимала, что хозяин замка может приказать, чтобы ее высекли за наглость.

Тут Эдрик вдруг схватил ее за плечи, и Кэтрин решила, что он сейчас встряхнет ее. Почувствовав на лице его дыхание, она подняла голову и увидела, что в его глазах не было ни злости, ни гнева. Глаза эти потемнели и сделались ярко-синими, грудь же вздымалась при каждом вздохе и касалась ее груди...

«Надо отойти!» – мысленно воскликнула Кэтрин, но тут же поняла, что не может даже шевельнуться.

- Ни одна нормандка не будет указывать мне, как я должен обставлять мой зал! – грозно прорычал Эдрик, но Кэтрин не испугалась. Правда, она дрожала, но вовсе не от страха.

- Возможно, только нормандка и способна справиться с подобной задачей, – пролепетала она, чувствуя, как по телу разливается та же горячая волна, которая захлестнула ее в юго-западных покоях. «Бежать! Бежать отсюда как можно быстрее!» – стучало у нее в мозгу. Но когда Эдрик привлек ее к себе, она не смогла воспротивиться.

- Поскольку замок этот нормандский, – пробормотал Эдрик, опуская голову, – ты, может быть, и права, Кейт.

Она молчала, не зная, что ответить. И вдруг его губы легонько прикоснулись к ее губам, и он еще крепче прижал ее к себе. Тотчас забыв обо всем на свете, Кэтрин с жаром ответила ему на поцелуй. Его ладони тут же скользнули по ее спине и прижались к ягодицам, так что она ощутила его возбужденную плоть.

Кэтрин тихонько застонала, сгорая от желания испытать то, что уже пережила с ним совсем недавно. И в то же время ей хотелось большего; она жаждала ощутить его внутри себя, жаждала подарить ему такое же наслаждение, какое испытала сама. Это грех, конечно, но она не могла ни отвергнуть его, ни справиться с полыхавшими в ее душе страстями.

Чуть шевельнувшись, Кэтрин потерлась грудками о его грудь и лоном о его чресла. Из горла Эдрика вырвался сдавленный крик, и она отстранилась немного. И тут же его ладони накрыли полушария ее груди; и они вдруг стали еще чувствительнее. Когда же он принялся тереть ее соски, ноги девушки подогнулись, и она наверняка упала бы, если бы Эдрик вовремя не поддержал ее. Поцеловав Кэтрин в губы, он взял ее за руку и повел к выходу из зала, но в этот момент Эйдан напомнил о себе громким плачем.

Остановившись у самой двери, Эдрик вполголоса пробормотал:

- Господи, я, наверное, сошел с ума.

Заметив лихорадочный блеск в его глазах, Кэтрин подумала: «Он, должно быть, действительно лишился рассудка. И не он один».

Выскочив из зала, Эдрик зашагал к конюшне. Отослав прочь груга, он сам оседлал коня и уже через несколько минут скакал в направлении «Серебряного дракона».

Трактир находился на самой окраине деревни; это было двухэтажное строение – внизу кухня и зал, наверху же – комнаты для гостей. Множество раз Эдрик развлекался здесь на пуховых перинах с милашкой-саксонкой, и нынешний день он решил закончить в одной из спален второго этажа с той самой женщиной, прекрасно знавшей, как ублажить мужчину.

Прямо у порога в нос ему ударили запахи лука, бобов и капусты. Эдрик не ожидал такого наплыва посетителей – почти все столики в зале были заняты. В очаге же ярко пылал огонь, а

под потолком клубился дым.

Трактирщик Уилфред тотчас освободил место для Эдрика, но тот вдруг заметил Дрогана, сидевшего с удрученным видом и державшего в руках большую пивную кружку. Эдрик пробрался к нему и сел напротив.

- Что с тобой? - поинтересовался он. На душе у него тоже кошки скребли.

Когда Уилфред принес ему эля, Эдрик осмотрелся в поисках Фелиции. Обычно она выбегала ему навстречу и подыскивала самое хорошее местечко. К тому же совсем недавно она уверяла, что будет с нетерпением ждать его.

- Все из-за Лоры, - со вздохом сказал Дроган.

- Из-за Лоры? - Эдрик уже забыл, о чем спрашивал друга.

Тут из кухни выплыла Фелиция с огромным подносом, уставленным мисками и кружками. Ее золотистые волосы были подвязаны, но несколько непослушных прядок выбились и спадали на спину.

- Эта женщина никогда не согласится стать моей, - пробормотал Дроган.

- Эта женщи... Ах, Лора... Считай, что тебе повезло, - хмыкнул Эдрик. - Порядочные дамы не клюют на таких, как мы.

Дроган застонал, но ничего не ответил и присосался к своей кружке. Эдрик же наблюдал за Фелицией; та расхаживала среди посетителей, и ее хриловатый смех неприятно резал слух. Неужели она всегда была такой грубой?

Поставив поднос на стол, Фелиция вернулась в кухню. Эдрик был даже рад, что она не сразу его заметила. Впереди была вся ночь, и он собирался растянуть удовольствие. И начнет он прямо сейчас - начнет с предвкушения любовных утех в таверне Уилфреда.

С наступлением темноты Кэтрин обуяло какое-то странное томление. По коже будто кто-то ползал, а в животе словно махали крыльями невесомые бабочки. Такого с ней еще никогда не случалось. А виной всему прикосновение Эдрика и его поцелуй. Хождение из угла в угол не помогало успокоиться. В конце концов она позвала Гвен, оставила на нее спящего Эйдана и отправилась на поиски Лоры.

Надеясь застать ее у Брайса, Кэтрин пошла в его комнату. Молодой человек не спал, а вот его охранник клевал носом в кресле. Лоры же здесь не было.

Увидев девушку, Брайс разбудил стражника и проворчал:

- Не пора ли тебе прогуляться, Альф?

Воин тотчас же вышел, и Кэтрин заняла его место у кровати. Она надеялась, что разговор с Брайсом поможет ей отвлечься и забыть о своих глупых фантазиях.

- Милорд, как вы себя чувствуете?

- Как будто кто-то саданул меня мечом, - осклабился Брайс.

- Но вам уже лучше?

- Беспокоишься о своей вышивке? - Молодой человек снова ухмыльнулся.

Кэтрин кивнула, но тут же отвела глаза, когда Брайс откинул одеяло и начал задирать рубашку.

- Лучше не показывайте, милорд, не надо. Я готова поверить вам на слово.

- Совсем забыл, что ты у нас слабонервная, - отозвался Брайс.

Кэтрин уже хотела обидеться, но поняла, что он просто шутит.

- Так как... как ваши дела?

- Болит. Горит. Временами на лице Лоры я вижу гримасу, когда она обрабатывает рану. И я знаю, что ее тревожит лихорадка, которая то появляется, то отступает. Слишком уж она мнительная. - Брайс пожал плечами и накрылся. - Ты мне лучше вот что скажи: неужели ты не веришь, что правильно все сделала?

- Видите ли, до этого я никогда не зашивала раны...

- Никогда?

- Да, никогда. Но ваш брат вынудил меня, пугал...

- Эдрик запугал тебя? - Молодой человек рассмеялся.

Кэтрин поняла, что он ей не верит, но спорить не стала.

- А правда ли, что вы отказались от последнего причастия?

Брайс молча опустил голову.

- Милорд, но если ваше состояние изменится...

- Не учи меня, Кейт. Мне и наставлений проклятого священника вполне хватает.

- Простите, я не думала учить вас. Просто я боюсь за...

- Я не собираюсь умирать, леди Кейт.

- Как вы назвали меня? - Сердце Кэтрин забилось быстрее, а дыхание участилось.

- Я шучу, - улыбнулся Брайс. - Лора говорит, ты велела перенести сюда вещи из старого замка. Это правда?

Девушка залилась краской.

- Вы считаете, что это дерзость с моей стороны?

- Вовсе нет. Хотя Эдрик поначалу и крутил носом. Но поскольку жениться он больше не собирается, новую мебель заказать некому. Будем довольствоваться тем, что имеем.

Кэтрин поежилась.

- Неужели их брак был настолько неудачным?

- Неудачным? Да они общались только тогда, когда Сесиль визжала на него на своем богомерзком наречии! О, прости...

- А он тоже кричал на нее?

- Не всегда. Эдрик старался проводить время подальше от дома. К счастью, Эйдана они зачали сразу после свадьбы.

Кэтрин снова покраснела. Она вдруг поймала себя на том, что ей было неприятно думать о близости Эдрика с его женой. Утешало лишь то, что он не любил ее. Но в таком случае ему, возможно, не следовало жениться на этой женщине.

Поднявшись с кресла, Кэтрин отошла от кровати. В комнате становилось прохладно, и она подбросила дров в очаг.

- Значит, ты собралась в Эвешем-Бридж? - неожиданно спросил Брайс.

- Да, верно. Уйду, как только найдется другая кормилица для малыша.

Брайс промолчал, но Кэтрин почувствовала его пристальный взгляд. Ей стало не по себе. У нее сложилось странное ощущение, что он знал гораздо больше, чем говорил.

- Я не могу вернуться в Раштон. - Название поместья слетело с ее губ с такой легкостью, словно она говорила правду. Дурной знак, видимо, она привыкала ко лжи.

- После похищения тебя... не примут обратно? Кэтрин кивнула.

- Никогда не понимал нормандцев, - продолжал молодой человек. - Например, ваш король прижал нас так, что мы едва дышим.

- Что вы имеете в виду?

- Он ни разу не прислал нам помощь, несмотря на постоянные набеги скоттов на наши земли. К тому же отказывается уменьшить поборы.

Брови Кэтрин сошлись на переносице.

- А он знает о вашей вражде с Фергюсонами? Брайс презрительно фыркнул.

- Конечно, знает. Освин завалил его письмами, но если мы и получаем ответы, то в них одна грубость.

Кэтрин не знала, что король Вильгельм может быть настолько жестоким. Ее отец был о нем очень высокого мнения, рассказывал о его силе в бою и о великодушии по отношению к нормандским баронам. Выходит, на саксов его великодушие не распространялось.

Но неужели король Вильгельм так не любил лорда Эдрика? Пользовался его услугами и ничего не давал взамен? Не о таком короле говорил ее отец. Или она просто-напросто наивная дурочка?

- В таком случае неудивительно, что ваш управляющий ненавидит меня, - пробормотала девушка.

- Он изменит свое мнение... если ты останешься.

- Но я не могу...

Ей следовало срочно бежать, если она желала сохранить целомудрие, ибо в одном Кэтрин не сомневалась: Эдрику непременно удастся соблазнить ее, задержись она здесь еще немного. Эта мысль и ужасала, и завораживала. Она жаждала обрести опыт, который мог дать ей Эдрик, но понимала, что в этом случае сердце ее будет разбито.

Приблизившись к кровати, Кэтрин сказала:

- Мне пора к Эйдану, милорд. Спокойной вам ночи. Я пришлю сюда стражника.

- Он наверняка стоит за дверью, - заметил Брайс.

Кэтрин выглянула за дверь, однако Альфа в коридоре не оказалось. Девушка сообщила об этом Брайсу, но тот ответил:

- Не волнуйся. Наверное, он скоро вернется.

Решив заглянуть ненадолго к Берте, Кэтрин прихватила свечу и поднялась на третий этаж. Найти комнату старой няни не составило труда - из нее доносилось тихое всхлипывание. Кэтрин постучала, и горничная открыла ей.

Облаченная в ночную рубашку и с колпаком на голове, старушка лежала в постели. «Наверное, она не вставала с самых похорон», - подумала Кэтрин.

- Слава тебе Господи! Я уж думала, что осталась одна на всем белом свете. - Берта высморкалась в тряпочку, и слезы снова покатались по ее дряблым щекам. - Бедная моя Сесиль!

- С вами все в порядке? - спросила девушка.

- Конечно, нет. Моя бедная крошка мертва... Умерла и похоронена, а мне некуда податься.

Кэтрин присела на корточки рядом с постелью.

- А вы не думали вернуться к родным Сесиль? Старушка всхлипнула.

- Конечно, думала. Как не думать? Но разве саксонский пес отпустит меня?

- Уверена, что отпустит, - ответила Кэтрин. - Хотя вам, наверное, не стоит называть его псом.

- Перестань! Он все равно нас не понимает. Он не обращал ни малейшего внимания на мою Сесиль. И совершенно с ней не считался.

«А как он мог понять ее, если она только и делала, что выдвигала непомерные требования?» - спросила себя Кэтрин.

- Говорят, она хотела вернуться к отцу. Рыдания Берты возобновились с новой силой.

- Отец уговаривал ее найти общий язык с мужем, с этим пс... негодяем.

Кэтрин вздохнула.

- Готовы ли вы к путешествию, Берта? Хватит ли у вас здоровья? Если да, то я попрошу лорда

Эдрика обеспечить вам эскорт до поместья лорда Ги.

Берта схватила девушку за руки.

- О, пожалуйста, пожалуйста! Если ты сделаешь это, я буду у тебя в неоплатном долгу!

- Не стоит благодарности, - улыбнулась Кэтрин. - Какой прок лежать тут и биться в истерике? Всем будет лучше, если вы вернетесь к бывшему хозяину.

Кэтрин взяла свечку и удалилась. Она спустилась по лестнице и ускорила шаг, услышав, что из детской доносятся какие-то странные звуки. Распахнув дверь, девушка в ужасе замерла. Какой-то мужчина в темной одежде развернул Гвен к ней лицом, приставив к горлу служанки нож.

Он ухмыльнулся при виде Кэтрин, и в мерцающем свете камина полыхнули его ярко-рыжие волосы. Перед ней стоял сам Роберт Фергюсон!

ГЛАВА 10

Фелиция вела Эдрика вверх по черной лестнице, освещая себе путь крохотной лампой.

- Я очень скучала, милорд, - прошептала она, осматриваясь в поисках подходящей для увеселений комнаты.

Эдрик тоже вспоминал о ней множество раз. Разве можно забыть ее чудесные груди? Разве можно забыть удивительные ощущения, когда ее алые губки касались его возбужденной плоти?

Отбросив все мысли о Кейт, Эдрик начал распалать себя сладостными предвкушениями. Еще немного - и он наконец-то обретет покой...

Тут Фелиция открыла одну из дверей и, хихикая, увлекла своего спутника в комнату. Затем поставила лампу на стол и, прижавшись к Эдрику всем телом, впилась поцелуем в его губы. Он невольно вздрогнул. От нее ужасно пахло луком.

Эдрик прервал поцелуй и замер, когда руки Фелиции скользнули к его чреслам.

- Столько времени прошло, милорд. Неужто вы забыли, как этим пользуются? - ворковала она.

Он шевельнулся и прижал ладони к груди Фелиции. Увы, ее груди оказались совсем не такие, как у Кейт. К тому же от нормандки не воняло луком - ее окутывал чудесный аромат лаванды. И она охотно пошла бы за ним в спальню - Эдрик нисколько в этом не сомневался.

Тут пальчики Фелиции сомкнулись на его копье.

- Помните нашу последнюю встречу у реки, милорд?

Но Эдрик не слышал ее. Ему вспоминалась пленительная французская речь Кейт - она завораживала, околдовывала, не шла ни в какое сравнение с карканьем Фелиции. Он желал Кейт, и только Кейт, а эта женщина - всего лишь жалкая замена.

Перехватив запястье Фелиции, он отстранил ее руку.

- Я не могу долго оставаться вдали от Брайса. - Смехотворная отговорка, конечно, но Эдрик не видел причины продолжать эту нелепую комедию.

- Но, милорд, мы ведь только начали!..

- Может быть, в другой раз, - сказал Эдрик, прекрасно понимая, что другой раз скорее всего никогда не наступит.

Оправив одежду, он вышел из комнаты с твердым намерением сделать Кейт своей любовницей. Да, он докажет ей, что она вовсе не монашка.

- Отпустите ее, - прошептала Кэтрин.

Роберт загоготал и отшвырнул Гвен в сторону. Девушка упала и ударилась головой о деревянную раму кровати. Глаза у Роберта были такие же тускло-серые, как у отца, и от его взгляда веяло могильным холодом.

По-прежнему лежа на полу, Гвен тихо всхлипнула. Кэтрин же, собравшись с духом, заявила:

- Я сейчас позову на помощь! - Она вдруг вспомнила о ноже, пристегнутом к ее ноге, и решила, что непременно им воспользуется, если потребуется.

- Что ж, кричи. Только тебе это не поможет.

К несчастью, Роберт оказался прав. Альф так и не вернулся на свой пост, и причина была очевидна. Увы, кроме Брайса, больше никого поблизости не было.

- Что вам здесь понадобилось? - спросила Кэтрин.

- Сын Эдрика, - последовал ответ.

- Нет... - Вместо крика из горла Кэтрин вырвался хриплый шепоток. - Возьмите лучше меня. Я более подходящая заложница, чем невинный младенец.

Роберт снова разразился хохотом. Затем поставил ногу на ножку люльки и качнул ее, как бы изображая заботливого отца.

- Я заберу молокососа. А когда Эдрик придет за ним, с удовольствием покончу разом и с отцом, и с сыном.

- Вы не причините зла невинному ребенку.

- Неужели?

- Не думаете же вы, что это сойдет вам с рук? Вам не уйти отсюда в одиночку.

- Ха! У ворот стоят мои люди. Они ждут, когда я подам им сигнал факелом из бойницы. Когда мои воины его увидят, они сразу поймут: младенец у меня. И тогда они пойдут на приступ. От Бракстона камня на камне не останется.

- Зачем вам все это? Разве вы не можете уйти без ребенка?..

- Нет! Только так я могу быть уверен, что Эдрик умрет.

Кэтрин вздрогнула и скосила Глаза на Гвен. Девушка находилась без сознания; на голове ее зияла кровавая рана. Оставался только один выход: следовало что-то придумать... и как-то отвлечь Роберта. Кэтрин невольно вздохнула; в эти мгновения она очень пожалела о том, что

Эдрик не показал ей обещанных приемов самообороны.

Она подошла к Роберту, и в этот же момент тот склонился над малышом.

- Лучше забери меня, - сказала Кэтрин. - Мой отец - богатый нормандский барон. Ты сможешь получить большой выкуп. - Сжав зубы, она распустила шнуровку на платье. Страшно подумать, что произойдет, не сумеет она остановить его. - Я буду очень послушной...

Он скользнул по ней взглядом и отвернулся от колыбели. «Достаточно ли я ловкая? - задавалась вопросом Кэтрин. - Сумею ли выхватить нож и воткнуть его в сердце шотландца?»

Судорожно сглотнув, она опустила глаза, вспомнив то «самое чувствительное место мужчины», как выразился Эдрик. Как же ей лучше его ударить? Кажется, Эдрик спрашивал, целилась ли она, когда отбивалась от нападавших скоттов. Что ж, на этот раз она сумеет... Да-да, сумеет!

Сделав еще шаг вперед, Кэтрин начала задираТЬ юбку с той стороны, где у нее был спрятан нож. Возможно, ей удастся провести скотта. Если он решит, что она приглашает его к соитию, то замешкается, и тогда ей хватит времени, чтобы достать кинжал.

В этот момент Гвен очнулась и, застонав, попыталась встать, чем отвлекла внимание скотта на долю секунды. В следующее мгновение Кэтрин ударила Роберта коленом между ног. Тот что-то проворчал себе под нос и ухватил девушку за руки; казалось, ее удар не причинил ему совершенно никакой боли.

Эйдан внезапно проснулся и громко плакал. Кэтрин начала отбиваться от Роберта, но скотт ловко уворачивался от ее ударов. И все же ножом он воспользоваться не мог, поскольку руки у него были заняты.

К счастью, шотландец не заметил, как Гвен поднялась на четвереньки. Служанка осторожно подобралась к Роберту; когда же он обернулся, было уже слишком поздно - острые зубки вонзились в его ногу, и он взвыл от боли.

Воспользовавшись ситуацией, Кэтрин вытащила нож и обеими руками вонзила его в грудь врага. Ей показалось, что удар не достиг цели, так как Роберт стоял нерушимой скалой, злобно уставившись на нее. Но затем он вдруг покачнулся, и по груди его потекла струйка крови. Когда же красные капли оросили пол, Гвен в испуге проговорила:

- Ты убила его.

Но Кэтрин не расслышала девушку, так как Эйдан плакал все громче.

Внезапно скотт рухнул на пол, и Кэтрин, не выдержав этого зрелища, отвернулась. Схватив Эйдана, она судорожно прижала его к груди.

- Идем, Гвен.

- Куда?

- Ты возьмешь ребенка и запрешься в покоях лорда Брайса. А я постараюсь найти лорда Эдрика и Дрогана.

- Т-твой нож... - пролепетала служанка. Кэтрин заставила себя посмотреть на Роберта и на кинжал Лоры, торчавший из его груди.

- Кажется, меня сейчас вырвет, - прошептала она.

Гвен наклонилась, выдернула кинжал из тела покойника, вытерла лезвие насухо о какую-то тряпку и протянула Кэтрин.

- Держи. Ты спасла мне жизнь, нормандка... Кейт.

- Да... нам лучше позвать на помощь, иначе никто не спасется.

Они поспешили в комнату Брайса. Альф так и не появился, но вопли младенца разбудили его дядюшку.

- В чем дело? - Брайс прищурился, ослепленный ярким светом факела.

- Фергюсоны у ворот, - ответила Кэтрин, укачивая малыша. - Я иду искать Эдрика и Дрогана.

- Что?! Откуда ты знаешь?! Где Альф?!

- Боюсь, стражник убит. Роберт тайно проник в замок. Он хотел похитить Эйдана.

- Но Кейт убила его, - заявила Гвен.

Брайс приподнялся, насколько позволяла рана.

- Кейт? Убила?

Кэтрин уложила затихшего малыша рядом с дядей.

- Сейчас не время говорить об этом. Я должна идти. Заприте дверь и никого не пускайте, пока не убедитесь, что вы в безопасности.

- Обожди. Дай мне меч, - попросил Брайс. Кэтрин взяла с сундука меч в ножнах и подала его молодому человеку.

- Никому не открывайте, - повторила она. - Никого не пускайте.

- Кейт... где Эдрик?

- Не знаю. - В последний раз она видела его в зале, когда он чуть не зацеловал ее до бесчувствия. - Но я обещаю найти его. Обязательно найду.

Кэтрин вышла из комнаты и тут же услышала, как опускается в скобы тяжелый брус. Ей следовало поспешить. Неизвестно, сколько времени люди Роберта будут дожидаться его сигнала. Она опасалась, что враги заподозрят неладное и нападут на замок.

Кэтрин в темноте пробралась к спальне хозяина замка - брать с собой факел она не стала, так как опасалась, что может ненароком подать сигнал врагам. Девушка постучалась и, распахнув дверь, позвала Эдрика. Однако ответа не последовало. Тогда она побежала в дальний конец коридора, к юго-западным покоям.

Но и там никого не оказалось.

Мгновение спустя Кэтрин уже летела вниз по лестнице в главный зал. Взяв в зале лампу, она заглянула в каждую комнату нижнего этажа. Но и в этих комнатах никого не было - даже

Освина.

На кухне тоже царила тишина, лишь в маленьких каморках сладко посапывали служанки.

Вернувшись в зал, девушка в замешательстве осматривалась. «Где же искать Эдрика?» – думала она. Внезапно боковая дверь распахнулась, и Кэтрин воскликнула:

- О, Эдрик!.. Господи! Ты вернулся. Я уже отчаялась тебя найти!

Он взял ее за плечи.

- Я тебя не понимаю, Кейт. Что случилось? Брайс...

- Нет, слава Богу. – Она на мгновение умолкла, затем перешла на английский. – С ним пока все в порядке. Дело в Роберте Фергюсоне.

- При чем тут он? – в раздражении проговорил Эдрик.

- Его люди собрались у ворот Бракстона и ждут его... э-э-э... сигнала к штурму.

- Что?! Объясни!

- Не могу! Нет времени! Вы должны немедленно собрать своих воинов и...

- Откуда ты узнала об этом? – Эдрик вытащил девушку во двор.

- Роберт ворвался в детскую. Он хотел украсть Эйдана.

Эдрик выхватил меч и повернул обратно к двери.

- Где сейчас Роберт?

- В детской. Он мертвый.

Эдрик сделал глубокий вдох и задал самый главный вопрос:

- А что с Эйданом?

- Он с лордом Брайсом, милорд. И со служанкой. Дверь заперта, и они в безопасности.

- Идем со мной.

Эдрик схватил девушку за руку и побежал к баракам воинов. Несколько минут спустя он приказал своим людям готовиться к бою. В словах Кейт он не сомневался и ругал себя зато, что не удосужился заранее подготовиться к нападению на скоттов. А ведь было совершенно очевидно, что Роберт Фергюсон постарается отомстить за смерть отца.

Отправив одного из воинов в «Серебряный дракон» за Дроганом, Эдрик повернулся к Кэтрин:

- Расскажи про Роберта, Кейт.

Теперь, при свете, он заметил на ее щеках дорожки от слез. Руки же у нее были красные... в крови.

- Роберт... он пришел в детскую, когда Гвен сидела с ребенком. Угрожал взять его в

заложники... чтобы выманить вас. – Кэтрин судорожно сглотнула, и на мгновение Эдрику показалось, что она вот-вот лишится чувств. Но девушка продолжала: – Я... я сделала так, как вы меня научили. Стукнула коленом... в самое чувствительное место.

Тут Эдрику принесли шлем и латы. Он начал одеваться, затем сказал:

– Продолжай.

– Но у меня, милорд, ничего не получилось. Вероятно, не очень сильно ударила.

Эдрик нахмурился.

– Так как же умер этот мерзавец?

– Только благодаря Гвен. Она незаметно подползла к нему и укусила его за ногу. И тогда я достала нож, который дала мне Лора, и...

Эдрик сунул меч в ножны.

– Дала Лора?

– Да. Чтобы я могла защищаться, если потребуется. – Кэтрин приподняла юбку и показала кинжал. – И я... воткнула его в Роберта.

– И убила его?

Девушка кивнула и опустила юбку. Эдрик же взял ее за плечи, привлек к себе и поцеловал в щеку.

– Ты спасла моего сына. Возможно, всех нас. А сейчас спрячься в крепости. Я найду тебя, когда все...

Тут послышались крики и стук копыт. Эдрик подтолкнул девушку в сторону замка и уже вслед ей прокричал:

– Должно быть, они убили стражу и штурмуют стены! Возвращайся в главный зал! Быстро!

Взлетев в седло, Эдрик присоединился к тем, кто скакал в сторону ворот, но в какой-то момент обернулся, дабы убедиться, что Кейт вне опасности.

Скоттов поблизости пока не было, и Эдрик вздохнул с облегчением – Кейт успеет добраться до зала. А потом она запрет дверь и позаботится о его сыне и брате.

Он еще раз подивился находчивости девушки – та все-таки сумела себя защитить. И теперь уже у него не оставалось сомнений: эта Кейт – девица знатного рода.

Кэтрин поднялась по ступенькам и оглянулась. Вдали полыхал огонь, и раздавались жуткие звуки побоища. Ветер доносил истошные крики мужчин и звон стали.

Девушка уже собралась войти в зал, но вдруг поняла, что битва вполне может перекинуться на деревню. И тогда Лоре и ее соседям не поздоровится. Кто-то должен был предупредить их и привести в замок.

Но кто? Все мужчины сражались, а служанки... Стоит ли терять драгоценное время, объясняя

им, что произошло?

Собравшись с духом, Кэтрин снова спустилась во двор и побежала в сторону домика Лоры, стараясь держаться в тени. Только не думать об этом кошмаре! И тогда она непременно справится! Это же не налет на Кеттвик. Люди Эдрика вовремя приготовились и встретили противника у ворот.

Но там с ними Эдрик. И конечно же, он наверняка окажется в самой гуще сражения. Кэтрин уже видела его в бою и знала, что он чрезвычайно искусно владеет мечом. И все же она переживала за него.

Добежав до деревни, Кэтрин принялась колотить в двери всех домов, призывая людей укрыться в крепости. Уже в дверях домика Лоры она увидела, что женщины спорят.

- Мы должны идти, Элга, - уговаривала целительница свою свекровь. - Жизнь дороже прялок!

- Лора, Элга, идемте в замок! - закричала Кэтрин. - На нас напали скотты!

- Ты слышишь, Элга? Нам надо идти! - Лора взяла ее под руку, но пожилая женщина цеплялась за корзинку с цветной шерстью и кричала:

- Это дом моего сына! Я не могу его покинуть!

- Если она не желает прислушаться к голосу разума, давай поведем ее силой, Лора, - предложила Кэтрин. - Оставаться здесь очень опасно!

Густой дым уже расплзался по деревне. Осмотревшись, девушка взяла старушку за вторую руку и помогла Лоре оттащить ее от двери дома.

Вскоре Элга прекратила сопротивляться, и они благополучно добрались до замка. Здесь, в главном зале, собирались беглецы, покинувшие деревню.

Освин, стоявший прямо у дверей, сразу же заметил Кэтрин с Лорой и Элгой.

- Нормандка, кто дал тебе право звать сюда всех этих людей? - проворчал управляющий.

Кэтрин пожала плечами:

- Никто. Просто мне показалось...

- Убирайся отсюда! Сын милорда плачет, есть хочет, а ты весь день где-то пропадаешь! Ты бы лучше выполняла свои обязанности, из-за которых тебя здесь терпят!

У Кэтрин комок застрял в горле. Какой позор! Ее оскорбили и унизили при всех этих людях! Девушка опустила голову и, не оглядываясь, поспешила к лестнице.

Хорошая битва - вот что могло поднять Дрогану настроение. Эдрик тоже приободрился, когда могучий воин стал с ним рядом. Схватка была воистину чудовищной, шотландцы постоянно наседали, пытаясь проникнуть за стены крепости.

- Гилдас, веди своих людей в окружение! Отрежьте их от стен! - Эдрик спешил и принялся размахивать мечом, пока не наткнулся на одного из своих грумов. - Кэдмон, бегите с Модигом в замок. Разыщите нормандку Кейт, и пусть она покажет вам, где лежит труп Фергюсона. Принесите его сюда!

- Да, милорд. - Юноша побежал выполнять распоряжение Эдрика. Парень был слишком молод для такого задания, но никого другого Эдрик послать не мог - на поле боя дорог каждый меч в опытной руке.

И тотчас же на него набросился кузен Роберта. Отбив его удар топором, Эдрик прокричал:

- Роберт мертв, вот так-то, Дуглас Фергюсон! Он пал от руки слабой женщины!

- Ты лжешь, сакс, и ты за это умрешь!

Дуглас нанес еще один удар топором, но Эдрик сумел увернуться.

- Сдавайся, Дуглас!

- Никогда! Бракстон-Фелл будет наш!

Бой продолжался, но Эдрик прекрасно понимал, что врагам вскоре придется отступить. К тому же он несколько не сомневался в том, что скотты надолго оставят в покое его владения. Ведь Фергюсонам потребуются годы, чтобы оправиться от тяжелой потери и вновь обрести силу. За эти годы Бракстон возродится и вновь расцветет, невзирая на нормандское владычество.

- Эй, Дроган! - позвал Эдрик, не прерывая боя с Дугласом.

Воин услышал его и тут же отозвался:

- Да, милорд! Я здесь!

- Собери людей и отведи их к задним воротам! - закричал Эдрик. - Выходите за стены и обойдите замок, чтобы ни один скотт не сбежал!

- Побегут саксы, а не скотты! - завопил Дуглас. Эдрик не удостоил его ответом. Он знал, что Дроган исполнит его приказ, а скотты побегут к холмам, как только увидят труп Роберта.

- Помощь не требуется, милорд? - поинтересовался Дроган.

Эдрик покачал головой и расхохотался, когда Дуглас снова замахнулся на него топором, В следующий миг скотт споткнулся, и Эдрик, воспользовавшись моментом, нанес ему смертельный удар мечом.

- Отличный удар, - усмехнулся Дроган. - Значит, у вас есть план, милорд?

- Роберт мертв... убит в замке.

Дроган взглянул на Эдрика с изумлением, а тот продолжал:

- Я послал за телом, и скоро его принесут сюда. Как только скотты увидят его, они побегут, понимаешь?

- И вы хотите, чтобы я отрезал им путь к отступлению?

Эдрик ухмыльнулся и кивнул:

- Совершенно верно. Ты все правильно понял.

ГЛАВА 11

- Что видно? - спросил Брайс.

Кэтрин в очередной раз посмотрела в окно.

- Огонь. И повсюду дым.

С губ молодого человека сорвалось проклятие. Девушка же вновь принялась расхаживать по комнате. Чуть раньше она послала Гвен разыскать свободного стражника, чтобы тот мог в случае нужды защитить Брайса и Эйдана. И теперь воин уже стоял у двери. А Элгу Лора увела в один из покоев наверху.

Кэтрин то и дело выглядывала в окошко; она ужасно боялась за Эдрика. Страх этот, казалось, горел у нее в груди и сжимал горло. И он не отпустит ее, пока Эдрик не вернется домой целый и невредимый.

Она и сама не знала, когда ее отношение к саксу изменилось. Возможно, в момент, когда он сказал, что она создана для него... Да, наверное. Потому что эти его слова - чистейшая правда.

Он поклялся больше не брать себе жену, но Кэтрин вспомнились слова Элги, сказанные Лоре, мол, не следует горевать о том, чему никогда не бывать.

Годится ли этот совет и для нее, Кэтрин? Ей не стать замужней женщиной и не носить под сердцем ребенка, если она уйдет в монастырь. И там, в монастыре, ее ждет совершенно безрадостная жизнь.

Но, задержавшись в Бракстоне, она наверняка лишится невинности, поскольку чувствует себя абсолютно незащищенной перед чарами Эдрика. Стоит ему прикоснуться к ней - и она теряет остатки разума. А от его поцелуев тает, точно воск над огнем.

Разве она может остаться здесь, зная, что произойдет в таком случае? Даже думать об этом - ужасный грех...

Кэтрин посмотрела на младенца, сладко посапывавшего под боком у Брайса. С появлением этого малыша жизнь ее обрела новый смысл. Способна ли она передать его какой-то незнакомой женщине?

Брайс зацокал языком.

- Что такое? - вздрогнула Кэтрин.

- До сих пор поверить не могу... Ты убила Роберта Фергюсона!

Девушка вздохнула.

- Без Гвен я бы не справилась.

- Она рассказала мне, как все было, Кейт. Кэтрин вновь принялась мерить шагами комнату. Ее по-прежнему одолевало беспокойство. Если Эдрик... Нет, когда Эдрик вернется в замок, сможет ли она стать его любовницей? Каждая клеточка ее тела жаждала этого, но девушка прекрасно понимала: негоже отдаваться мужчине, который не является твоим мужем. Даже если она любит его.

- Дай мне посмотреть нож, - попросил Брайс.

- Нож? - Кэтрин нащупала на ноге подвязку и кинжал. Затем отвернулась и залезла под юбку. Осторожно вытащив оружие, она протянула его Брайсу, стараясь не смотреть на лезвие.

- Ты спасла Эйдана, Кейт. Ты хоть понимаешь, что стала героиней Бракстона?

- Лорд Брайс, я просто исполняла свой долг... Он покачал головой:

- Нет-нет, ты ошибаешься. Поверь, Эдрик щедро вознаградит тебя. И лично проводит в Эвешем-Бридж, если ты действительно этого захочешь.

Кэтрин уже не знала, чего хочет. Она отвернулась и снова подошла к окну. Никаких перемен. Дым по-прежнему висел стеной, закрывая от нее поле боя. Тут раздался стук в дверь, и девушка вздрогнула от неожиданности. Сердце ее сжалось от дурных предчувствий. А вдруг Освин пришел отчитать ее за самоуправство?

- Это Кэдмон и Модиг, милорд! - крикнул стражник.

- Можешь открыть, - ответил Брайс. - Кэдмон - один из наших конюхов, - пояснил он, повернувшись к Кэтрин.

За порогом рядом со стражником стояли двое юношей.

- Лорд Эдрик прислал нас за телом Роберта Фергюсона, - сообщили они девушке. - Говорят, вы знаете, где оно находится.

- Да. В детской.

У юнцов глаза на лоб полезли.

- Сами дорогу найдете? - спросила Кэтрин. Парни дружно помотали головами.

- Брат собирается выставить его на всеобщее обозрение? - поинтересовался Брайс.

- Да, скорее всего. Враги сдадутся, как только увидят, что их вождь мертв.

- Проводишь их, Кейт? Девушка кивнула.

- Но Эйдан спит. Мне бы хотелось оставить его с вами... под охраной.

- В таком случае не задерживайся. Он мне, конечно, племянник, но я-то не нянька!

Ряды скоттов дрогнули и пришли в смятение, стоило бросить труп Роберта в самую гущу боя. Предсказание Эдрика оправдалось. Все знали, что Дуглас Фергюсон убит, так что скоттам ничего не оставалось, как отступить. Но Дроган уже поджидал противника за стенами крепости, и лишь немногим удалось бежать, да и тех Дроган скорее всего отпустил - мол, пусть принесут домой весть о поражении.

Эдрик очень надеялся, что нынешняя победа положит войнам конец. Бракстону требовалось время, чтобы возродиться. Поэтому завтра он пошлет своих воинов в Данфергюс, и они нанесут клану Фергюсонов последний удар, на сей раз сокрушительный. А за воинами потянутся повозки. Завоевав земли неприятеля, люди Дрогана нагрузят повозки зерном и другими припасами, необходимыми в Бракстоне.

Выкатившись за ворота, сражение вскоре умолкло. Когда все было кончено, Эдрик поставил коня в стойло и снял шлем. Теперь в голове у него была одна единственная мысль – вернуться побыстрее в замок и найти Кейт.

Он возьмет ее там, где застанет, и удовлетворит наконец страсть, полыхавшую в его крови с того самого момента, когда он впервые увидел ее.

Эдрик вышел из конюшни и зашагал к дому – к той, которая чудом спасла Бракстон-Фелл от разорения. Удача помогла ей убить Роберта Фергюсона. Фортуна явно благоволила к Кейт, и если эта девушка принесла в Брак-стон долгожданную удачу, о коей тут и думать забыли, то он, Эдрик, не станет отпускать ее.

Он спешил к замку, предвкушая ожидавшее его наслаждение. Он уже решил, что отведет Кэтрин в спальню и снимет с нее всю одежду, вещичку за вещичкой. Да, он обнажит ее тело и вопьется в него жадным взглядом. И, конечно же, одного-единственного соития будет недостаточно. Двух – тоже. Нет, он по-настоящему удовлетворит терзающий его голод, и тот наконец-то отступит.

Он хочет провести с Кейт всю ночь.

Казалось, в замке горел каждый факел; на ступеньках же толпились обитатели деревни. Торговец свечами, булочник, жестянщик и многие другие засыпали Эдрика вопросами – все хотели знать, что произошло. Эдрик не понимал, что все эти люди здесь делали, но по большому счету ему было все равно. Пусть Освин займется людьми, а он найдет Кейт и потащит ее прямо в спальню.

Он поднялся по ступенькам, но не успел открыть дверь, как та распахнулась, и он увидел в зале огромную толпу.

Эдрик стиснул зубы. Свидание с Кейт явно откладывалось.

ГЛАВА 12

Проводив юношей в детскую, Кэтрин спустилась в главный зал, к тем, кто искал здесь убежища. Их было так много, что некоторых она отправила в часовню и велела тихо дожидаться там вестей от Эдрика или его людей, дабы не мелькать лишний раз перед глазами Освина. Особое внимание она уделила семьям самых бедных – насмерть перепуганным родителям и детям, которым некуда было податься и нечем было питаться.

Не успели люди рассестись по скамейкам и погрузиться в молитвы о спасении, как в часовне появился отец Алгар. Святоша тут же накинудся на Кэтрин и принялся отчитывать ее за то, что она посмела осквернить Божий дом и привела сюда «всякий сброд».

– Отец мой, прошу вас! – Задыхаясь от ярости, Кэтрин попыталась увести священника, но тот в раздражении отбросил ее руку.

– Не трогай меня, нормандка!

Кэтрин попыталась успокоить этого человека.

– Прощу прощения, отец... – проговорила она. – Молю вас, пойдите отсюда. Эти люди не причинят часовне вреда, а вы наверняка нужны в зале. Неужели вы не позволите обездоленным помолиться за лорда Эдрика?

Священник схватил ее за руку – она никак не ожидала от тщедушного человечка такой силы. И теперь в его глазах полыхала не просто злоба – это была ярость; причем до исступления его доводили не ее поступки, а ее происхождение.

– Да кто ты такая, чтобы отдавать здесь приказы?! На тебе печать проклятия! Чем раньше ты покинешь Бракстон-Фелл, тем лучше для всех. – Он указал в сторону притихших людей на скамейках. – В том числе и для них!

Кэтрин высвободила руку и шагнула к двери, но тут же замерла в смятении – на пороге стоял управляющий. Он видел ее стычку с преподобным Алгаром, но ничего не сказал, когда она, набравшись смелости, проскользнула мимо него в поисках более безопасного местечка.

Освин заговорил бы по-другому, знай он ее истинное положение в обществе... А может, и нет. Интересно, к Сесиль здесь относились с уважением или с таким же презрением? Конечно, враждебный настрой многих местных жителей немного смягчился, но только благодаря покровительству Лоры. Но ведь влиянию Лоры тоже имелся предел. Так что не следовало во всем полагаться на целительницу.

Кэтрин осторожно пробиралась сквозь толпу к лестнице, но пройти незамеченной в покои Брайса ей не удалось.

– Какие новости? – окликнул ее один из обитателей деревни.

– Никаких, – ответила Кэтрин. – Рано еще. – По крайней мере, она надеялась, что вестей от Эдрика нет именно по этой причине!

– Дым уже сюда проник, – проворчала какая-то старушка. – Раньше я его не чувствовала, но огонь, видать, совсем рядом. Враги подожгли деревню!

По толпе прокатилась волна паники. Нужно срочно их успокоить, решила Кэтрин. Поднявшись на несколько ступенек, девушка повернулась к людям.

– Разве лорд Эдрик не великий воин?! – прокричала она. – И разве ваши мужчины не самые сильные?! Так доверьтесь же им! И успокойтесь, успокойтесь!

Многие повернулись в ее сторону, и Кэтрин вновь заговорила:

– Как вы можете думать, что Фергюсоны одолеют ваших воинов? Могучий Дроган бьется плечом к плечу с лордом Эдриком, и они сражаются за Бракстон-Фелл!

Послышались возгласы одобрения, и Кэтрин, приободрившись, уже более уверенно продолжила свою речь.

Эдрик вошел в зал и увидел, что люди столпились у лестницы и внимательно слушают стоявшую на ступеньках девушку. А Кейт призывала поверить в воинов Бракстона и в скорую победу над врагами.

Эдрик невольно улыбнулся. Ничего подобного ему еще не доводилось слышать – нормандская дева успокаивала саксов и уговаривала их поверить в силу саксонских воинов.

– Ваши воины – самые сильные во всем королевстве! – вещала Кейт. – Разве вы не видели их в бою? Задумывались ли вы когда-нибудь, чем они рискуют ради вас?

Эдрик вдруг заметил, что Освин с перекошенным от злобы лицом направляется к Кейт. «И почему это он так бесится? – удивился Эдрик. – Пусть она и нормандка, но действует совершенно правильно».

Эдрик тоже направился к Кейт, и все почтительно расступались перед ним. Однако управляющий первым добрался до лестницы; он принялся что-то выговаривать девушке. Она побледнела и поджала губы. Но тут же взяла себя в руки и, отвернувшись от управляющего, вновь обратилась к людям:

- Вскоре ваши войны вернутся домой, и мы снова спокойно заживем за крепкими стенами Бракстона! – Кэтрин скосила глаза на Освина. – Именно этого хотел король Вильгельм, приказав возвести крепость!

Эдрик в который раз восхитился ее выдержкой и мужеством. И действительно, Кейт всю ночь вела себя как настоящая героиня. Она не позволила страхам взять над ней верх и сумела одолеть Роберта Фергюсона. Она позаботилась о безопасности Брайса и Эйдана, а теперь успокаивает людей, находя самые нужные слова.

Освин сошел со ступенек, и тут Кэтрин наконец-то увидела Эдрика. Она тотчас замолчала, прижав ладонь к груди, и глаза ее блеснули. На губах же заиграла робкая улыбка, а по щеке скатилась слезинка.

Эдрик кивнул девушке и поднялся на лестницу. Развернувшись к своим людям, нашедшим защиту в главном зале замка, он объявил:

- Битва закончена, Фергюсонов больше нет! Мы победили их. Победили окончательно! А теперь возвращайтесь в деревню и помогите тушить пожар!

Эдрик не удержался и обнял Кейт под радостные крики толпы. Он привлек ее к себе лишь на мгновение, а затем отступил на шаг. Ему предстоял серьезный разговор в Освином. Эдрик велел управляющему следовать за ним, толпа же начала расходиться.

- Мои поздравления, лорд Эдрик, – сказал Освин.

- Приберегите дифирамбы для нормандской девы, Освин. Именно она подняла тревогу и оповестила нас о штурме. – Он расстегнул латы. – И что еще удивительнее – именно она убила Роберта Фергюсона.

- Ну, это вряд ли, милорд, – пробормотал управляющий.

- Чистая правда. Фергюсон пробрался в детскую и попытался выкрасть Эйдана. А Кейт помешала ему.

Они вошли в комнату, и Освин спросил:

- Это она вам сказала?

Эдрик пристально посмотрел на собеседника.

- Вы сомневаетесь в правдивости ее слов? Освин пожал плечами.

- Скажите, а смогла бы она убить вас, милорд? Ведь Роберт не уступал вам в силе. Его не так-то легко одолеть.

- Это ничего не значит, - возразил Эдрик. - Одна из служанок была с ней. Завтра во всем подробно разберемся.

- Но, милорд... - пробормотал Освин.

Однако Эдрик не желал терять время на споры с упрямым стариком.

- Завтра Дроган поведет наших воинов во владения Фергюсонов, - сообщил он. - Они добьют скоттов и заберут провиант.

Освин кивнул, но промолчал.

Эдрик же отправился в кухню за чистой водой. Взял ведро, вышел во двор, снял рубашку и смыл с себя пот сражения.

Вскоре он уже шагал по главному залу. Заметив у камина старую колыбельку, прихватил ее с собой. Конечно, не слишком прилично разгуливать по замку в полуголом виде, но ничего страшного, никого поблизости не видно. Слуги и жители деревни уже разошлись. К тому же скоро одежда ему совсем не понадобится.

Оставив люльку у дверей своей спальни, Эдрик пошел в детскую. Дверь была нараспашку, а комната пуста. Переступив порог, он поднял повыше лампу и увидел кровь на полу у кровати Эйдана. Так вот где погиб Фергюсон!

Негодяй украдкой проник в замок и наверняка убил бы Эйдана, если бы не Кейт. Что ж, Роберт Фергюсон сделал миру большое одолжение, околев как собака. Теперь Дроган займется остатками клана и вернет то, что они украли из Бракстона. Правда, на всю зиму этого вряд ли хватит, но протянуть какое-то время поможет.

Он заглянул в комнату брата в надежде застать там Кейт. Однако с Брайсом сидел лишь стражник.

- Где Кейт? - спросил Эдрик. - Ты ее видел? Молодой человек приподнялся и окинул полуобнаженного воина насмешливым взглядом.

- Замечательно, братец. - Брайс ухмыльнулся. - Но я очень сомневаюсь, что гора мускулов сразит наповал невинную деву.

- Где она?

Брайс ткнул пальцем в потолок.

- Возможно, пошла посидеть с няней Сесиль. А может, помогает Лоре.

Эдрик оставил брата и пошел к черной лестнице. Идти к Берте не хотелось, и он для начала решил навестить комнату в круглой башне. Лора и Элга одновременно подняли на него глаза.

- Что здесь происходит, Лора?

- Все было хорошо, пока пожар не начался. И тогда Элга потеряла... - Лора удрученно покачала головой. - Она не в себе.

- Нет-нет, со мной уже все в порядке, милая, - проговорила пожилая женщина. - Пора возвращаться домой.

- Да, конечно, - кивнула Лора. - Эдрик, какие новости?.. Что с Дроганом?

Эдрик видел Лору в слезах лишь однажды, когда рассказал ей о смерти мужа. И вот сейчас глаза Лоры подозрительно блестели, и он понял: деликатные ухаживания воина нашли-таки отзвук в сердце целительницы.

- В последний раз я видел его во главе отряда, преследовавшего шотландских налетчиков. Завтра утром он отправится во владения Фергюсонов, дабы закончить начатое.

Лора тронула его за локоть:

- Спасибо за хорошие новости, милорд. Я... Он накрыл ее руку ладонью и легонько пожал.

- Ты видела Кейт?

- Она пошла к Берте. Наверное, все еще там. Эдрик направился к выходу, но у двери обернулся и посмотрел на целительницу.

- И еще одно... Когда Дроган вернется, сделай его счастливым, ладно?

Не дожидаясь ответа, Эдрик покинул комнату и направился к покоям Берты. Он почти не вспоминало ней со дня смерти жены. Видимо, лучше будет вернуть старушку отцу Сесиль, когда тот приедет повидать внука, но придется подождать некоторое время. Освин только накануне отправил весточку в Личфорд.

Эдрик свернул в следующий коридор и вдруг увидел, что кто-то выходит из комнаты. Кейт!

Кэтрин вздрогнула и остановилась.

- Ах, милорд, вы напугали меня...

Ее взгляд скользнул по его обнаженному торсу, и Эдрик тотчас же почувствовал, что возбуждается. Да-да, тотчас же! Ничего подобного с ним прежде не случалось!

Кэтрин захлопнула дверь Берты, придерживая одной рукой Эйдана, но не двинулась с места. «Нужно действовать очень осторожно», - уговаривал себя Эдрик, но желание его с каждым мгновением возрастало. Он сделал шаг к девушке, и та со вздохом прикрыла глаза, словно хотела отгородиться от неизбежного. Эдрик приблизился к ней вплотную - вот он уже сжимает ее в объятиях; между ними находится лишь их сын.

Впрочем, нет, Эйдан - его сын, и только его, но сейчас это не имело значения. Он коснулся ладонью ее щеки, затем поцеловал в губы. Поцеловал жарко и страстно, будто сливался с ней и душой, и телом. Инстинкт требовал взять ее здесь и сейчас, взять немедленно, но Эдрик все-таки сумел отстраниться от нее. Затем схватил за руку и повел к лестнице. Он чувствовал ее трепет, но это не могло отвлечь его от цели. На полпути ко второму этажу Эдрик остановился и обернулся к ней. Он стоял на ступеньку ниже, и ее губы оказались на одном уровне с его губами. Однако на сей раз намерения у него были иные.

Эдрик обнял Кэтрин за талию и коснулся губами ее шеи, с наслаждением вдыхая аромат нежной кожи. Затем ладонь его скользнула к ее груди и накрыла дивное полушарие.

Из горла Кэтрин вырвался стон желаний, но скованность по-прежнему не отпускала ее.

И все же Эдрик знал: никого и никогда он не желал так, как Кейт.

- О Боже... - прошептал он, продолжив спуск по лестнице. Только не дать ей опомниться и сбежать! Несколько поцелуев, немного ласки - и она будет принадлежать ему.

И вот уже дверь в его комнату. Эдрик с силой толкнул ее, не теряя времени, подхватил колыбельку Эйдана и занес ее внутрь. Затем поставил лампу на стол у кровати.

В камине переливались кровавым заревом остывавшие угли, воздух дышал прохладой, но они не замечали этого. Взяв на руки Эйдана, Эдрик уложил его в люльку и поспешно укрыл одеяльцем. Потом развернулся к Кейт, стоявшей перед ним словно статуя.

- Не бойся, милая. Дотронься до меня.

- Я не могу... не должна.

Он взял ее руку и положил на свое обнаженное плечо. Вторую же руку девушки прижал к своей груди. Ладонка у нее была гладкая и прохладная, но стоило ее пальчику коснуться его соска, как Эдрика словно горячей волной окатило.

- Кейт, станешь ли ты отрицать, что меж нами возникло влечение?

Она с трудом сглотнула и промолчала. А он склонил голову и нежно поцеловал ее, крепко прижав к себе. После чего немного отстранился и, распустив шнуровку платья, обнажил ее плечи. Когда же кончики его пальцев коснулись ее сосков, Кэтрин запрокинула голову и простонала: - Еще...

Теперь Эдрик уже не сомневался в том, что выиграл бой. Подхватив девушку на руки, он отнес ее к кровати и осторожно опустил на постель. Распустив ремень, он устроился с ней рядом. Она тотчас же запустила пальцы в его волосы и привлекла к себе для поцелуя.

Губы их слились в поцелуе, и Эдрик почувствовал, как по телу его прокатилась горячая волна. Руки его так дрожали от возбуждения, что он никак не мог справиться с завязками у Кэтрин на талии. Услышав треск ткани, он прервал поцелуй и стащил с девушки юбки.

Без одежды, в одних чулках, она была идеалом женственности. Полные груди, осиная талия, исходивший от нее тонкий аромат лаванды - все это доводило его до безумия, но Эдрик усилием воли заставил себя не торопиться и наслаждался каждым мгновением...

Легонько укусив ее за ушко, он снова коснулся ее груди, и она тут же выгнулась навстречу и положила руки ему на плечи. Затем ее ладонки скользнули вниз, и пальчики дотронулись до его сосков. Эдрик невольно застонал, удивившись тому, насколько чувствительным стало его тело рядом с нею. Ни одной женщине не удавалось так распалить его.

А ее пальчики поглаживали его и ласкали, и Эдрик, крепко зажмурившись, наслаждался этими чудесными прикосновениями.

В какой-то момент он перекатился на спину и уложил Кейт на себя. Эдрик по-прежнему не торопился, хотя ему все труднее становилось сдерживать себя. Лизнув ее сосок, он принялся осторожно покусывать его, и из горла девушки вновь вырвался стон. Почувствовав, как по телу Кейт пробежала дрожь, он раздвинул ее стройные ножки и коснулся лона, влажного и горячего, готового принять его.

Громко вскрикнув, Кейт крепко прижалась к нему и прошептала:

- О, Эдрик...

Поцеловав ее в губы, он прошептал в ответ:

- Да, красавица моя, сейчас...

- О!.. - Она шумно выдохнула и еще крепче прижалась своими очаровательными грудками к его груди, лицом же уткнулась ему в плечо.

Тут Эдрик чуть приподнял ее над собой, а в следующее мгновение она снова оказалась под ним. Он принялся покрывать поцелуями груди девушки, все ниже спускаясь к ее животу. Когда же он положил ладони ей на бедра, рука его наткнулась на нож за подвязкой. Вытащив нож, Эдрик бросил его на пол и тотчас устроился между ног девушки.

Он стал осыпать поцелуями стройную ножку, поднимаясь все выше и выше, пока не добрался до заветного местечка.

- Эдрик!.. - Кэтрин попыталась сдвинуть ноги.

- Позволь же мне поцеловать тебя, - прошептал он.

- О!.. - Из горла Кэтрин вырвался громкий крик, и руки ее опустились ему на плечи. Однако она не оттолкнула его, напротив, полностью открылась его ласкам. - О, Эдрик!.. Mon Dieu!

Тут он приподнялся на локтях, уже готовый войти в нее, готовый ворваться... Мысль о девственности Кейт его возбуждала, но Эдрик не хотел причинить ей боль. Он вошел в нее медленно и осторожно, натолкнувшись на преграду, остановился, и на лбу его выступили бисеринки пота.

- Кейт... - Эдрик заглянул ей в глаза. - Кейт, ты доверяешь мне?

Она решительно привлекла его к себе и поцеловала.

Другого ответа ему не требовалось. Он рванулся вперед и замер, когда она вскрикнула от боли.

- Скоро все пройдет, моя милая. - Эдрик очень надеялся, что так и будет.

Она тихонько вздохнула и улыбнулась ему.

- О Боже!.. - выдохнул он. - Теперь лучше?

- Да-да... О, Эдрик!.. - Быстро уловив ритм его движений, она раз за разом устремлялась ему навстречу.

Сердце Эдрика бешено колотилось в груди, дыхание участилось, а голова кружилась от наслаждения; реакция Кейт непостижимым образом усиливала его чувственность. И вот его точно молнией пронзило, и все тело содрогнулось в конвульсиях страсти. И тотчас же раздался громкий крик Кейт - она взлетела на вершины блаженства одновременно с ним.

Казалось, прошли долгие часы, прежде чем Эдрик сумел повернуться на бок, увлекая за собой Кэтрин. Но он не спешил выходить из нее.

ГЛАВА 13

У Кэтрин не было слов; лежа на боку лицом к лицу с Эдриком, она не знала, испытывать ли ей смущение или же восторг. Он все еще не вышел из нее, и она была рада, что их близость доставляет ему такое наслаждение и он даже не пытается поскорее закончить все это.

Эдрик прикрыл глаза, провел губами по ее губам, и она тотчас почувствовала, как его плоть наливается новой силой.

- Ах, Кейт!..

- Хм...

Она знала, что не должна была уступать ему, не должна была отдаваться мужчине, который поклялся, что никогда больше не женится. Но она ни о чем не жалела. Она любила Эдрика, и никто другой ей не нужен.

- В следующий раз будет еще лучше, моя милая.

- Неужели такое возможно? - прошептала она, убирая волосы с его лба.

Рука Кэтрин задержалась на черных локонах Эдрика. Как же ей нравится к нему прикасаться! Она принялась поглаживать его плечи, потом погладила грудь, поросшую черными жесткими волосками.

С губ Эдрика сорвался протяжный стон, и он, шевельнувшись, закинул ее ножку себе на бедро и стал покрывать поцелуями ее шею и плечи. Кэтрин прикрыла глаза, наслаждаясь его ласками. А он вдруг принялся поглаживать пальцами ее самое интимное местечко, причем не только водил кончиками пальцев по заветному бугорку, но и начал двигаться в ней. И тотчас же чувства захлестнули ее, и в какой-то момент она поняла, что всхлипывает от восторга. Мгновение спустя ее тело словно растворилось в воздухе, и теперь она уже парила в небесах высоко над Бракстоном. Прошла еще минута-другая, и она вдруг почувствовала, как Эдрик задрожал, снова изливая в нее горячий поток семени.

Кэтрин не скоро вернулась на землю и обрела способность дышать. Наконец, шевельнувшись, заглянула в глаза Эдрика и прошептала:

- Как тебе удалось сотворить со мной такое? - Она коснулась пальцем морщинки меж его бровей. - Я даже не подозревала...

Он стиснул зубы и вышел из нее.

- Ничего особенного. Соитие всегда доставляет удовольствие.

Кэтрин вздрогнула словно от удара. Неужели Эдрик хотел унижить ее, неужели хотел оскорбить? Она нащупала одеяло и прикрылась. Какая же она глупая! Ну почему она открылась ему, почему не спрятала от него свое сердечко?!

Эдрик скатился с кровати и подошел к камину. Подкинув дров, раздул огонь. А Кэтрин теперь думала о том, как бы ей добраться до своей одежды и улизнуть побыстрее. Она оказалась редкостной душой. Эдрик явно не разделял ее чувств, и сознание этого отдавалось болью в ее груди. Выходит, он считал, что не совершил с ней ничего особенного. Да, конечно... То же самое он проделывал с Сесиль... и другими женщинами.

Тщательно скрывая слезы и прикрывшись одеялом, Кэтрин поднялась с кровати. Нашла

нижнюю рубашку и стала надевать ее, но тут Эдрик остановил ее.

- Ты очень красива без всего. - Его сильная рука сжала ее запястье.

Красивая? Но это неправда. Красавицей в семье считалась Изабель, а Эдрик просто сделал ей комплимент, дабы смягчить предыдущую грубость. Она попыталась прикрыться руками, но он не позволил ей это сделать.

- Возвращайся в постель, Кейт.

Кэтрин тяжело вздохнула. Больше всего на свете ей хотелось снова оказаться в объятиях Эдрика. Что ж, она ведь добровольно ему отдалась, так что нечего теперь лить слезы по несбывшимся мечтам.

Эдрик осторожно отвел в стороны ее руки. Какое-то время он молча любовался ее наготой, потом прошептал:

- Замечательно... Ты действительно прекрасна. - Его рука скользнула к ее лону.

Кэтрин, вцепившись в нижнюю рубашку, загородилась ею, словно щитом, и отступила на шаг. Это уже слишком! И вообще... ей нужно прийти в себя, нужно собраться с мыслями и успокоиться, в конце концов.

- Эйдан скоро проснется и захочет есть. - Ей вдруг стало стыдно за то, что она ни разу не вспомнила про ребенка с тех пор, как Эдрик привел ее в свою комнату.

- А где молоко для него? - спросил Эдрик, надевая длинную шерстяную тунику.

- В комнате лорда Брайса. - Кэтрин вспомнила, что именно там оставила кувшин с молоком.

Эдрик направился к двери, затем вернулся и поцеловал ее с такой страстью, что у нее колени подогнулись; сердце чуть не выскочило из груди.

Брайс проснулся, как только Эдрик зашел в комнату. А стражник и бровью не повел; он тихо похрапывал в кресле. Кувшин же с молоком стоял на каминной полке.

- Поздно уже, - пробурчал Брайс.

- Да, - коротко ответил Эдрик. Ему не хотелось вступать в разговор - у него имелось более интересное занятие.

- Будь осторожнее, брат, - продолжал Брайс. - Если эта нормандка - девушка благородная... Думаю, ты покушаешься на территорию, куда доступ открыт лишь мужу.

Эдрик вышел из комнаты, не удостоив брата даже взглядом. Кейт ясно дала понять, что не намерена возвращаться домой, а он, в свою очередь, не собирался отпускать ее из Бракстона. Он и представить не мог, что нормандка может быть столь страстной в постели, - Кейт превзошла все его ожидания. К сожалению, она спутала похоть с чем-то еще... С чем-то явно несбыточным.

Но он вовремя уловил в ее глазах отблеск девичьего замешательства и расставил все по своим местам. Им предстояло провести еще много подобных ночей, и он не желал, чтобы она приняла их любовные игры за нечто совсем другое.

Уже подходя к своим покоям, Эдрик услышал плач Эйдана. Кейт же в тонкой сорочке ходила из угла в угол, укачивая малыша на руках. При этом она кормила его из соски. Увидев их, Эдрик замер на мгновение, ошеломленный этой картиной. Но он не знал, как называется чувство, так ошеломившее его.

Кейт посмотрела на него и улыбнулась.

Эдрик откашлялся и, переступив порог, затворил дверь. В его отсутствие с Кейт произошли какие-то неуловимые изменения. Похоже, кончик носа чуть покраснел... Неужели она оплакивала потерянную невинность? Но ведь в ее глазах не было слез...

Взяв Кейт за локоть, Эдрик подвел ее к кровати.

- Покорми его здесь.

Сбросив с себя тунику, он сел у нее за спиной и прижал Кейт к своей груди. Кэтрин спустила одну лямку рубашки, но полностью обнажать грудь не стала. Тут малыш зачмокал, и она заговорила с ним по-французски. Эдрик приподнял ее волосы и уткнулся носом ей в затылок. О, как же ему хотелось, чтобы она говорила те же слова и для него!

- Ты никогда не сможешь оставить Эйдана, - сказал он неожиданно; в этот момент Эдрик свято верил, что его слова - чистейшая правда. - Ведь ты для него как мать. Даже в большей степени мать, чем стала бы его родительница.

Кэтрин напряглась, но тут ладони Эдрика накрыли ее груди, и она растаяла. Спустив сорочку до талии, она вновь принялась кормить малыша. Когда же Эдрик принялся теревить ее соски, она с дрожью в голосе проговорила:

- Знаешь, я теряюсь, когда ты так делаешь. Не отвлекай меня, позволь спокойно покормить Эйдана.

- Ничего не могу с собой поделать. - Он поцеловал ее в ушко. - Твои груди... они словно созданы для моих ладоней.

При этих его словах Кейт вздрогнула, и он знал: она непременно прикрылась бы в смущении руками, не будь они заняты. Ее стыдливость казалась очаровательной, но ему не хотелось, чтобы их отношения омрачала какая-нибудь неловкость.

- Он уже поел? - спросил Эдрик через некоторое время.

- Да, уже. - Кэтрин забрала у Эйдана соску и погладила малыша по спинке.

- Теперь он заснет?

- Нет, вряд ли, - улыбнулась Кэтрин. - И вообще быть няней - это не только кормить ребенка.

- Ты непременно покажешь мне, что еще.

- Да, непременно. - В ее голосе ему почудился смех. Тут Эйдан увидел отца и начал колотить его крохотным кулачком.

- Да он уже настоящий воин! - с улыбкой воскликнул Эдрик.

- Все нет. Он очень милый и кроткий. Эдрик рассмеялся:

- В таком случае Эйдан просто ревнует. Поэтому и решил меня проучить.

Кэтрин тоже рассмеялась. Тут Эдрик наконец-то развернул ее к себе, и взгляды их встретились. Какое-то время они смотрели друг другу в глаза. Потом Эдрик поцеловал ее, но на сей раз это был не поцелуй страсти, а выражение благодарности. Он действительно был очень ей благодарен за заботу о сыне, за то, как она говорила с людьми в зале, за то, что сумела справиться со своими страхами и одолеть Роберта Фергюсона. Она чуть отстранилась от него и сказала:

- Милорд, малыш хочет поиграть.

- И я тоже. - Эдрик склонил голову и легонько укусил ее грудь. Незатейливые любовные утехы - вот что ему сейчас требовалось. И чтобы ничего не усложнять, как с Фелицией.

Она села подальше от него и положила Эйдана на постель. Малыш лежал на спинке, молотя по воздуху ручками и ножками; спать он явно не собирался. Кэтрин натянула рубашку на плечи, полностью скрыв грудь от взгляда Эдрика. Затем коснулась ямочки на подбородке Эйдана.

- Посмотри, какой он хорошенький, милорд. - Она улыбнулась. - Из него получится очень красивый мужчина, помяни мое слово.

Она стала говорить ребенку какие-то ласковые французские слова, которых - Эдрик был убежден в этом - малыш никогда не услышал бы от Сесиль.

Кэтрин проснулась рано утром - ее разбудил плач младенца. Эдрик крепко спал рядом с ней, и она, стараясь не разбудить его, осторожно выбралась из постели. Быстро умывшись, надев рубашку, Кэтрин взяла Эйдана и села кормить его у камина. Она чувствовала, что пока не готова посмотреть Эдрику в лицо.

Вспомнив о том, чем они занимались ночью в постели, Кэтрин густо покраснела. Эдрик, конечно же, считал, что их связь - всего лишь забава, но она так не думала. Что ж, настанет день, и он поймет, что все совсем не так, как ему сейчас кажется.

Они трое - она, Эдрик и Эйдан - уже стали настоящей семьей, пусть даже он пока не осознает этого.

Но ей не хотелось выставлять напоказ их отношения.

Как только Эйдан поел, Кэтрин оделась и выскользнула из спальни с младенцем на руках. В детскую, где она убила Роберта Фергюсона, Кэтрин возвращаться не собиралась, но в замке Эдрика было множество пустых комнат, и она надеялась, что для нее и ребенка непременно найдется уголок.

В коридорах было темно, и Кэтрин осторожно, шаг за шагом, добралась до лестницы, ведущей в зал. Отсвет углей в камине помог ей отыскать дорогу к двери. Девушка вышла во двор, не зная, что же ей делать дальше.

В предрассветном сумраке перед нею открылись разрушительные последствия вчерашнего боя. Трудно было поверить, что только вчера она убила Роберта Фергюсона. Сколько всего случилось со дня ее похищения из Кеттвика! Кэтрин давно потеряла счет времени. Как долго она живет в Бракстон-Фелл - месяцы или дни? И разве можно за это время до умопомрачения влюбиться в хозяина замка и его сына?

Прижимая к себе Эйдана, Кэтрин направилась к воротам, потом к домику Лоры. Может, ей удастся застать целительницу дома? Она перешла мост и увидела, что несколько самых крайних домов сгорели при пожаре – от них остались лишь обгоревшие бревна.

Жители деревни, похоже, не сомкнули глаз в эту ночь. Люди бегали к пожарищам с ведрами и инструментами. Многие снимали перед Кэтрин шапки или же кланялись ей. А одна из женщин крикнула:

- Говорят, вы спасли деревню, госпожа! – Трое детишек подбежали к матери, она добавила: – Спасибо вам, госпожа.

Кэтрин не знала, что ответить. Она просто кивнула и пошла дальше. Но вскоре у нее на пути появились и другие люди. И почти все они останавливались, чтобы поблагодарить ее. Некоторые же спрашивали: верны ли слухи, что именно она убила Роберта Фергюсона? Кое-кого Кэтрин встречала и раньше, когда гуляла вместе с Лорой, но тогда она чувствовала себя здесь чужой. А на сей раз те же люди встретили ее с неожиданной теплотой – со всех сторон слышались похвалы в ее адрес.

- Лорд Эдрик щедро вознаградит вас! – сказала одна из женщин.

- Когда Дроган вернется, у нас будет все необходимое, – вставила другая.

- Спасибо вам! Ведь именно вы подняли тревогу и отвели нас в укрытие!

- Кто бы мог подумать, что Фергюсон падет от руки нормандки! – громогласно заявил какой-то мужчина.

Кто-то накинул на плечи Кэтрин шаль, защищая ее от утренней прохлады.

- Я., я не хотела... – пробормотала девушка. – Но он стал угрожать сыну лорда Эдрика, вот я и...

- Ты сделала все правильно, милая. – Пожилой мужчина потрепал ее по плечу. – Мы все очень тебе благодарны.

Кэтрин так расчувствовалась, что даже прослезилась. Заметив Лору, направляющуюся к колодцу, она смахнула слезы и поспешила к рыжеволосой целительнице.

- Доброе утро, Кейт, – поздоровалась Лора. – У тебя все в порядке?

Кэтрин кивнула:

- Да, конечно. А как Элга?

- Уже получше. Она ужасно боится пожаров, а вчера огонь подобрался слишком близко. – Лора прищурилась. – Что-то ты очень рано сегодня поднялась...

- Э-э-э... Эйдан меня разбудил, и спать он больше не собирался. Вот я и решила немного прогуляться.

Лора вытащила из колодца ведро с водой.

- Что ж, понятно... Знаешь, пахнет тут сегодня отвратительно, но, слава Богу, большая часть деревни уцелела... Уцелела благодаря тебе.

Кэтрин пошла рядом с Лорой. Вскоре они подошли к домику целительницы, и оказалось, что Элга еще спала.

Поставив на место ведро с водой, Лора пристально посмотрела на гостью, и брови ее сошлись у переносицы.

- Что случилось, Кейт? Я ведь вижу: что-то случилось. Может, Брайс...

- Нет-нет, - поспешно сказала Кэтрин. - Я, правда, не видела его сегодня, но вряд ли что-нибудь изменилось.

Кэтрин не хотела рассказывать об их с Эдриком отношениях. Она тихо поплакала над своими глупыми мечтами и решила принять то, что он ей предлагал. Но оповещать всех о своем новом положении она, конечно же, не собиралась.

Она теперь любовница.

- Присядь, Кейт. Что-то ты побледнела. Ты завтракала?

Кэтрин села. Целительница взяла у нее ребенка и дала ей кружку воды, а также кусок хлеба с сыром.

- Я не голодна... Просто очень переживаю. Столько домов сгорело...

Лора подошла к открытой двери и окинула взглядом деревню.

- Да, ужасно... Мужчины всю ночь тушили пожары и спасали свои жилища. А если бы не ты...

- Где Дроган? - спросила Кэтрин. Ей казалось, что Дроган непременно догадается о том, что они с Эдриком стали близки. Он слишком хорошо знал Эдрика, поэтому сразу все поймет, когда увидит его.

Лора вернулась в комнату и села за стол напротив девушки.

- Он погнался за остатками отряда Фергюсонов. Кэтрин вздрогнула и поморщилась.

- Никто в Бракстоне не станет их оплакивать, - продолжала целительница. - Они долгие годы терзали нас, столько бед принесли! Кроме того, Дроган привезет их зерно и пригонит скот. Может, тогда мы сумеем пережить зиму.

Раздался тихий стук, и Лора, поднявшись, открыла дверь. На пороге, задыхаясь от быстрого бега, стоял Кэдмон, один из грумов.

- Приветствую вас, госпожа. - Он откинул капюшон. - Вас срочно просят прийти в замок.

Лора бросила тревожный взгляд на Элгу, но без промедления взяла свою суму со снадобьями.

- Надеюсь, ничего страшного с Элгой не случится. Кэдмон, так что же произошло?

- Лорд Брайс... Он в бреду и в лихорадке.

ГЛАВА 14

Настроение Эдрика менялось, как весенний ветер. Он то ликовал, то приходил в отчаяние.

Чудесная ночь закончилась, когда он проснулся один. Быстро одевшись, он отправился на поиски Кейт. На поиски прекрасной Кейт. У него перехватывало дыхание, стоило вспомнить, какова она в постели. Женщина, получающая удовольствие при соитии с мужчиной, – разве есть на свете более чудесное зрелище? Он столько раз за ночь утолял любовный голод, что не должен был возбуждаться при мысли о ней, но влечение к Кейт оказалось бесконечным.

Ему, конечно, следовало бы вести себя более сдержанно с невинной девушкой, и он от всей души надеялся, что с утра ей было не слишком плохо. Впрочем, ему в любом случае придется заглаживать свою вину перед ней.

В замке Кейт не оказалось. Поскольку никто ее не видел, она скорее всего действительно поднялась очень рано. Наверное, не хотела, чтобы кто-то заметил, как она выходит из его спальни. Ей было стыдно.

Эдрик нахмурился при этой мысли, но потом махнул рукой – может, оно и к лучшему. Не надо отцу Алгару знать об их связи, иначе он замучает их угрозами адского пламени и прочими ужасами. Да и Освин вряд ли воспринял бы такую новость спокойно с его-то ненавистью ко всем нормандцам.

Эдрик решил навестить брата.

- Милорд, – встретил его стражник, – я как раз к вам собирался.

- Да? Что не так, Десмонд? – спросил Эдрик, заходя в комнату.

- Ваш брат метался во сне. Потом у него бред начался. Говорит бессвязно и весь горит, милорд.

Губы Брайса пересохли, и Эдрик, взяв кружку с водой, заставил его попить.

- Десмонд, отправь одного из грумов за Лорой. Она знает, что делать.

- Уже, милорд. Я взял на себя смелость сделать это. Стражник вышел, оставив хозяина с братом. Эдрик откинул одеяло и осмотрел рану. Края с одной стороны сильно покраснели – хуже не придумаешь.

- Брайс...

Молодой человек застонал, попытался перевернуться и тут же поморщился от боли. Эдрик помог бы ему, но подумал, что лучше его не трогать.

- Вот, попей еще. – Он ожидал, что Кейт вот-вот появится здесь, хотя понятия не имел, откуда у него такие мысли, такие глупые надежды.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем пришла Лора. Целительница взглянула на Брайса и в тревоге проговорила:

- Поднимитесь, Эдрик. Дайте мне осмотреть его. Лора положила свою суму на кровать, а Эдрик встал и отошел в сторонку. И только тут заметил стоявшую в дверях Кейт с Эйданом на руках. Он вздохнул с облегчением. Ему хотелось обнять ее, но он сдержался.

- Лорд Эдрик... Что случилось? – спросила девушка. И во взгляде ни намек на то, что было ночью. Она, конечно, и Лоре ничего не сказала. Эдрик перевел взгляд на Брайса.

- Похоже, рана загноилась. – Он заметил беспокойство в чудесных карих глазах – в тех самых

глазах, которые столько раз за ночь закрывались, когда она стонала, наслаждаясь его ласками.

Эдрик заставил себя встряхнуться. Действительно, нельзя же каждую минуту вспоминать свои любовные приключения, когда Брайс лежит в бреду!

- Может, войдешь? - спросил он девушку. Она с усилием сглотнула.

- Нет, простите меня. Я...

Он вспомнил, что ей становится плохо при виде ран.

- Все в порядке, Кейт. Позаботься о моем сыне.

Она пребывала в смятении, и ему захотелось как-нибудь ее успокоить. Но тут она развернулась и ушла. И тотчас же послышался голос Лоры:

- Подержите его за руки, Эдрик.

Он молча подчинился. Брайс застонал, когда целительница начала распаривать шов. Потом она взяла воды и чистую ткань и прочистила рану, вымывая скопившийся в ней гной. Теперь, когда с самой трудной частью задачи было покончено, Эдрик заметил, что Лора бросает на него косые взгляды.

- В чем дело? - спросил он. - Ты сумеешь справиться с лихорадкой?

- Сделаю все, что смогу. Расскажите мне о Кейт.

- А что с ней такое? Лора поджала губы.

- Держите же его руки, Эдрик.

- Но что с Кейт?

- Сегодня утром она чуть не упала в обморок у меня дома.

Эдрик нахмурился, на скулах его заиграли желваки.

- Так что же произошло? Почему?..

- Я сначала подумала, у нее это от голода. - Лора снова покосилась на Эдрика. - Но она сказала, что не хочет есть. И еще я спросила про Брайса, а она...

- Как жарко, - простонал Брайс. - Уберите! Уберите!

- Сильная лихорадка, - вздохнула целительница. - Помогите мне поднять его.

Лора дала больному снадобья, а потом они напоили его. Но лихорадка по-прежнему не отпускал Брайса.

- Ты останешься с ним? Лора кивнула.

- Не пошлете кого-нибудь из слуг к Элге? Похоже, она наконец-то пришла в себя, но я хотела бы убедиться.

- Да, конечно, - сказал Эдрик.

Но не успел он выйти из комнаты, как на пороге появился Освин. Управляющий расспросил Лору о состоянии Брайса, потом повернулся к Эдрику.

- Если вы не заняты, милорд, я бы хотел поговорить с вами кое о чем.

- Идите, - махнула рукой Лора, и мужчины направились в другую комнату.

Эдрик сразу уселся, а Освин принялся рассказывать из угла в угол.

- Я насчет вчерашнего вечера, милорд... - начал управляющий. - Ни к чему нормандке выдавать себя за хозяйку. Когда это мы позволяли служанкам диктовать свои условия и заправлять в вашем главном зале?

- Все прошло гладко, не так ли?

- Лорд Эдрик, вы упускаете из виду самое главное.

- Я так не думаю. Риска своей жизнью, она подняла тревогу и привела людей в замок, где они отсиделись в безопасности во время битвы. Именно от ее руки пал Роберт Фергюсон.

- Это еще нужно проверить. Я поговорил с Гвен... Эдрик стремительно вскочил на ноги.

- И что Гвен говорит?

- Милорд, я просто хотел сказать, что можно посмотреть на все случившееся с другой точки зрения.

- Я так не считаю.

Освин заложил руки за спину.

- Она, конечно, девушка симпатичная, милорд. Так что после целого года...

- После года чего, Освин? Воздержания? Ты на это намекаешь? - Эдрик невольно сжал кулаки.

Управляющий отшатнулся, точно его ударили.

- Милорд, как друг вашего отца... Умоляю вас подумать о Бракстоне, прежде чем заводить интрижки с этой девицей.

Эдрик сделал глубокий вдох и отошел от стола. «А может, Освин прав? - спрашивал он себя. - Но неужели долгое воздержание так влияет на мое поведение?»

- Скорее в аду зима наступит, чем какая-то нормандка снова возьмет надо мной верх, - проворчал он сквозь зубы.

Услышав эти слова, Освин вздохнул с облегчением.

- Милорд, есть ли новости от Дрогана?

Кэтрин запаслась молоком на весь день и вернулась в домик целительницы. Она считала, что после нападения скоттов Элгу ни в коем случае нельзя оставлять одну. А Лоре предстояло сидеть с Брайсом до тех пор, пока ему не станет лучше.

И Эдрик тоже не уйдет из комнаты брата. Он так же предан Брайсу, как она своей сестре Изабель.

Кэтрин твердо решила, что не откроет своих чувств ни одной живой душе в Бракстоне, в том числе и Эдрику. Их связь запретна во всех отношениях, и виной тому ее неискренность. Она позволила Эдрику считать ее простой служанкой, но если он когда-нибудь узнает, что она дочь барона Генри Лаувета, то его презрению не будет предела.

Пусть даже она и убила Роберта Фергюсона, но от этого она не перестала быть нормандкой. Благодарность саксов скоро остынет, и они снова вспомнят о ее происхождении.

Элга уже встала с постели и успела одеться к приходу Кэтрин. Девушка объяснила ей, куда ушла Лора и почему.

- Мне хотелось бы побыть здесь немного. А вы могли бы поучить меня ткачеству.

Она посидела с Элгой, пока та завтракала, потом они уложили Эйдана спать и пошли в мастерскую. К прядкам Элга гостью не подпустила, но дала ей моток мягкой шерстяной пряжи и две длинные деревянные спицы.

- Вязать умеешь?

- Нет, - покачала головой Кэтрин. - Никогда не училась.

- А что ты вообще умеешь?

- Ну, от меня есть кое-какая польза. Я могу за животными ухаживать, - с гордостью сказала Кэтрин, но ее заявление не произвело на хозяйку никакого впечатления. - А еще я знаю математику и умею вести записи.

На сей раз глаза старушки расширились от удивления, и Кэтрин поняла, что опять проболталась. Ни одна простолюдинка во всей Англии не обладала подобными талантами. Кэтрин пожала плечами, всем своим видом показывая, что в этом нет ничего необычного.

- В монастыре научилась... Я... я там несколько лет прожила, прежде чем вернуться в Англию.

Похоже, объяснения Кэтрин удовлетворили Элгу, и первый урок начался.

- Поешьте чего-нибудь, - велела Лора. - За весь день вы покидали комнату только один раз, а хождением из угла в угол Брайсу не поможешь.

В животе у Эдрика забурчало, и ему пришлось согласиться с целительницей. Ему действительно следовало поесть. Да и другие дела у него имелись. Брат же в надежных руках.

Эдрик снова заглянул в детскую. Здесь уже убрали, полы помыли. Не осталось никаких следов нападения. И все же он не хотел, чтобы его сын тут оставался.

Юго-западные покои, где он давал Кейт урок самообороны, находились ближе к его спальне, и они были довольно просторные. Туда и широкая кровать поместится, и колыбелька Эйдана. Да еще и для дивана с двумя креслами место останется.

Покинув детскую, Эдрик спустился вниз. Благодаря стараниям Кейт главный зал стал домашнему уютным, совсем как их старое жилище в те времена, когда они с Брайсом были мальчишками. Она даже разыскала знамя отца и повесила его на балку над помостом.

Лестница же напомнила ему о пламенной речи Кейт перед жителями деревни. Она возвышалась над его людьми – нормандка, обращающаяся к укрывшейся в замке толпе. И вела она себя как высокородная леди, а не простолюдинка. Да, Кейт многое от него скрывала.

Но он не собирается давить на нее, его и так все устраивает. Если она не желает возвращаться в Раштон, то это ее личное дело. А в Эвешем-Бридж он ее не отпустит – слишком велика была бы потеря.

Дроган увел большую часть воинов в Данфергюс, так что теперь в замке осталось совсем немного стражников. Но юный Кэдмон стоял у входа, готовый отразить любое нападение. Эдрик спросил его про Кейт.

- Она пошла в деревню, милорд. Побудет с Элгой, пока Лора здесь сидит.

Скрыв свое разочарование, Эдрик вернулся в комнату брата. Он молча стоял в сторонке, наблюдая, как слуга помогает Лоре обтирать Брайса холодной водой.

- Снадобья немного помогли, – сказала целительница. – Но жар не прошел, и бред тоже.

- Можем мы еще что-нибудь сделать? – спросил Эдрик.

- Я очистила рану от гноя и наложила новую повязку. От лихорадки даю ему настойку ивовой коры и постоянно обтираю его холодной водой. Других средств я не знаю.

- Тогда почему бы тебе тоже не сходить в кухню и не поесть? Я посижу с ним.

- Да, хорошо. А вы послали кого-нибудь к Элге?

- С ней Кейт, – успокоил целительницу Эдрик. Лора улыбнулась.

- Она знает, что у Элги была трудная ночь. Очень мило с ее стороны приглядеть за старушкой в мое отсутствие.

Эдрик нахмурился. Он не подумал, что Кейт хотела оказать особую услугу Лоре, но так оно, видимо, и есть.

Лора ушла, а Эдрик сел на кровать рядом с Брайсом. Щеки брата горели огнем, глаза были подернуты пеленой.

- Эдрик?..

Эдрик взял больного за руку. Ладонь горячая, сухая.

- Я здесь, не беспокойся.

- Фергюсон... Он проберется через...

- Нет, Брайс. Леод и Роберт мертвы. Оба.

- Но твой сын... Эйдан...

Эдрик заверил брата, что все в порядке. Затем положил ему на лоб влажную тряпицу и велел спать.

- Береги глаза, когда смотришь на нее, Эдрик.
- Глаза? - О чем он? Видно, ему совсем плохо, не знает, о чем говорит.
- В них написано, что ты испытываешь к ней.
- Неужели ты о Кейт? Это все твое больное воображение, Брайс. Постарайся заснуть.

Эдрик уверял себя, что такие же чувства он испытывал бы к любой красотке, оказавшейся в его постели. Да, к любой. Единственный же представитель нормандцев, которому он подчинится, - король Вильгельм. И теперь, когда они избавились от Фергюсонов, можно навестить нормандского короля и обсудить с ним кое-что. Вильгельм, конечно же, переоценил возможности Бракстон-Фелл. Следовало исправить эту ошибку.

- Можешь обманывать себя, сколько хочешь, но... - Брайс умолк и провалился в сон.

Кэтрин ушла от Элги уже на закате. Она много часов заставляла себя держаться вдали от замка и гнала прочь мысли об Эдрике. Ее интересовал только один вопрос: провел бы он с ней день, если бы не внезапная болезнь Брайса?

Какая глупость! Она ведь не госпожа... И конечно же, она не может принимать участие в хозяйственных делах, если только это напрямую не касается Эйдана. Она любовница лорда Эдрика, но не более того. И скоро каждый слуга в крепости будет знать об этом, как бы она ни скрывала правду.

Кэтрин тяжело вздохнула. Она мечтала о муже, мечтала о любви мужа, а вместо этого получила любовника.

Проходя мимо церкви, Кэтрин остановилась. Ей следовало бы исповедаться в грехах, но при воспоминании о злобном священнике ее сковывал ужас. Он наверняка проклянет ее за прегрешение.

И Кэтрин не винила его. Она сама виновата, не воспротивилась Эдрику, допустила его к своему телу и к своему сердцу. Теперь он полностью владел ею.

- Ты!..

Грубый окрик напугал Кэтрин, и она споткнулась, когда отец Алгар схватил ее за руку и развернул лицом к себе. Она попыталась вырваться, но хватка у священника была поистине железная.

- Смерть лорда Брайса будет на твоей совести! Кэтрин вздохнула с облегчением, услышав такое обвинение. Слава Богу, он не знал о том, что она поделила с Эдриком постель. Пока не знал. Ее затрясло при мысли о том, что ей придется пережить, когда это случится.

- Отец мой, - попыталась она успокоить его, - уверяю вас, я не желаю никому зла в Бракстоне. Это я раскрыла планы Роберта Фергюсона...

Алгар покачал головой:

- И как же ты узнала о том, что он собирается пробраться в крепость?

- Как я... Но я ничего не знала! - выкрикнула Кэтрин, пораженная новым обвинением священника.

- Ложь у нормандцев в крови! Ты впустила его, а потом убила, дабы заручиться доверием лорда Эдрика!

Кэтрин все-таки удалось высвободиться. Этот человечек явно не в себе, если думает, что она способна на такое... Бесплезно говорить с ним, бесплезно объяснять, что у нее нет ничего общего с Фергюсонами, если не считать ее похищения. Что бы она ни говорила, отец Алгар все равно не поверит ей.

Кэтрин поспешила уйти от церкви. «Интересно, поделился ли отец Алгар с кем-нибудь своими фантастическими идеями?» - думала девушка. Подхватив юбки, она взбежала по лестнице замка и натолкнулась в дверях на Эдрика, чуть не сбив его с ног. Тот машинально схватил ее за плечи.

- Кейт, я как раз собирался искать тебя.

Его слова прокатились по телу теплой волной, и губы Кэтрин растянулись в улыбке.

- Да ты вся дрожишь. Что случилось?

- Ничего, милорд. Скажите, как Брайс? Он не...

- Без изменений.

- Мне очень жаль, - пробормотала Кэтрин, но Эдрик уже тащил ее через зал к лестнице. От него пахло неочищенным мылом - они таким в аббатстве пользовались. Должно быть, он только что принял ванну. Ей захотелось уткнуться лицом в его грудь и бесконечно вдыхать этот запах.

- Мы с Лорой останемся с ним сегодня.

Кэтрин кивнула. Она и так знала, что он проведет ночь с братом.

- Кэдмон! - позвал Эдрик груга. - Сходи за молоком. И поставь кувшин у Брайса.

Кэтрин поднялась вместе с Эдриком по лестнице и прошла за ним в юго-западные покои. Он запер дверь, забрал у нее младенца и уложил его в люльку. Эту комнату превратили в детскую, но Кэтрин не успела как следует рассмотреть новую обстановку - Эдрик тут же обнял ее и поцеловал. Затем его ладони скользнули вниз, к ее ягодицам. Когда же он прижал ее к себе крепче, она почувствовала, что он возбужден. Впрочем, и ее уже одолевало желание.

Эдрик же, прервав поцелуй, приподнял ее юбки и забрался под них. И тотчас же Кэтрин словно пожар охватил, она стонала и трепетала, ноги ее подкосились, а сердце гулко стучало в груди.

- Ты такая красивая... - Он тронул губами ее ушко. Затем, опустив юбки, прижал ладони к ее груди.

Задыхаясь, Кэтрин распустила его ремень, а потом пальцы ее сомкнулись на его отвердевшей плоти. Немного помедлив, она опустилась перед ним на колени.

- О Боже!.. - Голос Эдрика дрогнул, когда язычок Кэтрин коснулся его копья. Запустив пальцы в ее волосы, он выгнулся ей навстречу и громко застонал, наслаждаясь ее ласками.

Вскоре дыхание Эдрика участилось, и Кэтрин поняла, что добилась успеха - он действительно

испытывал удовольствие. В какой-то момент она вдруг осознала, что и сама все сильнее возбуждается.

Тут Эдрик снова застонал, и она почувствовала, как напряглась его плоть. В следующий миг он резко дернулся, изливая свое семя, и Кэтрин воспарила вместе с ним к небесам блаженства.

Затем она в изнеможении рухнула на пол, и Эдрик сел рядом с ней. Он крепко обнял ее и прижал к себе. И они еще долго так сидели, не произнося ни слова.

ГЛАВА 15

Брайс несколько суток метался в горячке. Но к вечеру третьего дня взгляд его прояснился, и он пришел в себя.

- Заставил же ты нас поволноваться, братец, - сказал Эдрик, когда Брайс попросил кружку эля. Он побрил молодого человека, и взору окружающих явились запавшие бледные щеки больного.

Сняв повязку и осмотрев рану Брайса, Лора с облегчением вздохнула:

- Очистилась наконец-то!

Краснота действительно сошла, а края раны срослись.

- Теперь позволишь мне встать? - спросил Брайс.

- Позволю, - улыбнулась Лора. - Если у тебя сил хватит.

- Ванна - вот что мне нужно. Хочу смыть с себя пот.

- И простыни надо поменять, - сказала Лора, выходя из комнаты.

Эдрик помог Брайсу надеть свежую рубашку и сесть в кресло.

- У меня такое чувство, будто мне на голову свалилась корзина с камнями. Какие новости, Эдрик? Дроган вернулся?

- Пока нет. Но я жду его со дня на день.

- А Кейт? Она все еще здесь?

- Да.

- Значит, никаких путешествий в Эвешем-Бридж не предвидится?

Пришла служанка с кружкой эля, и Брайс с удовольствием отхлебнул глоточек. Эдрик оставил вопрос брата без ответа. Ему не хотелось говорить о Кейт, но он очень надеялся, что она выбросила из головы мысль о монастыре.

- Как Эйдан?

- Растет. - Его сын действительно начал набирать вес и уже не казался таким крохотным. Забота Кейт явно пошла ему на пользу.

Во время болезни Брайса няня была предоставлена самой себе, и Эдрик понятия не имел, как

она проводила время днем. Он знал только одно: по ночам она отдавалась ему со всей возможной страстью.

При мысли о том, чем он возмещает свою невнимательность, на его губах заиграла улыбка.

Когда пришли слуги с ванной и горячей водой, Эдрик оставил брата и спустился вниз. В кухне Лора давала кухарке указания насчет легкого ужина для Брайса.

- Можете сегодня спать спокойно, милорд, - сказала она ему. - Пусть с ним стражник посидит. Лихорадка уже не вернется, я в этом уверена. - Целительница зевнула.

- Иди домой, Лора, отдохни, - велел Эдрик. - Кэдмон проводит тебя.

Она кивнула и пошла в комнату Брайса, чтобы собрать свои вещи и дать наставления слугам.

Эдрик провел ладонью по подбородку и тут же подумал о чисто выбритом лице Брайса. А затем припомнил и замечание Кейт о ямочке на подбородке Эйдана. По ее мнению, в будущем она придаст мальчику обаяния.

Прихватив с собой миску с ужином, Эдрик стал подниматься по лестнице, но по пути решил завернуть в свою спальню. Зажег лампу, снял с себя тунику и вытащил лезвие, которым брил Брайса. Мыло и тазик с водой уже ждали его. Устроившись на кровати, Эдрик избавился от бороды.

Кэтрин никак не могла заснуть и, накинув на плечи шаль, устроилась с вязанием у камина. Она очень переживала за Брайса, но Эдрик заверил ее, что помощь не требуется и Лора делает все возможное. Выходит, ей, Кэтрин, оставалось только молиться.

Погрузившись в работу, она не сразу услышала, как вошел Эдрик. Наконец увидела его и ахнула. Борода исчезла, волосы же были тщательно расчесаны.

У Кэтрин перехватило дыхание, она машинально прижала ладонь к груди - словно хотела усмирить неистовое биение сердца и обуздать свои чувства к этому саксонскому красавцу.

- У Брайса спал жар. - Эдрик присел на корточки рядом с ней.

У Кэтрин точно камень с души свалился, и она мысленно вознесла хвалу Господу.

- Вот за что я молилась!

- Теперь с ним все будет в порядке, - сказал Эдрик. Кэтрин провела ладонью по его щеке.

- Неудивительно, милорд, что ваш сын так хорош собой. - Она коснулась ямочки на его подбородке и провела пальцем по нижней губе. «Не ради меня ли он побрился?» - подумала Кэтрин, но тут же отбросила эту нелепую мысль. Нет, скорее всего он поступает так раз в несколько месяцев, чтобы борода до пояса не отросла.

- Что вяжешь?

Она развернула маленькое синее одеяльце.

- Ничего особенного. Элга говорит, начинать надо с самого простого.

- Хорошая работа, - сказал он с таким видом, как будто долго и тщательно рассматривал ее

творение, а не взглянул на него мельком. – Брайс будет рад узнать, что ты всерьез взялась за рукоделие, – добавил Эдрик, усевшись рядом с ней.

– Вы просто дьявол, сэр.

– Да, я и не спорю. Поцелуй меня.

Бросив вязание на колени, Кэтрин исполнила его просьбу, и поцелуй ее был нежным и долгим. Когда же она наконец отстранилась, Эдрик пристально посмотрел на нее – и она словно растворилась в его глазах.

– Как вышло, что ты не умеешь вязать? – спросил он, глядя на нее все так же пристально. – Разве девушек не обучают этому чуть ли не с детства?

Кэтрин снова взялась за спицы; она лихорадочно подыскивала ответ, который не выдал бы ее с головой.

– Просто в детстве у меня ничего не получалось. Терпения не хватало. Скажите, а когда Дроган вернется?

– Может статься, что завтра. Данфергюс не близко, а там еще потрудиться надо.

– Люди ждут, что он привезет провизию?

– Да, верно. Наши воины захватили с собой повозки для добычи.

– И тогда все устроится? Еды на зиму хватит?

– Сомневаюсь... – Эдрик покачал головой. – Это, конечно, поможет, но, по подсчетам Освина, нам придется тщательно расписать рацион.

А вот в Кеттвике еды более чем достаточно. Урожай собрали богатый, отец даже не ожидал подобного изобилия. Земли в Кеттвике очень плодородные; к тому же там стали по-новому осушать болота, и теперь и эти земли используют как пашню. Интересно, согласился бы отец расстаться с частью своего урожая? Но что толку размышлять о несбыточном? Ведь она не может вернуться домой...

Они с Эдриком поболтали еще немного, а потом вмешался проголодавшийся Эйдан. Девушка стала кормить малыша, а Эдрик молча наблюдал за ней. Ребенок по-прежнему принимал молоко только из ее рук, и Кэтрин прекратила донимать Лору просьбами найти ей замену.

Искоса поглядывая на Эдрика, она думала: «Какой стыд... осознавать свою слабость, понимать, что ты не в силах противостоять мужчине. Надо бы собрать волю в кулак и уйти из Бракстона, но я не могу сделать это».

Насытившись, Эйдан тут же заснул. А Эдрик с Кэтрин легли в постель и тотчас слились воедино. Когда же Кэтрин, пресыщенная ласками, затихла в изнеможении, Эдрик, отдышавшись, проговорил:

– Теперь Фергюсоны больше не представляют угрозы. Так почему бы нам не проехаться верхом по холмам? Завтра, например. Если хочешь, я покажу тебе свои владения. Бракстон-Фелл – это не только наш замок и деревня.

Он нежно поглаживал ее по бедру, и Кэтрин казалось, что она вот-вот заснет.

- Да, хорошо, - пробормотала она, даже не задумавшись о том, как они поедут вместе на глазах у всей деревни.

Кэтрин разбудила его еще до рассвета. Проснувшись, Эдрик тотчас же схватился за меч.

- Что случилось?

- Тебе пора, - прошептала Кэтрин. - Скоро рассвет, слуги вот-вот встанут.

Он рухнул на постель и отвернулся.

- Ничего страшного, Кейт. Спи.

- Вставай же! - Она трясла его за плечо. - Они не должны знать...

Усталость последних дней навалилась на него тяжким бременем, глаза слипались, и он ничего не соображал.

- Может, ты про Эйдана?..

- Эдрик, умоляю, послушай меня. Если слуги узнают, что мы с тобой... Если они...

Он приподнялся на локтях и заглянул в ее лицо, едва различимое в полумраке.

- Ты не хочешь, чтобы они догадались, что мы делим постель?

- Да, Эдрик. Пожалуйста... Они не должны знать, что я твоя...

- Моя... что?

Она тихо вздохнула.

- Уверена, у саксов найдется для меня название.

- Да, ты моя, милая Кейт. И что же?

- Но ты же знаешь, что скажут люди. Прошу тебя... Неужели ты не можешь уйти и оставить мне хоть каплю их уважения?

Эдрик встал с кровати и надел тунику. Ни слова не говоря, он вышел из комнаты, оставив Кэтрин с малышом, - тот уже проснулся и требовал молока.

Перед тем как уйти к себе, Эдрик заглянул к Брайсу. Тот мирно спал, и лоб его был холоден. Вздохнув с облегчением, Эдрик направился в свои покои; он намеревался поспать еще часок.

Но сон бежал от него.

В конце концов он встал, оделся и пошел в конюшню. Вокруг не было ни души, и Эдрик сам оседлал коня. Усевшись в седло, он отправился на прогулку - эту прогулку он с удовольствием совершил бы вместе с Кейт.

Солнце встретило его за воротами первыми лучиками. Конь легкой рысцой потрусил на запад - мимо мельницы и дальше к горам, к землям, не тронутым скоттами. Эдрику очень хотелось взять сегодня с собой Кейт и показать ей свои владения. Но теперь он знал, что она не поедет с

ним по доброй воле. Слишком уж заботило ее мнение слуг.

В последние дни он совсем не задумывался о том, как Кейт относится к нему на людях. Она держалась отстраненно и уважительно, как и должно кормилице. Но разве простая служанка не стала бы гордиться тем, что привлекла внимание лорда? Например, Фелиция всю округу оповестила...

Конечно, он и раньше подозревал, что Кейт не такая, но теперь окончательно в этом убедился. Вчера он задал ей невинный вопрос по поводу вязания. Но она ловко ушла от ответа и перевела разговор на другую тему. Она явно не желает раскрывать ему свои тайны.

Освин предупреждал его, говорил, что ей нельзя доверять. Но управляющий ненавидит всех нормандцев без исключения. А Кейт не представляет угрозы ни для Эйдана, ни для Бракстон-Фелл. К тому же она убила Роберта Фергюсона и подняла тревогу, сорвав тем самым планы врагов. Благодаря ей скоттам не удалось застать их врасплох.

Солнце все выше поднималось над горизонтом, и тень Эдрика постепенно уменьшалась. Как же ему хотелось видеть рядом Кейт! Он посадил бы ее в седло перед собой, прижал бы к груди, обнял бы за талию, и они отправились бы на прогулку по холмам и долинам.

Да, она явно не простолюдинка. И очень может быть, что она вовсе не Кейт из Раштона. Но кто же она на самом деле? Надо спросить ее напрямик. Вернуться в замок и потребовать от нее ответа. В конце концов, он поручил ей заботиться о сыне, поэтому имеет право знать, кто она такая.

Но вместо этого Эдрик пришпорил коня и поскакал вперед. Вскоре он добрался до тропинки, ведущей через лес к тайной прогалине на одном из холмов. В былые дни они с Брайсом, Сириком и Сигхельмом прятались там от родителей и предавались юношеским мечтам.

Эдрик не бывал здесь с тех пор, как его юные друзья пали в бою.

Когда тропинка стала слишком каменистой, он спешился, привязал коня к тому самому дереву, которым пользовались его брат и сыновья Освина, и продолжил путь пешком. Тропа была едва заметна, и это всегда очень нравилось мальчишкам; они полагали, что никто их здесь не найдет, если они сами того не пожелают. И, конечно же, упустили из виду одну весьма существенную деталь – лошадей, привязанных у начала тропы.

Вот и поляна, где друзья собирались, чтобы обсудить ошибки отцов и поразмышлять о том, как бы они поступили на их месте. И сейчас, сидя на поросшем травой уступе и глядя на свои земли, Эдрик мысленно посмеивался над собой и над друзьями.

У него имелись и другие владения, но Бракстон-Фелл был домом. Здесь он родился, здесь его родители прожили жизнь в старой крепости, теперь пустовавшей, и здесь ему предстояло поднять на ноги своего сына. До появления нормандцев деревня процветала, даже несмотря на набеги Фергюсонов.

Но потом многие воины либо пали в боях, либо отправились служить королю Вильгельму, и те, кто два года назад остался защищать Бракстон-Фелл, не справились с задачей. Эдрик с Брайсом, вернувшись домой, глазам своим не поверили. Земли их разорили до такой степени, что и за год не восстановишь, а обитатели деревни жили впроголодь.

Урожай с тех полей, что сохранились, недавно собрали, и Эдрик смотрел на скошенные нивы. Дел у Ансона Мельника этой осенью предвидится немного – зерна совсем мало. Следовательно,

и доля хозяина земель заметно уменьшится.

Эдрик заметил несколько коз, блуждавших среди валунов, и пасшихся на лугу овец. Скот в Бракстоне старались не отгонять далеко от дома, так как все знали, что Фергюсоны питают слабость к мясной пище.

Эдрик грустно улыбнулся, вспомнив свою давнюю мечту. Когда-то он мечтал о том, что однажды приведет сюда свою невесту и покажет ей место, где часами сидел в юности, а также нескончаемые просторы своих владений.

Но с Сесиль ничего не вышло. Нормандки не могут...

Впрочем, с появлением Кейт его мнение о нормандских женщинах изменилось. Она совсем не похожа на холодную и избалованную Сесиль, она умела дарить тепло. Речь у нее необыкновенно красивая – как у благородной дамы. И она обладает гордостью, заставляющей ее скрывать от посторонних их связь. Если окажется, что она дочь нормандского рыцаря, придется вернуть ее семье, ибо это будет для него делом чести.

При этой мысли Эдрик нахмурился. Он не хотел отпускать ее. И, наверное, она поступила правильно, скрывая их связь. Да, она права. Их связь незаконна, и если люди о ней узнают, то ее объявят шлюхой.

А он, Эдрик, хотел для Кейт совсем другого.

* * *

Кэтрин так и не смогла заснуть, ведь Эдрик покинул ее неожиданно, даже не поцеловал на прощание, как делал обычно. Он разозлился на нее – и вполне справедливо. Кто она такая, чтобы диктовать ему свои условия? Эдрик – хозяин замка, и она не имеет права противиться его приходам и требовать, чтобы он держал их отношения в тайне. Она добровольно отдала ему свою невинность, и ее не должно волновать мнение посторонних.

Покормив Эйдана, Кэтрин оделась и отправилась на поиски Эдрика. В спальне его не оказалось, у брата тоже. Но Брайс не спал и попросил ее зайти ненадолго.

- Я не могу остаться, – ответила Кэтрин. – Я ищу вашего брата.

- Зачем? Что-то случилось? Она покачала головой:

- Нет, ничего. Я просто... Я хочу поговорить с ним.

- Оставь разговоры на потом. Подойди поближе. Позволь посмотреть на племянника. – Едва взглянув на младенца, Брайс снова посмотрел на девушку, и ей стало неловко под его пронзительным взглядом. – Ты изменилась, Кейт из Раштона, – проговорил он. – Бракстон-Фелл очень тебе подходит.

Кэтрин вспыхнула, хоть и понимала, что Брайс не может знать о ее интимной связи с Эдриком.

- Мне пора, лорд Брайс. Мы к вам попозже заглянем. Она обошла весь замок, но Эдрика нигде не было.

Решив, что он на поле со своими воинами, она направилась к выходу, но у нее на пути вырос Освин.

- Приготовься покинуть Бракстон-Фелл через час, - заявил управляющий. - Я договорился с людьми, и тебя проводят до Эвешем-Бридж.

Кэтрин похолодела.

- А как же Эйдан?.. - пролепетала она. - Кто...

- В деревне у одной из женщин сегодня ночью скончался младенец. Она позаботится о ребенке.

Кэтрин проглотила слезы. Странно все это... Почему Эдрик сам не сказал ей о том, что решил расстаться с ней? Но не может ведь Освин взять на себя такую ответственность и выгнать ее из замка по собственной прихоти. Наверняка его слова - приказ Эдрика.

ГЛАВА 16

Поднявшись по ступеням замка, Эдрик распахнул дверь и увидел Кейт с Освином. Они явно о чем-то спорили.

- Теперь это не твоя забота, - говорил Освин. - Мы сами все сделаем. Иди. Собирай...

Заметив Эдрика, управляющий умолк на полуслове.

- Кейт...

- Доброе утро, милорд.

Голос ее звучал как-то странно, словно она запыхалась после быстрого бега. Эдрик перевел взгляд на Освина; тот стоял, поджав губы и скрестив на груди руки.

- Кейт, все в порядке?

- Конечно, милорд.

- Тогда идем со мной.

Они поднялись наверх, оставив Освина в зале. Эдрик наклонился и поцеловал Кэтрин. Она посмотрела на него в замешательстве; у нее голова шла кругом. Собравшись с духом, Кэтрин проговорила:

- Мне очень жаль, Эдрик. Я была не права, настаивая на сохранении нашей...

- Правда на твоей стороне, Кейт. И я уважаю твои желания. - По пути в замок он повстречал многих обитателей деревни, и все как один очень хорошо отзывались о Кейт. Он даже удивился - о той ли девушке они говорят? Ведь совсем недавно они презирали и старались не замечать ее.

- Ты действительно так считаешь? - Глаза ее наполнились слезами.

- Не сомневайся, Кейт. - Его раздражала собственная реакция на ее слезы. Откуда в нем столько сентиментальности? Ничего, он позаботится о том, чтобы в будущем у нее было меньше поводов для слез. Их любовные игры утешат ее.

- Вы действительно желаете избавиться от меня?

- Что за глупости?

- Но Освин говорит, что я должна...

- Не обращай на него внимания, Кейт. Потребуется время, чтобы он смог преодолеть свою ненависть ко всем нормандцам без исключения.

Кэтрин поднялась на цыпочки и поцеловала его.

- О, Эдрик, я... - Она от волнения забыла, что хотела сказать.

Забрав из детской молоко для Эйдана и чистые вещи для малыша, Кэтрин накинула на плечи шаль и посмотрела на Эдрика. Тот стоял в сторонке и улыбался; ему нравилось наблюдать за девушкой в те мгновения, когда она заботилась о его сыне.

- Ты куда, Кейт?

- В деревню. Подруга Лоры Дира обещала научить меня шить.

- Я думал, Брайс уже научил тебя, - со смехом отозвался Эдрик. - Полагаю, ты прекрасно его зашила.

День проходил заднем; Эйдан подрастал, Эдрик каждую ночь проводил в постели Кэтрин, но всегда уходил на рассвете. По его мнению, об их связи знал только Брайс. Впрочем, и Лора могла кое о чем догадываться.

Освину же Эдрик приказал держаться подальше от Кейт - ничего хорошего из их общения не вышло бы. Время от времени он задумывался: что же Кейт хотела сказать ему в то утро, когда он пообещал хранить их отношения в тайне? Но ответа на этот вопрос не находилось.

Дроган вернулся недели через две. Эдрик и Освин встретили его во дворе и осмотрели повозки, груженные шотландским урожаем. Потом управляющий отправился заносить результаты подсчетов в книгу для записей, и Эдрик с Дроганом остались наедине.

- Женщины и дети из клана Фергюсонов сбежали, как только до них дошла весть о смерти Роберта. Остальные же почти не сопротивлялись, - сказал Дроган.

- Они вернутся?

- Сомневаюсь. - Дроган покачал головой. - Ведь их земли и припасы теперь у нас. Многие из наших мужчин пожелали остаться дома, со своими семьями. А остальных мы отведем обратно в Данфергюс и закончим уборку полей.

- Очень хорошо, - кивнул Эдрик.

- А пока Катберт с пятьюдесятью воинами держит оборону. Если на них нападут, противнику не поздоровится.

Эдрик улыбнулся. Именно таких новостей он и ждал. Но когда перед ними появился отец Алгар, метавший свирепые взгляды, настроение у него стало портиться. А отчет Освина окончательно его испортил.

- Нам нужно еще пять раз по столько, милорд. - Управляющий указал на повозки. - Я надеялся...

- Это не все, обещаю вам, - вмешался Дроган, но Освин лишь покачал головой. Поджав губы, управляющий поплелся к двери, изучая на ходу колонки цифр. - Он ведь каждый день такой угрюмый, верно, милорд? Эдрик со вздохом кивнул:

- Да, наверное. Возможно, ему пора на покой.

К тому же Освин ужасно относился к Кейт. «Вероятно, придется подыскать нового управляющего, - подумал Эдрик. - Пусть даже Освин долгие годы верой и правдой служил нашему семейству».

Дроган пожал плечами и с надеждой посмотрел в сторону ворот. Многие женщины вышли поприветствовать воинов, но Лоры среди них не было.

- Как здоровье Брайса, милорд?

- Он уже встает, - ответил Эдрик. - Но Лора запретила ему выходить из замка.

- Ясно. Если вы не возражаете, милорд, я вас оставлю. - Дроган потянулся к своему седлу, у которого висела искусно сработанная кожаная сума.

- Что это у тебя? - спросил Эдрик.

И Дроган, к его изумлению, залился краской.

- Подарок для Лоры, милорд. Раздобыл по дороге. Вы только потрогайте. Вам когда-нибудь попадалась такая мягкая кожа?

Эдрик коснулся сумы. Кожа действительно была выделана на славу. Только бы Лора не отвергла Дрогана. Лучшего мужа ей во всей Нортумбрии не сыскать. К тому же они с Дроганом очень друг другу подходят.

Заметив воинов, появившихся в деревне, Кэтрин отложила рукоделие, и они с Дирой тотчас же выбежали из дома.

- Мой муж должен быть с ними! - воскликнула Дира. Подхватив юбки, она побежала за повозками.

Кэтрин радовалась бы не меньше, вернись Эдрик после двухнедельного отсутствия. Интересно, как Лора встретит Дрогана? Последние дни целительница как-то притихла. Вполне возможно, она обдумывала совет Элги. Может, она не любила Дрогана так же, как Ротгара, но рослый светловолосый воин явно нравился ей, и он мог подарить Лоре долгожданных детишек.

Как и Эдрик ей, Кэтрин. Это всего лишь вопрос времени. Она непременно забеременеет. Интересно, что будет делать Эдрик, когда у нее появится живот? Без венчания настоящей семьей им не стать. Возможно, он выделит для нее домик в деревне или в одном из своих поместий, чтобы она могла растить там его ребенка. Незаконнорожденного ребенка.

Кэтрин вернулась в дом и снова взялась за рукоделие. Какой прок гадать, что принесет ей будущее? Нужно довольствоваться настоящим, заботиться об Эйдане, учиться у знакомых женщин разным премудростям. Придет время, когда ей все это очень пригодится.

Вернувшись в замок, Кэтрин старательно избегала встреч со священником и управляющим. Эти двое по-прежнему смотрели на нее исподлобья и считали, что она не заслуживает доверия.

Кэтрин не знала, что еще должна сделать, чтобы заручиться их расположением, – ведь она и так уже убила предводителя вражеского клана...

Вспомнив о Роберте Фергюсоне, стоявшем рядом с колыбелькой Эйдана, Кэтрин невольно вздрогнула. Она любила малыша, словно он был ее собственным, и с ума сходила по его отцу.

Но она никогда не признается в этом Эдрику. Он ни разу не заговорил с ней о нежных чувствах, и Кэтрин не собиралась открывать перед ним свое слишком уж ранимое сердце. Не собиралась и жаловаться на Освина – пусть думает о ней что хочет – это его личное дело. К тому же он долгие годы служил и Эдрику, и его отцу. К счастью, теперь управляющий держался от нее на расстоянии, а краткие визиты в замок отца Алгара сводились к посещению Брайса.

По пути Кэтрин столкнулась с вереницей повозок. Мужчины выгружали из них продовольствие и разные вещи. Эдрик был с ними, и, когда их взгляды встретились, он подозвал девушку к себе.

На людях он вел себя с Кэтрин осмотрительно, не прикасался к ней и все внимание обращал на Эйдана.

– Дроган вернулся? – спросила она.

– Да. Отправился на поиски Лоры.

Этого и следовало ожидать. Вернувшись домой, Дроган должен был первым делом встретиться с любимой женщиной. Его поступок тронул Кэтрин за душу. Она надеялась, что в этот раз Лора не откажет ему.

Эдрик поужинал с Освином, дабы иметь возможность неспешно обсудить все хозяйственные дела, а потом решил прогуляться до старой крепости. Многие вещи родителей до сих пор пылились там в кладовых, и он хотел отыскать кое-что, принадлежавшее его матери.

Взяв лампу, Эдрик пошел в спальню родителей. Балдахин исчез, и Эдрик только сейчас сообразил, что он висит над кроватью Кейт. Она превратила детскую в уютное гнездышко с яркими тканями и игрушками для наследника поместья.

Открыв старинный сундук, Эдрик заглянул в него, но не нашел того, что искал. Следующий сундук тоже разочаровал его, но в третьем хранились вещи матери. В нем он и отыскал два тяжелых костяных гребня для волос.

Завернув их в тряпочку, Эдрик вернулся в замок. Гребни предназначались Кейт. На этот поступок его вдохновил подарок, который Дроган привез для Лоры. Женщины очень ценят подобные мелочи, а он как-то упустил это из виду.

В главном зале было темно и тихо, и Эдрик сразу же поднялся в детскую. Кейт сидела у камина и смотрела на огонь; на плечах у нее была шаль, волосы распущены. Эдрику, как обычно, захотелось уткнуться лицом в эти тяжелые локоны, хотелось наслаждаться ее чудесным ароматом.

Вытащив из кармана тряпицу, он развернул ее.

– Это тебе. – Эдрик устроился рядом с девушкой. Она посмотрела на гребни так, словно никогда в жизни не видела ничего подобного.

- Гребни?.. Для волос?.. Ты принес мне подарок? - Она смотрела на гребни с восхищением.

- Их носила моя мать.

- О, Эдрик, какие они красивые!

Кейт посмотрела на него так, что он понял: она придавала этому подарку особый смысл. Он же ничего особенного не имел в виду.

- Не стоит благодарности, Кейт. Просто у тебя ничего нет, кроме шнурка. С гребнями будет куда удобнее.

Эдрик поднялся и подбросил дров в камин. «Возможно, гораздо разумнее было бы оставить гребни в сундуке», - проворчал он мысленно.

- Спасибо за столь... практичный подарок, - проговорила Кэтрин, внутренне отгораживаясь от него. Она заплела косы, уложила их вокруг головы и заколола гребнями. Получилось очень красиво. Сейчас она стала еще прекраснее и выглядела... пожалуй, даже величественно...

Величественно?.. Что за глупости лезут ему в голову?!

Эдрик бросился к двери. Он старался убедить себя в том, что это нормандка значит для него не больше, чем Фелиция - подруга любовных утех... и хорошая няня для Эйдана. Негоже, чтобы она считала иначе.

Поведение Эдрика привело Кэтрин в замешательство. Его дар был сердечным и даже немного сентиментальным. Если она не ошибалась, именно это погнало его прочь из спальни.

Но такое его поведение представлялось совершенно бессмысленным. И если он полагает, что она станет переживать из-за его дурного настроения или потакать всем его прихотям, то ему следует сесть и как следует подумать. Она не собирается сидеть здесь и ждать возвращения своенравного рыцаря.

Взяв Эйдана, Кэтрин пошла наверх, к Берте. Старушка неизменно радовалась визитам девушки и обожала малыша Сесиль. Кроме того, туда Эдрик никогда не заходил.

Какой мужчина в здравом уме захочет иметь любовницу, которая не знает своего места? А его любовница именно такая. Да-да, не знает своего места! Выругавшись сквозь зубы, Эдрик спустился в зал.

Отправив слугу за кружкой эля, он устроился в кресле своего отца. И он старался не думать о Кейт. Действительно, не стоит о ней думать. Ему есть о чем подумать, кроме этой нормандки. Имеются куда более важные вещи. О них он и будет размышлять, потягивая драгоценный эль.

Дроган принес хорошие вести. И урожай скоттов очень пригодится в кладовых Бракстона. Но если верить Освину, то этого им все равно не хватит...

Зато Брайс быстро поправляется, так что теперь вполне можно устроить в Бракстоне настоящий праздник. Отец Алгар прочитает благодарственную молитву, а менестрели дадут в деревне представление.

В прежние времена праздниками всегда занимались хозяйки Бракстон-Фелл. Так поступала и его мать. Но Сесиль подобные вещи не интересовали. Эдрик нисколько не сомневался: Сесиль

не привыкла бы к саксонским обычаям, проживи она здесь хоть сто лет. Вот кому было самое место в Эвешем-Бридж.

Поначалу ему казалось, что Кейт под стать его бывшей женошке, но каждый день он находил в своей пассии все новые отличия. Она не была избалованной нормандской девицей – с ее-то заботой об Эйдане и искренним желанием общаться с жителями деревни. Кейт подружилась с Лорой и Брайсом, и Эдрик не мог не отдать ей должное за то, что она общалась со старенькой няней Сесиль. У нормандцев вряд ли принято сидеть со старухой, которая только и делает, что рыдает по «своей крошке».

Будь Кейт хозяйкой Бракстон-Фелл, она непременно позаботилась бы и о мессах, и о празднике, в этом Эдрик нисколько не сомневался.

С губ его снова сорвалось проклятие. Он разозлился на себя из-за того, что не в силах выбросить из головы эту нормандку.

В этот момент дверь распахнулась, и Эдрик, подняв голову, увидел Ансона Мельника и его сына Гренделя.

- Милорд! – Оба поспешили к нему.

- Да, Мельник, слушаю...

Ансон был очень взволнован, и он сразу же заявил:

- Один жернов разбит, снят с оси и сброшен вниз. Сначала Эдрик даже не понял, о чем речь.

- Разбит? Как так?..

Он никогда не слышал ни о чем подобном. В Бракстон-Фелл пользовались этими жерновами, сколько он себя помнил.

- Сам не знаю, милорд. Мы с Гренделем ходили вечером в деревню за хлебом, а когда вернулись, я пошел к жернову... Кто-то побывал там в наше отсутствие, сомнений быть не может. И доказательства имеются.

- Какие доказательства?

- Прежде всего, милорд, калитка была открыта, а я уверен, что запираю ее. А на нижнем камне жернового постава мы нашли железный клин.

- И засыпная воронка расколота, – добавил Грендель. Эдрик поднялся на ноги и, заложив руки за спину, принялся расхаживать по залу.

- Вы видели кого-нибудь?

- Нет, милорд. – Мельник почесал в затылке. – Но что же теперь делать?

- Мы должны что-нибудь придумать. И немедленно найти негодяя. Надо выяснить, почему он надумал причинить нам вред таким способом. – Эдрик позвал Кэдмона, велел ему разыскать Дрогана с Освином и отправить их на мельницу. Этот случай очень напоминал то, что произошло с затычками для бочек, только на сей раз все было гораздо хуже.

Набросив на плечи накидку, Эдрик пошел с Ансоном и Гренделем на мельницу. Они зажгли

фонари и поднялись наверх, туда, где находились жернова и воронка для подачи зерна.

- Водяное колесо цело? – поинтересовался Эдрик. Оно находилось в воде, прямо под жерновами, и вращалось силой течения.

- Да вроде бы все в порядке, милорд. Грендель утром посмотрит повнимательнее.

- Как негодяю удалось сдвинуть такую тяжесть?

- Понятия не имею, – пожал плечами мельник. – Может, лопатой моей воспользовался. Или загнал топором клин, который мы тут нашли.

На нижнем камне действительно лежал толстый железный клин.

- Разве ручка топора не разломилась бы под большим весом?

- Непременно. – Мельник осмотрел свои орудия и инструменты. Все оказалось на месте, но Эдрик заметил рядом с клином две длинные щепки.

Вскоре прибыл Дроган, а следом за ним и Освин. Они осмотрели мельницу, но никаких новых соображений у них не возникло.

- Где топор? – спросил Дроган. – Может, нам удастся отыскать злоумышленника, если мы найдет его топор.

- Слишком явная улика, – пробормотал Освин. – Топор наверняка тщательно спрятан.

Эдрик согласился с управляющим, потом спросил: – А как насчет шотландцев? Ты уверен, что всех обезвредил, а, Дроган?

- Думаю, да, милорд. Но я пошлю людей, чтобы проверили. Возможно, мы кого-то упустили.

Но происшествие в погребе замка на шотландцев не свалишь. Эль разлил сакс, обитатель Бракстона. Эдрик был в этом уверен.

- Осмотрим все еще раз при свете дня, – сказал он Ансону. – А ты запри дверь и никого сюда не пускай.

- Как прикажете, милорд.

Эдрик отправился в замок вместе с Дроганом и Освином. По пути никто из них не проронил ни слова. Когда же они пришли, Дроган заявил:

- Сейчас нет смысла отправлять воинов на поиски врага. Лучше дождаться рассвета.

Эдрик кивнул и повернулся к управляющему:

- Где можно раздобыть другой жернов?

- Слышал я о нескольких местах... – пробормотал Освин. – Есть на юге поместье под названием Кеттвик, оно гранитом славится. Может, нам удастся выторговать у них жернов.

- Выторговать? А нам есть что предложить Кеттвику за жернов?

- Возможно, кое-что найдется. Я подумаю, милорд. Они еще раз обсудили происшествие на мельнице, но Эдрик не стал делиться своими подозрениями, хотя почти не сомневался: между разбитым жерновом и разлитым элем существовала какая-то связь. Он ждал, что его советники скажут об этом.

Те, похоже, ничего подобного не предполагали, иначе не стали бы молчать.

Освин барабанил пальцами по столу; он явно был расстроен происшествием на мельнице.

- Все пошло к черту с появлением нормандцев, - проворчал управляющий. - Теперь жди мятежа, скоро вся деревня восстанет.

- Но люди должны понимать, что нормандцы к случаю на мельнице никакого отношения не имеют, - возразил Эдрик. - У нас их просто нет.

Освин взглянул на него выразительно, и Эдрик понял, что оговорился. У них была Кейт. Но ведь она никак не могла справиться с тяжелым жерновом... И в погреб пробраться не имела возможности.

- Милорд, пора вернуться к саксонскому правлению.

- Мы уже говорили об этом, Освин. У нас тут есть саксонский правитель. Я. Именно я за все отвечаю.

Освин подошел к окну и проворчал:

- Ошибаетесь, милорд. Нормандский ублюдок, вот кто отдает приказы.

Эдрик тяжело вздохнул.

- Этот спор уже утомил меня, Освин. Теперь мы часть нормандского королевства, не стоит забывать об этом.

Управляющий фыркнул и молча направился к выходу, оставив Эдрика и Дрогана наедине.

- Ну, Дроган, свадьба будет?

- Я еще не сделал ей предложения.

- Ты безнадежен! - хохотнул Эдрик.

Он взял со стола лампу и направился к лестнице. Поднявшись наверх, зашел в детскую. Кейт уже спала, и он, раздевшись, тихонько лег рядом. Повернулся на бок и прижал девушку к себе, наслаждаясь ее теплом и ароматом. Волосы Кейт щекотали его нос, он убрал их и осторожно поцеловал ее в затылок, стараясь не разбудить. Теперь, лежа с ней в постели, он уже не мог вспомнить, почему недавно сбежал от нее. Наверное, не следовало так реагировать на ее благодарность. Гребни - они ведь ничего ему не стоили, зато порадовали ее. Вот и все.

Спал он плохо, ему снилось, что воры украли гребни, заставив Кейт плакать из-за потери. Потом мерзавцы сняли жернов и сбросили его в реку. Разделавшись с мельницей, они забрали Эйдана и унесли его в горы.

Проснувшись, Эдрик обрадовался - наконец-то наступило утро. Кейт еще спала, и ее рука покоилась на его груди.

Внезапно он почувствовал, что рука Кейт шевельнулась. Затем ее пальчики скользнули к его животу и еще дальше, пока не сомкнулись на чреслах. Эдрик тотчас возбудился и почти в тот же миг услышал голос Кейт.

- Так вы проснулись?.. - прошептала она ему в ухо.

Какое счастье! Она простила его за внезапное исчезновение.

Он застонал, когда она принялась ласкать его. И тут снова послышался ее голос:

- Значит, вам нравится это, милорд?

Он шумно выдохнул. Какой же он глупец! Зачем он ушел от нее вчера?

- Что же вы молчите, милорд?

В следующее мгновение Кейт уже сидела на нем верхом, осыпая поцелуями его грудь. Она спускалась все ниже и ниже, пока не добралась до восставшего копыя. Эдрик затаил дыхание, а затем из горла его снова вырвался стон. Не выдержав, он резко приподнял Кейт и, уложив ее на спину, улегся на нее. Раздвинув ее ножки, он забросил их себе на плечи и стремительным рывком вошел в нее.

И тут Кейт удивила его. Выскользнув из-под него, она ухватила его за плечи и перевернула на спину. Затем, усевшись на его копые, откинула за спину волосы, так что шелковистые пряди коснулись его бедер.

Сердце Эдрика на мгновение замерло. В предрассветном сумраке он едва различал ее лицо - глаза зажмурились, губки приоткрыты. Протянув к ней руки, он прижал ладони к ее очаровательным грудкам.

- О, Эдрик!.. - выдохнула она, и он уловил восхищение в ее голосе.

Несколько мгновений спустя она уже взлетела на вершину, и он вместе с нею, излив в нее свое семя. Потом Эдрик обнял ее, и Кэтрин растворилась в его объятиях.

Они долго лежали без движения, лежали, крепко прижавшись друг к другу. Когда же Кэтрин начала засыпать, Эдрик вдруг подумал о том, что мог бы пролежать с нею так всю жизнь.

ГЛАВА 17

Путру Эдрик еще раз сходил на мельницу, но ничего нового не обнаружилось. Верхний жернов и в самом деле был разбит. Новую воронку для подачи зерна изготовить было несложно, но какой от нее прок, если жернова нет?

- Что станем делать, когда придет зерно из Данферпоса? - волновался Дроган.

Эдрик ненадолго задумался, потом сказал:

- Оставьте зерно там. Можно перемолоть его на мельнице Фергюсонов.

- Свое тоже туда повезем? - хмыкнул управляющий.

- Это ни к чему, Освин. - Эдрик нахмурился. - Привезем муку скоттов и попользуемся ею, пока не придет новый жернов из Кеттвика.

Освин сдержанно кивнул и отошел в сторону. Он злился, и не без оснований. Последние несколько месяцев все в Бракстон-Фелл шло совсем не так, как хотелось бы. Только разбитого жернова им не хватало.

- Когда придет время молотить наше собственное зерно, жернов у нас уже будет, - заявил Эдрик.

- А нельзя ли установить у нас жернов из Данферпоса? - спросил Дроган.

Все повернули головы в сторону Ансона Мельника.

- А какая у скоттов мельница? - спросил тот.

Дроган описал ее, и Ансон пришел к выводу, что ничего не выйдет. Сказал, вряд ли удастся воспользоваться жерновами из Данферпоса, потому что в Бракстоне мельница «горизонтальная», а у шотландцев - «вертикальная».

- Ну что ж... - Дроган развел руками. - В таком случае я отправлю в Данферпос посыльного и скажу, чтобы оставили зерно на месте.

Освин покинул мельницу в явном раздражении. И тотчас же появился сын мельника Грендель - сообщил, что на западной дороге заметили всадников.

Эдрик послал юношу оповестить воинов, а сам вместе с Дроганом отправился в оружейную за доспехами. Не было никаких причин считать незнакомцев врагами, но в свете последних событий следовало проявлять осторожность.

Едва лишь Эдрик уселся в седло, как к воротам замка подъехал герольд.

- Мы саксы, друг мой, - объявил герольд. - Мы прибыли с миром под знаменами Вулфгара Тредберга.

Эдрик приказал открыть ворота.

- У вас есть провизия, Вулфгар?

Вперед выехал прекрасно вооруженный воин в возрасте Освина. Лицо его поросло курчавой бородой цвета полированной стали, волосы были забраны в хвост, а на широких плечах - пушистая шкура животного.

- Мы пришли с миром, Эдрик из Бракстон-Фелл.

- Это не ответ на мой вопрос! - прорычал Эдрик. Решив, что не стоит сейчас ссориться, добавил: - Наш замок славится гостеприимностью, но наши амбары пусты.

- Да, мы привезли еду.

- Тогда входите и будьте как дома.

За Вулфгаром последовали всадники - десятка три, не более; среди них были также женщины и дети. Кучка жалких скитальцев, да и только. Неужели именно на этих людей Освин возлагал свои надежды? Неужели он действительно считал, что они способны одержать победу над нормандцами?

Эдрик надеялся, что Освин, увидев это «войско», выбросит наконец из головы глупые идеи о

поддержке восстания.

Тут к ним подъехал на коне управляющий и поприветствовал гостя:

- О, Вулфгар, встретиться с вами – большая честь. О ваших подвигах в Нортумбрии слагают баллады.

Сакс осклабился и проговорил:

- Да, верно, у нас было несколько чудесных стычек с нормандцами.

- Сгораю от нетерпения... Давно хочу узнать, каковы ваши планы, – продолжал Освин.

- Да, планы имеются, – ответил Вулфгар. Повернувшись к Эдрику, проговорил: – Ваши земли, милорд... Все погибло. Какую же помощь оказал вам нормандский король?

- Никакой, Вулфгар. Мы в Бракстоне сами все решаем.

- Да, но...

- Наши поля и леса сожгли скотты. И мы расправились с ними. Помощь короля Вильгельма нам не требуется.

Вулфгар поджал губы и задумался. Потом обернулся и позвал к себе молодую женщину из задних рядов.

- Оделия! Иди сюда и поздоровайся с хозяином. Юная дева пришпорила коня и остановилась рядом с Вулфгаром.

- Моя дочь Оделия.

Она была по-саксонски прелестна – голубые глаза и желтые косы, уложенные вокруг головы. Одета же довольно просто – темно-красная юбка да незатейливая коричневая накидка.

- Здравствуйте, леди Оделия. Добро пожаловать в Бракстон-Фелл.

Она улыбнулась и отвесила изящный поклон, но Эдрик не проявил к ней интереса.

- Рада познакомиться, милорд, – проворковала девушка, но Эдрик так привык к нежному голосу Кейт, что слова Оделии показались ему вороньим карканьем и резанули слух.

- Ваши воины могут расположиться в бараках. – Эдрик повернулся к Вулфгару. – А женщины и дети... Мой управляющий посмотрит, в каких домах для них найдется местечко.

- Это больше, чем мы ожидали, милорд, – вежливо поклонился Вулфгар, однако его манеры почему-то действовали Эдрику на нервы. Он решил, что предоставит им в Бракстоне ночлег, а завтра пусть едут своей дорогой. – Несколько дней передышки, вот и все, что нам требуется, – добавил гость.

- Несколько дней, Вулфгар? Нет, вы завтра же тронетесь в путь.

- Давайте не будем торопиться, милорд, – тут же вмешался управляющий.

- Освин, обеспечьте кров для женщин и детей. Дроган распорядится в бараках.

- Да, милорд.

- А сегодня я желаю вам хорошего отдыха, Вулфгар. - Эдрик развернулся и поскакал в сторону конюшни.

В последний раз Кэтрин видела Эдрика в такой ярости после того, как он освободил ее от Фергюсонов, а Брайс получил ранение. Сейчас он нервно расхаживал перед камином в детской, и глаза его метали молнии.

- Нам этот саксонский сброд ни к чему, - говорил Эдрик. - От них одни неприятности.

Кэтрин, кормившая Эйдана, подняла голову.

- Какие неприятности? Они ведь завтра уедут.

- У меня дурные предчувствия, Кейт. Если король Вильгельм узнает, что я дал приют саксонскому мятежнику...

- Откуда он узнает?

Эдрик остановился, провел пятерней по волосам, потом снова принялся метаться по комнате. Последние происшествия в замке и на мельнице очень расстроили его, и Кэтрин хотелось как-то утешить, поддержать своего любимого. Он был таким сильным, и он никогда не тревожился по поводу предстоящей схватки с известным врагом. Но случай на мельнице, а теперь еще и приезд саксов - все это очень его взволновало.

- И вообще что происходит? - в раздражении бурчал Эдрик. - После того, как король Вильгельм принял мою капитуляцию и пожаловал мне эти земли, дела должны были пойти на поправку. Но происходит... совсем другое.

Кэтрин тронула его за плечо.

- Теперь все наладится, я в этом уверена. С Фергюсонами вы покончили, а других врагов в Нортумбрии у вас нет.

Эдрик наклонился и поцеловал Кэтрин.

- Возможно, ты права. Да, я непременно избавлюсь от мятежников, и мы заново отстроим сгоревшие при пожаре дома. Мельницу можно будет потом восстановить, а пока воспользуемся жерновами Фергюсонов.

Эдрик улыбнулся, и сердце Кэтрин радостно забилось в груди. Как хорошо, что он от нее ничего не скрыл и поведал обо всех своих бедах и печалях.

- Поверь, Кейт, при должном расходовании продуктов никто не умрет нынешней зимой.

Кэтрин в который раз припомнила богатый урожай Кеттвика и похвальбу отца - мол, запасов у них больше, чем требуется. Поступись она своей гордыней и обратись к отцу, он наверняка помог бы человеку, вызволившему его дочь из плена.

Но это означает, что придется вернуться в нормандское общество, причем не только в качестве бывшей пленницы, но и в качестве любовницы сакса.

- Что с тобой? - Эдрик внимательно посмотрел на нее.

- Ничего, просто... Я вспомнила про вашего брата. Как у него дела?
- Идем со мной. Навестим Брайса и посмотрим, способен ли он подняться с постели и отобедать в зале.

- Эдрик, мне не следует...

- Не волнуйся. Я не собираюсь смущать тебя... Принеси мне сына, когда я буду сидеть за столом, вот и все.

Он накинул ей на плечи шаль, и они пошли к Брайсу. Дроган развлекал молодого человека рассказами о победе над Ферпосопами.

- Спустишься в зал на ужин? - спросил Эдрик.

- Если только Лоры поблизости нет, - ответил Брайс, сидевшей в мягком кресле у камина.

- Если Лоры нет? - удивилась Кэтрин.

- Совершенно верно. В последнее время она превратилась в настоящую мегеру. Говорит, сейчас для меня самое опасное время. Мол, я чувствую себя гораздо лучше, поэтому есть опасность, что я наврежу себе, если не буду проявлять осторожность.

- Она права, - заявил Дроган.

- Ты стал бы ей поддакивать, даже если бы она поднесла мне настойку белены.

Дроган побагровел, и Брайс поспешил успокоить воина:

- Я же пошутил, Дроган. Я знаю, что Лора плохого не посоветует.

- Думаешь, она не разрешит тебе спуститься?

- До сих пор не разрешала.

- Тогда давай попробуем, - предложил Эдрик. - Ступеньки одолеешь?

- Да.

Кэтрин пошла вперед, а Эдрик с Дроганом поддерживали Брайса. Она велела слугам подавать кушанья и попросила Кэдмона передвинуть кресло с подушками от камина к столу.

Не успели они рассесться, как в зале появился Освин в сопровождении нескольких мужчин и прелестной девы, которую Кэтрин ни разу не видела. Шагавший рядом с Освином воин походил на Леода Фергюсона - и не столько внешностью, сколько грубыми манерами. Она прижала к себе Эйдана и попыталась собраться с мыслями.

- Черт подери, только их тут... - прошипел Эдрик. Брайс перебил брата вопросом:

- Это Вулфгар?

Эдрик кивнул и поднялся, не сводя взгляда с незваных гостей.

- Я ухожу, милорд, - сказала Кэтрин.

- Останься, - сказал Эдрик. - Сиди и ешь.

- Лорд Эдрик, - проговорил Освин, приблизившись к возвышению, - люди Вулфгара устроены, все, кроме его дочери и помощников.

Эдрик молча скрестил на груди руки.

- Милорд, вы же не откажете этим знатным саксам в гостеприимстве? - спросил управляющий.

Хозяин замка прекрасно понимал: не пустить таких гостей за стол было бы верхом неприличия. Эдрик заметил, что Кейт вздрогнула, когда он предложил вновь прибывшим занять места. Увы, Освин своей хитростью разрушил его планы. А ведь он собирался отметить в приятной компании выздоровление Брайса... Что ж, он поговорит с управляющим чуть позже.

Быстро поев, Кейт понесла малыша наверх, как только он запищал.

- Очень необычно... - пробормотал Вулфгар. - Неужели вы сажаете рабыню за стол?

- Она не рабыня, а няня моего сына. - Глаза Эдрика налились кровью. Проклятый Вулфгар! Не его дело, какое положение занимает Кейт в замке и где она обедает. Бракстон-Фелл - тоже не его забота. И чем скорее он отсюда уберется, тем лучше.

- А-а... извините за недоразумение... Я не имел в виду ничего плохого, милорд, - сказал Вулфгар.

- Малыш - просто прелесть. - Сидевшая рядом с Эдриком Оделия тронула его за плечо - как Кейт совсем недавно. Однако ее прикосновение не пробудило в нем никаких чувств. Сердце стучало в груди все так же ровно. Никто не мог сравниться с его очаровательной Кейт.

- Милорд, у Вулфгара две сотни ратников, - сказал Освин. - Они прячутся в северных холмах и готовы...

- Две сотни? - усмехнулся Дроган. - Какой прок от двух сотен?

- Уверяю вас, Дроган Белый, я могу созвать под свои знамена целые тысячи. Многие захотят присоединиться ко мне.

- Нисколько не сомневаюсь, - отозвался Дроган. - Но нам в Бракстоне перемены не нужны. Этими землями управляет лорд Эдрик. Мы довольны.

Эдрик помалкивал, предоставив Дрогану вести беседу. Сам же украдкой рассматривал собравшихся за столом. Каждый из саксов - могучий воин, что верно, то верно. Но сколько бы таких воинов ни шло за Вулфгаром, Эдрик не собирался на войну.

- Говорят, у вас жена нормандка, милорд.

- Лорд Эдрик недавно овдовел, - заметил управляющий.

Вулфгар коротко кивнул, но соболезнований не последовало.

- По крайней мере, эта девка родила вам сына. Эдрик заскрежетал зубами. Вулфгар ничего не знал об их отношениях с Сесиль и мог хотя бы выразить свое сочувствие. Проглотив остатки эля, он повернулся к брату:

- Ты готов вернуться в постель?

Брайс поспешил кивнуть, и Эдрик любезно предложил гостям продолжить трапезу без него. Он помог брату встать из-за стола, и они поднялись по лестнице.

- Мне это очень не нравится, - проворчал Брайс, когда они добрались до спальни. - Почему этот сакс здесь?

- Надеется на поддержку восстания.

- О чем только думает Освин, давая ему пристанище?

Эдрик подбросил дров в огонь и снова повернулся к брату:

- Он хочет, чтобы я примкнул к Вулфгару. Я еще побеседую с ним об этом.

- Знаешь, Эдрик, в последнее время советы Освина никуда не годятся. Что-то с ним не так...

- Совершенно верно, - кивнул Эдрик. - Думаю, ему пора на покой.

- Но кто же его заменит?

Эдрик пожал плечами. У него не было ответа на вопрос брата. И даже если бы у него имелся на примете подходящий человек, то как уволить управляющего, чье семейство не меньше века служило его, Эдрика, предкам?

Предстоящая зима очень тревожила Кэтрин. Она думала о юношах, помогавших служанкам в замке, - о Кэдмоне и Модиге. Да и многим людям в деревне придется столкнуться с голодом, они ослабеют, и лица их осунутся, если она не попросит отца о помощи.

Однако Эдрик не считал положение столь отчаянным. Он полагал, что еды хватит, если Освин будет тщательно распределять зерно и другое продовольствие скоттов и если им не придется кормить лишние рты.

- Эти саксы подумали, что я ваша рабыня, - проговорила Кэтрин.

Она почти не сомневалась, что без Освина тут не обошлось. Наверняка именно он сказал гостям, что она рабыня Эдрика. Сознательно хотел унижить ее в глазах Вулфгара и его дочери.

Она упомянула об этом только после очередной любовной утехы, когда они с Эдриком лежали в постели. Увы, в словах сакса таилась горькая правда. Конечно, она отдалась Эдрику добровольно, но свободной женщиной считать себя не могла.

- Я сказал им, что это не так, - прошептал он ей на ухо.

«Слабое утешение», - подумала Кэтрин, тихонько вздохнув.

- Ваш управляющий ненавидит меня, - пробормотала она.

Коснувшись губами ее губ, Эдрик накрыл ладонью грудь девушки, и у нее тотчас же перехватило дыхание.

- Не думай об этом. Я очень серьезно поговорю с Освином.

И Кэтрин действительно забыла обо всем на свете. Сейчас для нее имело значение только то, что происходило между ней и Эдриком в этой комнате. Совсем не давно он довел ее до беспамятства своими ласками – и вот она снова трепещет от страсти... Она любила этого мужчину и ничего не могла с этим поделать. Да и как его не полюбить? Ведь он уделял столько внимания малышу сыну и так трепетно заботился о своих людях. И, конечно же, он никогда не прогонял голодных и всех тех, кто нуждался в его помощи.

Да, Эдрик добрый и отзывчивый человек, этого нельзя отрицать.

Он ушел на рассвете. День же выдался мрачный, холодный, в такую погоду лучше всего сидеть дома. Но Кэтрин собиралась навестить Элгу. Покормив Эйдана, она оделась и спустилась с малышом вниз, дабы позавтракать.

Дроган сердечно приветствовал ее. Он такой добрый, такой внимательный... Скорее всего Лора уже оценила его по достоинству. Стоит ему попросить руки целительницы, и она наверняка примет его предложение.

- Сегодня мокро, милая. Не советую выходить.

- Но я уже обещала Элге... Не проводите меня?

- Да, хорошо. Только переговорю с Эдриком.

- А он здесь?

Дроган кивнул в сторону коридора:

- Беседует с мельником.

- Что решили с жерновом? – спросила Кэтрин. Тут в зал вошел Эдрик в сопровождении мельника.

- Лучше все узнать из первых рук, не так ли? – Дроган поднялся навстречу Эдрику.

Мельник откланялся и удалился. Эдрик же направился напрямиком к Кэтрин. Посмотрел на сыночка, погладил его по щечке. Было бы вполне естественно, если бы Эдрик обнял ее за плечи, но он держался на расстоянии, уважая ее желание не проявлять чувств за пределами спальни.

- Освин говорит, что самый лучший гранит к югу от нас, в поместье под названием Кеттвик.

Кеттвик?.. Сердце Кэтрин подпрыгнуло в груди и сжалось в комочек.

- Прикажете собрать отряд и выехать туда лично? – спросил Дроган.

- Нет, отправь Ирвина и Пенрита. Освин вернется и скажет, что мы можем предложить им взамен жернова.

- Ирвин уже отбыл в Данферпос, милорд.

- Тогда замени его кем-нибудь. Найди того, кто способен вести переговоры.

- Хорошо, милорд. Только провожу Кейт к Элге и отдам распоряжения Пенриту.

- Ты собираешься выйти в такую непогоду? - удивился Эдрик.

Такая забота должна была ее тронуть, но Кэтрин едва расслышала вопрос. Люди Эдрика едут в Кеттвик... Они встретятся с ее отцом и вполне могут упомянуть в разговоре о нормандке, которую вырвали из рук Фергюсонов.

Ее тайнам приходит конец, обман вот-вот раскроется.

ГЛАВА 18

В это утро Эдрик ушел из детской чуть позже обычного, и Реда увидела его. Он знал, что служанка не будет держать язык за зубами, - как же, ведь он вышел от Кейт полуодетый! Теперь сплетни разнесутся по замку, и Реда станет героиней дня.

Может, хорошо, что Кейт проводит дни вне замка?

Из-за плохой погоды Вулфгар и его люди не покинули Бракстон-Фелл, хотя Эдрик был уверен, что ненастье им не помеха. Палатки-то у них по крайней мере должны иметься.

Но с Вулфгаром ехали не только воины. Эдрик не мог выгнать под ледяной дождь женщин и детей. Провизию они привезли с собой, так что еще один день ничего не изменит и не причинит обитателям Бракстона особых неудобств.

Эдрик отправился на поиски Освина и нашел его в одной из комнат. Управляющий спорил о чем-то с Вулфгаром.

- Прощу прощения, Вулфгар, - проворчал он, усаживаясь за стол. - Мне нужно срочно поговорить со своим управляющим.

- Да, лорд Эдрик, - как ни в чем не бывало улыбнулся Вулфгар. - Уже уйду.

- Закройте дверь, Освин, - велел Эдрик, едва гость покинул комнату. Слава Богу, хоть управляющий не стал делать вид, что ничего особенного не происходит. - Объяснитесь.

- По какому поводу, милорд?

- А есть несколько поводов?

- Я сказал Вулфгару, что его отряд может пожить у нас, пока небо не прояснится.

- По какому праву? Насколько я помню, вы должны были указать им на ворота как можно скорее.

- Лорд Эдрик, вы же не будете...

- Это мне решать, Освин. Никто не давал вам права действовать от моего имени.

- Конечно, милорд. - Управляющий поджал губы. Эдрик с удовольствием отказался бы от услуг управляющего, но пока ему не было замены.

- Я собираюсь послать двух человек в Кеттвик на переговоры. Что мы можем предложить за жернов?

Освин заложил руки за спину и отошел от двери.

- Может, нормандскую пленницу?

Эдрик стремительно вскочил на ноги, повалив кресло. Глаза его налились кровью, в висках стучало, но Освин и бровью не повел.

- Вы должны признать, что она вовсе не простолюдинка, милорд. Нормандцы оценят ее возвращение, а нам это не будет стоить ровным счетом ничего.

Эдрик попытался взять себя в руки. Управляющий был нужен ему именно сейчас, когда они вели подсчет своего урожая и добытого в Данферпосе продовольствия.

- Но Кейт не предмет торга, поймите, Освин. Придумайте что-нибудь еще. И избавьтесь от Вулфгара и его людей. Я хочу, чтобы они исчезли, как только кончится дождь.

После ухода Освина Эдрик задумался о том, какие товары Бракстона нормандцы не отказались бы принять. Увы, ничего, кроме шерсти, они предложить не могли. Да и шерсти оставалось совсем немного, едва на собственные нужды хватало. Конечно, можно пообещать Кеттвику весеннюю шерсть, без которой в Бракстоне вполне обойдутся.

Эдрик очень надеялся, что Освин что-нибудь придумает.

- Какое счастье снова оказаться в сухом месте! - воскликнула Кэтрин, переступая порог дома Лоры и Элги. Дроган вошел следом и столкнулся лицом к лицу с целительницей. Оба промолчали, но Кэтрин знала, что им есть что сказать друг другу.

- Пойду повешу накидку в задней комнате. Спасибо, что проводили, Дроган. - Кэтрин поспешила оставить их наедине.

Она вошла с Эйданом в мастерскую Элги и приложила палец к губам, подавая старушке знак, чтобы та не шумела. Передав ей ребенка, Кэтрин сняла накидку и повесила ее на крючок.

- Мы не должны подслушивать, - прошептала девушка.

- Конечно, - согласилась Элга. И все же они сидели слишком уж тихо - обе старались разобрать голоса за шторой.

Кэтрин приложила руку к груди, услышав, как Дроган признается Лоре в любви. Он сказал, что любит ее и что чувства его уже не изменятся, даже когда они оба согнутся под гнетом лет. Послышался какой-то шорох, и Кэтрин решила, что воин берет Лору за руку.

Потом Дроган попросил Лору оказать ему честь и стать его женой. Лора ничего не ответила, и Кэтрин обеспокоилась, как бы целительница не отказала ему. Она подкралась к занавеске и выглянула из-за нее, готовая встряхнуть Лору как следует. Дроган человек достойный, из него выйдет прекрасный супруг.

Однако целительница, по всей видимости, пришла к такому же заключению. Кэтрин увидела, что парочка стоит, обнявшись, и Лора целует воина. Дроган сжал ее в объятиях, а затем с его губ сорвался стон.

Девушка поспешно отступила в глубину комнаты. Слава Богу, они любят друг друга. Кэтрин не сомневалась, что Дроган будет хорошим мужем, ведь он такой добрый и внимательный. И он очень любил Лору.

Элга бросила на нее вопросительный взгляд, и Кэтрин кивнула; в глазах ее заблестели слезы. Лора и Дроган поженятся, их брак благословит церковь, и дети у них будут законнорожденные.

Она поморгала, отгоняя грусть. Сейчас не время оплакивать свою судьбу, лучше подумать о той радости, которую принесет союз Лоры и Дрогана.

- Дадим им минутку, - прошептала Кэтрин. - А потом выйдем и поздравим.

Неожиданно тишину дома нарушил крик Эйдана.

- Мальчик хочет молока, - сказала Элга. Услышав плач малыша, Лора отодвинула занавеску и, взяв Дрогана за руку, с улыбкой проговорила:

- А у нас новости.

- Лора согласилась стать моей женой, - объявил Дроган. Он взял руки Лоры в свои огромные ладони и поцеловал пальчики.

У Кэтрин ком к горлу подкатил, но она сумела выразить охватившую ее радость.

- Замечательные новости! - воскликнула она. Элга обняла Лору, потом Дрогана.

- Мы попросим отца Алгара огласить в церкви наши имена и поженимся через три недели, - сообщил Дроган.

Старушка печально вздохнула.

- Я так рада за вас...

- Что такое, Элга? - встревожилась Лора.

- Сейчас не время говорить об этом. Потом побеседуем.

- Нет уж, раз начала...

- Да ничего особенного... Просто после свадьбы ты переедешь к Дрогану в замок.

Лора нахмурилась, но тут вмешался Дроган:

- Спасибо вам за все, Элга. Я знаю, что Лору очень волнует этот вопрос. Но одиночество вам не грозит, будьте уверены.

- Правда?.. - Лицо старушки осветила улыбка.

- Не найти ли нам Эдрика, дабы испросить его дозволения на брак? - спросил Дроган.

- Дозволения?! - рассмеялась Лора.

- Да, конечно. Может, это и ни к чему, но такова традиция.

Радостно улыбаясь, счастливая парочка вышла под дождь. Посмотрев им вслед, Кэтрин тоже улыбнулась. Она знала, что у Дрогана есть своя комната рядом с покоями Берты, хотя он там редко ночевал. По словам Эдрика, Дроган предпочитал бараки, где жили все воины. Но после свадьбы они с Лорой непременно поселятся в замке. И тогда будет труднее хранить их с

Эдриком секрет.

Впрочем, это не важно. Лора все равно обо всем узнает... как только она, Кэтрин, забеременеет - ведь потребуется помощь повитухи...

- Что с тобой, милая? - спросила Элга.

Кэтрин отогнала грустные мысли и заверила старушку, что у нее все в порядке. Собственно, так оно и было. Зачать ребенка от Эдрика - подлинное счастье.

- Что ж, начнем наш урок?

Эдрик хотел отыскать орудие, с помощью которого свернули жернов, но надежды на это почти не было. Скорее всего топор пришел в негодность, если, конечно, это был именно топор. В любом случае его наверняка тщательно спрятали, возможно, бросили в реку, крутившую водяное колесо.

Но кто же он, этот негодяй? Кто ненавидел Бракстон-Фелл до такой степени?.. И ведь случай с элем далеко не первый. Теперь Эдрик припомнил несколько весьма подозрительных происшествий. Тогда не придавал им значения, но сейчас задумался всерьез.

К нему то и дело подходили люди; все спрашивали, что будет с мельницей и как теперь пережить зиму. Даже считали, что, может быть, следует присоединиться к Вулфгару и прогнать нормандцев. Эдрик не стал переубеждать их, просто велел заниматься своими делами. Он ужасно злился на Вулфгара - тот явно подстрекал его людей к восстанию.

Эдрик долго рылся в ящиках с инструментами на конюшне, но сломанного топора там не нашел. Затем он обследовал все кладовые и сараи, а также места, где стояли повозки с товарами из Данфергюса, но тщетно. Вероятно, топор действительно покоился на дне реки.

Внезапно он заметил две фигуры в надвинутых до бровей капюшонах - эти двое бежали к нему по лужам через двор.

- Милорд!.. - позвал Дроган.

К воину присоединилась Лора, и Эдрик сразу же понял, в чем дело - на их лицах сияли улыбки.

Эдрик улыбнулся им в ответ, отбросив на время собственные тревоги и заботы.

- Что, решили наконец-то...

- Да, решили. Лора дала согласие выйти за меня. Нам осталось заручиться вашим дозволением, и потом можно начать оглашение имен в церкви.

- Вы же знаете, что я не против. - Эдрик пожал руку Дрогана. Свободной рукой белокурый воин обнял Лору за талию, всем видом показывая, что теперь она его женщина. - Вы прекрасная пара. Примите мои поздравления, - добавил Эдрик.

- Что вы делаете в сарае, милорд? - спросила Лора. - Ведь сегодня ужасная погода...

Эдрик провел ладонью по подбородку. Он снова побрился, причем исключительно ради Кейт - ей очень нравились безбородые.

- У меня дурные предчувствия насчет кладовых. Если злоумышленник подожжет их...

- Господи, а вы ведь правы! - Дроган хлопнул себя ладонью по лбу.
- Поставь у каждого амбара по стражнику и отряди людей - пусть ходят вокруг замка. На сей раз негодяю придется постараться, - процедил Эдрик сквозь зубы.
- Возможно, нам удастся застать его на месте преступления, - заметил Дроган.
- Будем надеяться, - пробормотал Эдрик. - И никому ни слова о моих подозрениях. Держите рот на замке.
- Конечно, милорд. От меня никто ничего не узнает, - заверила его целительница.
- Помните пожар в саду прошлым летом? - спросил Эдрик.

Дроган кивнул.

- Думаете, это дело рук того же злодея?
- Есть еще кое-что... Как-то раз Сесиль внезапно заболела после ужина. - Эдрик повернулся к Лоре. - Ты тогда решила, что рыба была несвежая. Испортилась, мол. Но я усомнился, ведь мы с ней одно и то же ели.
- Я подумала, что наша пища могла оказаться для нее непривычной. Полагаете, ее порцию отравили?
- Теперь остается только гадать, - пожал плечами Эдрик.
- Но кому потребовалось вредить нам? Среди нас нет врагов... Или есть?
- Очевидно, один безумец имеется.
- Кто же это такой?.. И зачем он это делает? - проворчал Дроган.
- Может статься, что причины-то нет, - заметила Лора.
- Я так не считаю. - Эдрик мысленно вернулся к утренним разговорам с обитателями деревни. - Что, если кто-то нарочно сеет смуту и разжигает недовольство?
- С какой целью?! - изумился Дроган.

Эдрик снова пожал плечами. Одна версия у него уже имелась, но имелись и сомнения... Окинув взглядом двор, он увидел трех воинов, въезжающих в ворота и направляющихся к конюшне.

- Это Гилдас, Альфред и Окта, милорд, - пояснил Дроган. - Вернулись из Данфергюса.
- Я буду в главном зале, - сказал Эдрик. - Пришли их ко мне, как только они освободятся.

Невзирая на дождь, Эдрик обошел все места, где злодей мог спрятать сломанный топор. Надежды было мало, но он сделал все, что мог, затем вернулся в замок.

Кейт еще не приходила в детскую, и он каждой клеточкой тела ощущал ее отсутствие. Хотелось закрыть дверь на засов, улечься с ней в постель и забыть обо всем на свете. Но она ушла в деревню по своим делам, решила осваивать ремесла, которым по какой-то причине

никогда не училась.

Эйдан весь день капризничал, и Кэтрин решила посоветоваться с Лорой. Целительница заверила ее, что все в порядке, просто у малышей иногда ни с того ни с сего начинает болеть животик или случаются колики.

По пути домой ребенок успокоился, но стоило Кэтрин остановиться, как он снова захныкал. В главном зале за столом сидели Эдрик, Брайс и еще несколько воинов. Сердце Кэтрин сжалось от любви, хотя она и знала, что в их отношениях не может быть сантиментов. Он просто спит с ней, и она должна довольствоваться малым.

Кэтрин поднялась наверх, уповая на то, что знакомая обстановка успокоит малыша. Однако тот не успокоился. Она попыталась покормить его, но он воротил нос от молока.

В качестве последнего средства она связала два конца одеяла и перекинула его через плечо. Уложив Эйдана в самодельный гамак, Кэтрин принялась вышагивать по детской, но места было явно маловато.

Единственный выход – вернуться в зал. Эдрик вряд ли будет против, он всегда радовался присутствию сына. Кроме того, там есть довольно длинный задний коридор, и она не помешает мужчинам.

- Мой сын болен? – спросил Эдрик, услышав плач младенца.

- Нет, милорд. По крайней мере, Лора так не считает.

- Тогда почему ты ходишь с ним?

- У него животик болит. Только это и помогает.

- Я сам его покачаю, когда покончу с делами, – пообещал он ей.

- О, милорд, не...

- Не мешай моему брату исполнять отцовский долг, Кейт, – осклабился Брайс. – Это пойдет ему на пользу.

Да, Эдрик действительно заботливый отец – Кэтрин постоянно ловила себя на этой мысли. Да и муж из него вышел бы замечательный... Но он поклялся, что никогда больше не женится. К тому же она, Кэтрин, не самая красивая женщина на свете. Она частенько чувствовала себя неуклюжей вороной рядом с красавцем Эдриком. Он может иметь любую женщину, какую только пожелает. Даже дочь сакса Вулфгара.

Но все-таки она не совсем ему безразлична. Он был нежным и внимательным любовником, да и общались они не только в постели. Эдрик делился с нею своими планами в отношении сына и поместья. И все же он никогда не говорил, что собирается вновь обзавестись женой.

Мужчины опять увлеклись разговором – очень серьезным, если судить по их лицам. Кэтрин украдкой бросала взгляды на Эдрика и любовалась очаровательной ямочкой у него на подбородке. А ведь он так восхищался ее красотой... Иногда ей даже казалось, что она почти такая же красивая, как ее сестра.

При воспоминании об Изабель Кэтрин начинало терзать чувство вины. Родные наверняка

горюют о ней, а она обманывает их самым бессовестным образом... Но ведь ее мать ясно выразилась насчет женщин, которых похитили скотты. После всего случившегося никто не примет ее дома с распростертыми объятиями.

- Говорите, шотландцы подожгли собственные поля? - слышался голос Брайса.

- Да, сожгли, - отозвался кто-то из мужчин. - Но, к счастью, не все. Мы вовремя прогнали мерзавцев. Однако потери велики - почти пятьдесят хайдов земли.

Эдрик провел ладонью по подбородку - он всегда так делал, когда его терзали сомнения. Кэтрин вздохнула. Эти новости означают только одно: если она не обратится к отцу и не попросит помощи у Кеттвика, зимой в Бракстоне наступит голод.

Расхаживая по коридору, Кейт отвлекала Эдрика. Перевязь, в которой лежал Эйдан, была почти того же цвета, что и платье няни, отчего казалось, будто она носит ребенка в своем чреве. Его ребенка.

Услышав ответ Альфреда, Эдрик переспросил:

- Неужели пятьдесят хайдов?

Трое воинов дружно кивнули.

- Но если бы мы не остановили их, милорд, они натворили бы еще больше бед.

- Проклятие! - Эдрик поднялся из-за стола и провел пятерней по волосам. - Новости - хуже некуда! Вы в курсе, что наши амбары почти пусты? Без зерна не обойтись!

- Да, милорд, конечно. Я просто хотел сказать, что нам повезло, ведь мы сумели спасти большую часть полей.

Альфред, конечно, не виноват, но Эдрик ужасно злился. С приходом нормандцев удача изменила им. Может, Освин прав? Может, им действительно следует примкнуть к Вулфгару и его людям?

Но что это решит? Ведь Вулфгару ни за что не пробить брешь в крепком щите обороны короля Вильгельма.

Эдрик подозвал Кэдмона, стоявшего у дверей в ожидании приказаний.

- Найди Освина и скажи ему, что он нужен здесь, в зале. И поторопись!

Гнев и отчаяние переполняли его. Оказалось, что победа над Фергюсонами ничего не дала. Им постоянно не везло. Возможно, отец Алгар прав. Он утверждал, что место это проклято. Даже вид Кейт и предвкушение любовных утех не доставляли удовольствия... Не принесет ли ему в будущем осложнений эта связь с нормандкой?

- Лучше садись, Эдрик, - сказал Брайс. - Напрасно ты так злишься.

Он последовал совету брата. У него действительно не было причин сердиться на воинов. Их не в чем упрекнуть, они просто принесли плохие новости.

Воины рассказывали о схватке с врагом и об отчаянных попытках затушить пожар. Но Эдрик слушал их вполуха, он лихорадочно искал выход из затруднительного положения. Что же

теперь делать? Не грозит ли новая опасность полям Фергюсонов и людям, которых послали туда собирать урожай и молотить зерно? Может, стоит послать в Данфергюс подкрепление? Пусть охраняют не только здешние склады, но и припасы шотландцев.

Тут входная дверь распахнулась, и в зал вошли Вулфгар, его дочь и дюжина воинов. Причем у каждого из воинов был в руках узелок. Следом за ними появились музыканты, и все со смехом и песнями стали приветствовать хозяина замка.

Эдрик же нашел их поведение непристойным. Когда такие новости из Данфергюса, веселье это совершенно неуместно.

- Милорд, мы пришли к вам не с пустыми руками. Мы узнали о ваших затруднениях и желаем внести свою лепту. Так устроим же пир по-саксонски, лорд Эдрик!

У Эдрика потемнело в глазах. Конечно, неприятности Бракстона не забота Вулфгара, однако этот человек имеет наглость вваливаться сюда - в главный зал замка! - со своим мясом и элем, словно желает подчеркнуть удручающее положение дел в крепости.

- Вы явились без приглашения, и вы оскорбляете меня в моем собственном доме. - процедил Эдрик сквозь зубы. - Освин! - окликнул он управляющего, пришедшего вместе с саксами. - Освин, разве я не просил вас избавиться от мятежников?

- Милорд, нам нужен Вулфгар и его...

- Это переходит все границы! Вам было приказано проводить гостей до ворот. Мы не нуждаемся в их щедрости.

- Милорд, - выступил вперед Вулфгар, - союз между нами был бы выгоден вам. Нормандский король самозванец собирается пойти войной на короля Малькольма Шотландского. Все нормандские рыцари стекаются к Вильгельму со всей страны. Его армии, его корабли... Все они вскоре встретятся в устье реки Тис и пойдут на Шотландию. У нас есть прекрасный шанс свергнуть Вильгельма.

- От ваших речей веет предательством, Вулфгар. Я дал клятву верности королю Вильгельму. Не смейте являться сюда и...

Внезапно раздался пронзительный крик отца Алгара, появившегося в зале.

- Где она?! - кричал он. - Где эта нормандская шлюха?!

ГЛАВА 19

У Кэтрин перехватило дыхание. Отец Алгар наверняка говорил о ней. О Кэтрин де Сен-Мари, дочери барона Генри Лаувета, любовнице сакса.

Они с Эдриком были очень осторожны, но все же кто-то проведал, что они любовники.

- Ради Бога, Освин, очистите зал! - прорычал Эдрик. - Эй, Окта и Гилдас! Гоните их отсюда!

Кэтрин судорожно прижала малыша к груди и попыталась незаметно пробраться к лестнице. Только бы не попасться на глаза священнику, иначе скандала не избежать.

- Пустой зал ничего не изменит, лорд Эдрик! - Отец Алгар ткнул в его сторону костлявым пальцем. - Ваши грехи нанесли нам всем непоправимый урон. Если вы не женитесь на девице...

- И не подумаю! - закричал Эдрик. - Безумные церковники мне не указ...

- Женитесь на ней!

- Нет! - Эдрик грохнул ладонью по столу.

У Кэтрин упало сердце. Глаза ее наполнились слезами. Слова Эдрика больно ранили ее. Услышать, что он и думать не думает о женитьбе на ней, само по себе невыносимо. Но сделать подобное заявление перед саксонским мятежником и его людьми - это уже слишком.

Она передала Эйдана Гвен и выбежала из зала по заднему коридору. Затем остановилась и, осмотревшись, свернула в первую попавшуюся комнату. Прикрыв дверь, Кэтрин прислонилась к ней спиной и дала волю слезам. Она оплакивала свои потери, а больше всего - несбыточную мечту о любви Эдрика.

Конечно, она знала, что их с Сесиль брак был очень неудачным, поэтому Эдрик и поклялся, что никогда больше не женится. Но все же в глубине души она надеялась, что он передумает. Увы, ее надежды не оправдались.

Кэтрин со вздохом села за массивный дубовый стол, сдвинула в сторону какую-то толстую книгу и пергаментные листочки и опустила голову на руки. Их время с Эдриком вышло. Она не способна стать его любовницей открыто. И это куда больший позор, чем возвращение в Кеттвик после похищения скоттами.

Шотландцы не лишили ее невинности... она сама добровольно подарила ее Эдрику.

Но теперь, когда ее вынудили посмотреть правде в глаза, она не может продолжать грешить. Но оставить обитателей Бракстона умирать от голода тоже не может. Ведь у ее отца полные кладовые...

Она всхлипнула и тут же утерла глаза. Какой прок лить слезы? Ведь она с самого начала знала, что ей придется покинуть Бракстон-Фелл. Как только гости уедут, она найдет Эдрика, скажет ему, кто она такая на самом деле, и скажет, чем ее отец может помочь им.

Кэтрин встала и подняла с пола несколько листочков пергамента. Ее внимание привлекла печать на одном из них - печать самого короля Вильгельма!

Обращаясь с листком, как с огромной драгоценностью, Кэтрин подошла к настенному факелу. Дружеский тон грамоты удивил ее. Неужели она неверно истолковала то, что говорилось в этих стенах о приказах короля Вильгельма? Девушка пробежала глазами второй документ - письмо от барона Ги де Криспина, отца Сесиль. В нем ни разу не упоминалось о смерти дочери, зато предлагалась всяческая помощь и поддержка.

Бессмыслица какая-то. Не могла же она и впрямь ослышаться. Зачем эти люди лгали ей про барона Ги и короля Вильгельма...

И тут ее словно молнией поразило. Они не лгали!

- Mon Dieu! - воскликнула Кэтрин, прикрыв рот ладошкой. Даже Эдрик не знал, каково содержание этих посланий. Ведь управляющий - единственный грамотный человек во всем Бракстоне. И, конечно же, он сознательно обманывал Эдрика.

Но зачем? Что он выигрывал? В результате саксы страдали от голода, тогда как барон Ги

любезно обещал предоставить необходимую помощь. Действительно, к чему этот обман?

Обман имел смысл только в одном случае: если Освин собирался поднять мятеж во владениях Эдрика или настроить хозяина против нормандцев.

Внезапно дверь распахнулась, и Кэтрин, увидев на пороге Освина, поспешно спрятала листочки за спину.

Управляющий плотно закрыл за собой дверь и приблизился к девушке.

- Итак, ты умеешь читать, нормандка. О чем еще ты забыла поведать лорду Эдрику?

Она показала ему письма.

- Чего вы хотели добиться своей ложью, Освин?

- Ложью? Это вы, нормандцы, лжете. Только и делаете, что присваиваете то, что вам не принадлежит.

- А как же эти письма? Ведь они пример щедрости короля Вильгельма и отца Сесиль. Я не понимаю, зачем вы обрекаете людей на страдания, почему заставляете Эдрика считать короля человеком бессердечным...

- Потому что нет иного способа! Потому что иначе он ничего не поймет!

- Что он должен понять?

- Что саксы должны держаться вместе. Что ваш король и его приближенные - шайка злодеев, что они завладели нашими землями!

- Вы не в своем уме, Освин. - Кэтрин бросила письма на стол. - Это вы сломали жернов на мельнице?

Управляющий виновато потупился.

- Эдрик должен узнать о ваших проделках, Освин. Он очень переживает, а это несправедливо. Вы должны покаяться ему в своих грехах.

Кэтрин направилась к выходу, но управляющий остановил ее, схватив за руку. Она попыталась высвободиться, но Освин прижал ее к стене и навалился на нее всем телом.

- Ты ничего ему не скажешь, - прошипел он, сжимая ее горло.

Кэтрин начала отбиваться, стараясь попасть по самому уязвимому мужскому месту, как учил ее Эдрик, но он ловко уворачивался. Она попыталась вытащить нож, но Освин еще крепче сжал ее горло. Перед глазами у нее потемнело, и Кэтрин поняла, что это конец. В следующее мгновение она провалилась во тьму.

Эдрик вышел из замка вместе с саксами. На сей раз он не собирался отступать. Вулфгар и его люди должны убраться отсюда, невзирая на дождь.

Проводив гостей до барачков, Эдрик остановился, скрестив на груди руки. Он внимательно наблюдал, как наглецы собирают свои вещи.

- Ты совершаешь ошибку, Эдрик, - заявил Вулфгар. - Когда мы отобьем Нортумбрию у нормандского ублюдка, ты лишишься своих земель. Тебе повезет, если у тебя вообще крыша над головой останется.

- Я готов рискнуть, Вулфгар. А теперь пошли кого-нибудь за женщинами и детьми, которые расплозились по всей деревне. И уберите отсюда побыстрее.

Эдрик отправил Кэдмона на конюшню с приказом: следовало немедленно оседлать лошадей саксов и запрячь их повозки. Никаких проволочек он не потерпит, потому что ему нужно срочно найти Кейт. Он видел, как она побледнела, услышав слова священника. Она ужасно обиделась - и неудивительно, ведь Алгар обозвал ее шлюхой. К тому же священник потребовал, чтобы он, Эдрик, женился на ней. Конечно, Кейт превосходная любовница, но жениться...

Он вообще не собирался жениться, хотя Кейт очень ему нравилась, а ее забота об Эйдане глубоко тронула его. Кроме того, она считала своим долгом подружиться с его подданными. И она ни разу никого не обидела, напротив, была добра и внимательна. Более того, эта женщина ухитрилась убить его злейшего врага.

Заметив подошедших к нему воинов, Эдрик спросил:

- Где Дроган?

Гилдас пожал плечами:

- Я не видел его, милорд.

Эдрик выругался вполголоса. Сейчас он нужен Кейт, как никогда. Он не хочет, чтобы она плакала в одиночестве. Эта женщина слишком много для него значит.

И тут он кое-что понял. Он не в состоянии уснуть, если ее нет рядом. Он просыпался под ее дыхание поутру и весь день ждал наступления вечера, чтобы снова остаться с ней наедине. Он прислушивался, не раздастся ли в зале ее мелодичный голос или будораживший кровь смех. И он очень за нее беспокоится.

Выходит, он любил ее.

Но в таком случае... Что ж, может, он и поклялся, что никогда не женится, но ведь это было до Кейт. И следовательно, она, Кейт, - его женщина. Отныне и вовеки веков.

Эдрик поискал глазами управляющего, но тут же напомнил себе, что Освин совсем не тот человек, которому можно доверить изгнание гостей.

- Гилдас, разыщи Дрогана. Окта, Альфред, мы останемся с Вулфгаром и убедимся в том, что все его люди покинули замок.

Внезапно перед ним появился отец Алгар - будто вырос из-под земли. Седые брови священника сошлись у переносицы, лицо было перекошено. Эдрик пристально посмотрел на него и заявил:

- Оглашайте наши с Кейт имена, преподобный. И без лишних вопросов!

- Но вы должны исповедаться в... Эдрик вытащил из ножен меч.

- Угрожать священнику - великий грех, но, видит Бог, я убью вас, если скажете еще хоть слово. Я решил жениться на Кейт из Раштона. Венчание состоится через три недели.

- Она не кто иная, как...

Меч со свистом рассек воздух, но замер в нескольких сантиметрах от священника – старик вовремя прикусил язык.

- Вот что, отец Алгар... – процедил Эдрик сквозь зубы. – Пока живы, убирайтесь из Бракстон-Фелл. Идите с Вулфгаром и изводите его своими угрозами. А я найду священника, который не будет оскорблять меня и Кейт.

- Вы еще пожалеете...

- Это вы пожалеете, что обидели мою нареченную.

Впервые в жизни отец Алгар промолчал. Охваченный бессильной злобой, он резко развернулся и зашагал прочь. Эдрик же снова повернулся к саксам. Он понимал, что нажил врага в лице Вулфгара, но не мог позволить себе дружбу с ним. Нормандский король куда сильнее, чем полагали Освин и Вулфгар. Эдрик и Брайс видели его на поле боя. Он был прекрасным воином и обладал превосходными качествами полководца. Такой человек не привык отступать.

У Вулфгара и его приверженцев не было ни единого шанса против Вильгельма. К тому же Эдрик не желал вести своих людей на войну, даже имея у них шанс на победу.

Саксы сели на коней и под морозящим дождем направились к воротам. Эдрик и его люди – тоже верхом – сопровождали их. У моста женщины и дети забрались в повозки и укрылись парусиной от непогоды.

- Проводите их до дальних холмов, – велел Эдрик своим воинам, когда появились Гилдас с Дроганом.

- Как прикажете, милорд, – сказал Дроган, окинув взглядом отъезжавших гостей.

- Гилдас, поезжай с ними, – продолжал Эдрик. – Удостоверься, что никто не остался и не повернул обратно. Пусть разбивают лагерь подальше от Бракстон-Фелл.

- Да, милорд.

- А ты, Дроган, проследи, чтобы отец Алгар уехал вместе с ними. И дай ему знать, что его здесь не ждут. И выдели еще человек десять для сопровождения. Пусть помогут людям Вулфгара устроиться. – Эдрик прекрасно понимал, что разбить лагерь в сумерках под дождем – дело нелегкое, а он не хотел причинять женщинам и детям лишние страдания.

Дроган отправился выполнять поручение. Эдрик же дождался, когда все саксы покинут двор, затем завел коня в конюшню и, передав его груму, зашагал к замку. Следовало как можно быстрее найти Кейт.

Кэтрин медленно приходила в себя. И вдруг почувствовала, что в нос ей ударил какой-то тошнотворно-сладковатый запах. А потом она поняла, что ужасно замерзла. Когда же девушка открыла глаза, она даже руки своей не увидела.

Тут она наконец-то вспомнила о нападении Освина, и ее охватила паника. Неужели управляющий похоронил ее заживо?! Она попробовала пошевелиться. Получилось. Встав на четвереньки, ощутила под ладонями холодную влажную землю.

Где же она?

Вокруг стояла звенящая тишина, и она не могла определить по звукам, где находилась. Но если она все еще в замке Эдрика, то, наверное, в погреб.

Кэтрин осторожно проползла несколько метров и наткнулась на земляную стену. Попыталась подняться на ноги, но уперлась головой в потолок. На ощупь он был таким же, как пол и стена, – холодным и влажным.

Совсем не похоже на погреб, в который она спускалась.

Кэтрин снова опустилась на четвереньки и двинулась по периметру своей темницы. Как же отсюда выбраться?.. Она упорно продолжала поиски выхода и, в конце концов, обнаружила длинный деревянный брус. «Наверное, ручка», – решила Кэтрин. Вскоре она нащупала лезвие топора с обломанной рукояткой. Но нигде не было ни двери, ни окошка.

Дыхание Кэтрин участилось, ее охватил страх, но она не позволила ему перерасти в панику – паника лишь усугубила бы ее положение. Она не знала, как Освин доставил ее сюда, не знала даже, где, собственно, находится... Может, она вовсе не в замке? Если так, то Эдрик никогда ее не найдет. Вероятно, именно этого Освин и добивался.

Слезы покатались по щекам девушки, стоило ей вспомнить слова Эдрика о том, что он не намерен на ней жениться. Конечно же, он не любил ее. Возможно, он даже рад от нее избавиться. И никто не вспомнит о ней, пока Эйдан не захочет кушать.

Только Эйдану она и нужна.

Мысли о ребенке помогали ей держаться. Она еще раз проползла по своей темнице в надежде на то, что упустила что-то в первый раз. Повсюду беспросветная тьма, но если отсюда есть выход, то она непременно отыщет его.

Взяв в руки топор, Кэтрин принялась простукивать стены – вдруг обнаружится слабое место или гулкий звук, – но ничего такого не случилось. Присев у стены, она попыталась копать землю, но порезала топором руку. Немного отдохнув, снова принялась копать, хотя и боялась, что ее усилия ни к чему не приведут.

Радуюсь, что наконец-то удалось избавиться от Вулфгара с его бандой мятежников, Эдрик вернулся в замок и ринулся вверх по лестнице, словно умирающий от голода, которому обещали роскошное угощение. Он без стука распахнул дверь детской, он готов был заключить Кейт в объятия и зацеловать ее до бесчувствия.

Комната была пуста.

Что ж, ничего страшного. Она наверняка сидит у Брайса со своим вязаньем.

Он поспешил в покои брата, но тот дремал в одиночестве. Эдрик разбудил его и спросил, не видел ли он Кейт.

Получив отрицательный ответ, Эдрик спустился в главный зал и вскоре услышал жалобные крики Эйдана. Вот хорошо. Где его сын, там должна быть и Кейт, в этом он не сомневался.

Эйдан находился в кухне, и Гвен тщетно пыталась напоить его молоком. Вокруг суетились посудомойки и кухарка, осыпавшие девушку советами, но у Гвен ничего не выходило –

младенец отказывался есть.

Эдрик нахмурился. Кейт, конечно, расстроилась, может; даже рассердилась на него, но ребенка она ни за что бы не бросила. Выходит, с ней что-то случилось...

- Милорд, - сказала кухарка, - мы тут все из кожи вон лезем, дабы покормить мальчика, но он...

- Дайте его мне. - Эдрик опустился на стул и взял Эйдана. Кто-то сунул ему в руки соску, и он вложил ее в ротик Эйдана. Малыш тут же успокоился и принялся сосать молоко.

Не обратив особого внимания на столь необычное обстоятельство, Эдрик обвел взглядом слуг.

- Кто-нибудь видел Кейт?

Все, кроме Гвен, ответили отрицательно.

- Когда ты видела ее последний раз? - спросил он девушку.

- К-когда отец Алгар накричал на нее... она передала мне ребенка и выбежала из зала.

- Куда она побежала?

- Вон туда... Думаю, она удрала через заднюю дверь, пока вы говорили с пришельцами.

Хоть какое-то начало. Скорее всего Кейт отправилась к Лоре.

Эдрик вышел под дождь, почти бегом перебрался через мост и направился к домику Лоры. Какой же он был глупец! Почему он старался не замечать своих чувств к Кейт, почему обижал ее? Пусть Кейт и нормандка, но она совсем не похожа на Сесиль. Он сходил по ней с ума с той самой минуты, когда впервые увидел ее в плену у Леода Фергюсона. Мерзавец посмел прикоснуться к ней своими грязными лапами, и уже только за это он заслуживал смерти.

Ему хотелось сжать Кейт в объятиях, хотелось сказать ей, что она неправильно поняла его... что на самом деле он мечтает сделать ее своей женой.

И что он любит ее.

Она сделала то, что не удавалось ни одной другой, - соблазнила его своей нежностью и сердечной заботой о нем и его сыне. И теперь он знал, что по-настоящему полюбил эту женщину, в которой поначалу видел лишь подружку по постели.

Эдрик постучал в дверь целительницы. Элга открыла ему и отступила в сторону, пропуская в дом.

- Где Кейт? - спросил он.

- Здесь ее нет, милорд, - ответила старушка. Из-за занавески вышла Лора.

- Разве Кейт не с Эйданом? - удивилась она.

- Эйдан со служанками, но я не могу найти...

- С чего это она вдруг оставила малыша на служанок? - Лора недоверчиво покачала головой. -

Она никуда без него не выходит.

ГЛАВА 20

Ей суждено умереть в этой темнице. Она была уверена в этом... если она вообще хоть в чем-то уверена. Воздуха почти не осталось, голова начала кружиться, ее охватила слабость.

Она снова попыталась прокопать лаз лезвием топора, но единственное, чего добилась, – лишилась части драгоценного воздуха.

Никто никогда не узнает о том, что с ней произошло.

Кэтрин легла на бок и подтянула ноги к подбородку. Неужели эта участь лучше той, что ждала ее у Леода Фергюсона, оставь он ее в живых?

Да. Лучше.

Она полюбила Эдрика и его крохотного сыночка. Она стала бы Эдрику прекрасной женой, если бы он женился на ней, потому что ее любовь не знала границ. Она пустила его в свою постель и пожертвовала ради него всем, что имела, пожертвовала без всякой надежды на брак.

Интересно, пойдут ли о ней разговоры... Разговоры о нормандке, которая внезапно появилась в замке, ухаживала за младенцем лорда Эдрика, а потом так же внезапно исчезла. Она явилась сюда ни с чем, в оборванном платье. Ни с чем и ушла.

Ее ужасала сама мысль о том, что все поверят, будто она, не сказав никому ни слова, оставила Бракстон-Фелл, бросила Эдрика и Эйдана, бросила всех своих друзей. Неужели люди действительно так о ней подумают? Неужели подумают, что она легкомысленная девица? Нет-нет, она не такая.

Кэтрин с трудом встала на колени и снова принялась обследовать свою крохотную тюрьму в поисках выхода. Ведь попала же она сюда каким-то образом... Значит, и выход должен быть.

Она в который уже раз простучала топором стены, но ничего нового не обнаружила и села, задыхаясь. Голова у нее все сильнее кружилась – видимо, от нехватки воздуха.

И вдруг темнота рассеялась, перед глазами у нее заплясали огоньки, а в ушах зазвенели голоса. «Ненстоящие, конечно, – догадалась Кэтрин, – ведь я погребена под толстым слоем земли. Никого здесь нет, никто мне не поможет!»

Она привалилась спиной к стене и зажала уши ладонями, стараясь заглушить голоса.

Но голоса звучали все громче.

– Выход есть, *ma petite* [2]. Ты должна найти его, – сказала сестра Агнесс. Но ведь старой монахини здесь не было и быть не могло!

– Я знаю, *ma soeur* [3], но я уже все испробовала! – в ужасе закричала Кэтрин, полагая, что сходит с ума. Ей нужно срочно выбраться отсюда и глотнуть свежего воздуха!

– Нет, не все. – На сей раз голос принадлежал Изабель – голос строгий, решительный.

И тотчас же перед Кэтрин возникла сестра – такая умница, такая красавица. Изабель никогда бы не позволила Освину взять над ней верх. Она непременно одолела бы старика и

разоблачила бы предателя. И Эдрик был бы счастлив взять в жены такую замечательную женщину. Изабель породила бы в нем самые нежные чувства, и он принес бы ей клятву верности перед алтарем.

- Не будь дурочкой, Кэтрин, - заявила Изабель. - Ты небезразлична ему... иначе он не был бы таким внимательным любовником. Не стал бы он так относиться к простой няньке. И отослал бы тебя в Эвешем-Бридж, как только ты изъявила желание.

- Нет...

- Выход есть. Ты должна найти его и вернуться к тем, кто любит тебя!

Изабель ошибается. Выхода нет. И никто ее не любит. Кэтрин в бешенстве размахнулась топором и с силой вонзила его в землю.

- Ты слышала? - спросила сестра Агнесс.

- Нет, не слышала я ничего, - ответила Кэтрин. Слезы покатались по ее щекам, но она не стала их утирать. Какой смысл их утирать - ведь она в любом случае ничего не увидит.

- А ты послушай, Кэтрин, - прозвенел голос Изабель. - Да-да, послушай. Ведь в потолке, когда ты ударила по нему, звук был совсем другой. Там дерево.

- Дерево? Наверху? - Девушка протянула руки вверх и стала ощупывать потолок. - Да, ты права, - прошептала она. Воздух был на исходе, легкие горели огнем. - Верно, дерево. Я чувствую...

Кэтрин провела ладонями по доске, пытаясь определить ее размеры. По ощущениям это могла быть дверь, причем довольно большая. Она толкнула ее, но дверь не поддавалась. Кэтрин уперлась в доску спиной и плечами, но и на сей раз ничего не получилось.

- Что же мне делать?

- Рукоять топора, - шепнула Изабель. - Если будешь стучать сильно и долго, кто-нибудь наверняка услышит тебя.

Эдрик в замешательстве посмотрел на Лору.

- Но ведь я... Да, я сказал кое-что, и она... - Тут Эдрик вспомнил, что священник обозвал Кейт шлюхой, а он, Эдрик, не отчитал его при ней. - Неужели она решила, что мне наплевать на нее?

- Как такое могло случиться, Эдрик? Вы... О Боже! - Лора прижала к груди ладонь.

- В замке ее нет. - Эдрик вздохнул. - Вот я и решил, что она у вас.

- Нет, никто не приходил к нам с тех пор, как Гилдас ушел вместе с Дроганом.

- Она не упоминала в последнее время об Эвешем-Бридж? - Эдрик, словно утопающий, хватался за соломинку.

Лора покачала головой:

- Нет, милорд. Она не оставила бы Эйдана... Да и вас не оставила бы. Чувства не скроешь,

глаза выдавали ее, когда она смотрела на вас.

Эдрик тоже это замечал, но пытался не придавать значения, не желал принимать ее любовь.

Вернувшись в замок, он даже не заметил, что промок насквозь. На землю уже спустилась ночь, но он все же вызвал Кэдмона и отправил его на поиски Освина, а Модига – в холмы, за Дроганом. Потом пошел в кухню, где Гвен сидела с Эйданом у очага. Малыш наплакался вдоволь и наконец заснул.

- Гвен, ты видела, как Кейт выходила из замка? – спросил Эдрик, не теряя времени.

- Нет, милорд, – прошептала служанка. – Она отдала мне мальчика и побежала к заднему выходу.

- Мимо молельни, мимо комнаты, где хранятся письма и книги?

Гвен кивнула:

- Да, милорд. Именно туда она побежала. Наверное, на задний двор.

- Отнеси малыша в детскую и уложи его. Посиди там с ним, – велел Эдрик.

Миновав коридор, Эдрик направился к заднему двору, но остановился, заметив, что дверь одной из комнат приоткрыта, – именно здесь хранились письма. Он вошел. Документы были раскиданы по столу, а толстая книга, в которую Освин тщательно записывал все, что имело отношение к хозяйству, валялась под столом. Тут явно происходило что-то неладное.

О Боже! Кейт была здесь! Почему-то он нисколько в этом не сомневался. Он это чувствовал!

- Милорд! – окликнул его Кэдмон.

- Быстрее сюда! – закричал Эдрик.

- Я никак не могу найти Освина, – доложил юноша. – Ни в комнате его нет, ни на конюшне. И никто его не видел.

С губ Эдрика сорвалось проклятие.

- Собери всех грумов в зале. Кейт пропала, и мне кажется, Освин вполне может...

«Но что именно он может? – задумался Эдрик. – Причинить ей вред? Судя по царившему в комнате хаосу, он уже совершил преступление».

При мысли об этом сердце его болезненно сжалось. Неужели ненависть Освина столь сильна, что он способен напасть на Кейт? После визита Вулфгара Эдрик уже не знал, что и думать... Он вообще предпочитал не думать о том, на что способен Освин.

В последний раз окинув взглядом комнату, Эдрик бросился к двери. Сорвав со стены факел, он направился к задним воротам. Кэдмон следовал за ним, и, обернувшись к нему, Эдрик сказал:

- Я уверен, что Освин увел ее куда-то. Нужно обыскать каждый дюйм во всей крепости – от крыши до подвалов. Пусть служанки заглянут в каждую комнату. И пусть кто-нибудь опросит людей... Надо узнать, не видел ли кто-нибудь Освина в последние несколько часов.

Кэдмон молча кивнул и, резко развернувшись, тотчас скрылся из виду. Немного поразмыслив, Эдрик решил, что не стоит идти к воротам, и направился в погреб. Он старался не думать о том, что Освин мог сделать с Кейт, и во всем обвинял себя. Конечно, он сам во всем виноват – недоглядел, упустил момент, когда ненависть затмила разум старика. А ведь он должен был предвидеть нечто подобное... Что ж, теперь оставалось только молиться.

вернуться

2

Крошка моя (фр.).

вернуться

3

Сестра моя (фр.).

В погребе все было на своих местах. Ни следов на земляном полу, ни сдвинутых с места бочек. Эдрик тщательнейшим образом обыскал весь погреб, но Кейт здесь не было. И ничего подозрительного он не нашел.

Направляясь в главный зал, Эдрик столкнулся с Лорой.

- Кэдмон все мне рассказал. - Лора вздохнула. - Куда же Освин утащил ее?

- Далеко он уйти не мог, но... - Эдрик боялся сказать то, что пришло ему в голову.

- Вы должны успокоиться, - строго проговорила Лора. - Вы нужны Кейт, ей необходима вся ваша выдержка и сила.

Он провел ладонью по подбородку.

- Да, ты права. Идем со мной на башню.

- Ты же не думаешь, что он собирается...

- Нет. Если бы он собирался сбросить ее вниз, он уже сделал бы это.

- В таком случае...

- Больше искать негде! - заорал Эдрик. - Куда же еще он мог... О Боже, старая крепость!

Схватив Лору за руку, он потащил ее за собой по заднему коридору. Целительница не поспевала за ним, поэтому он, в конце концов, отпустил ее и побежал вперед, приметив в одном из окон старой башни какую-то темную фигуру. Ставни были открыты, а человек высунулся наружу, под потоки дождя.

Да это же Освин!

Эдрик кинулся к двери, но та оказалась запертой. Он несколько раз пытался выбить ее с разбега, и в итоге дверь поддалась. Эдрик ворвался в комнату. Здесь было темно, но он все

здесь знал как свои пять пальцев. Быстро отыскав факел, Эдрик зажег его и понесся вверх по ступенькам в башню. Он услышал за собой шаги Лоры, но не повернул головы. Сейчас самое главное – не дать Освину сбросить Кейт вниз.

- Освин! – позвал Эдрик с лестницы. – Таким способом моей благосклонности не добиться!

- Твоя благосклонность ничего не стоит, предатель!

- Кейт!..

Она не ответила. Эдрик услышал, как Освин шагнул за окно, на выступ. У него чуть сердце из груди не выпрыгнуло. Ведь Кейт наверняка не выживет, если управляющий сбросит ее.

- Послушайте меня, Освин! Если вы причините зло женщине, на которой я собираюсь жениться, вас выдворят из Бракстона!

- Вам никогда не найти ее! Значит, ее нет с управляющим?

Эдрик наконец-то добежал до верхнего яруса. Ставни были открыты настежь. Он сунул факел в один из держателей на стене и осторожно подобрался к окну. Стоять на выступе в дождь и ветер смерти подобно, но управляющий был абсолютно спокоен.

- Где она? – вкрадчиво проговорил Эдрик.

Освин в ответ скрестил руки на груди и расхохотался, словно находился в своей комнате у камина, а не на скользком парапете. Старик явно повредился рассудком, и тут уж ничего не поделаешь.

К Эдрику подошла Лора и прошептала ему на ухо:

- Попробуйте еще разок. Обманите его как-нибудь. Эдрик сделал глубокий вдох.

- Освин, зайдите обратно. Поговорим. Управляющий молча покачал головой. Эдрик покосился на Лору.

- Он спрятал ее. Но где? Лора пожала плечами:

- Может, осмотрите башню? А я пока отвлеку его разговорами.

- Согласен, – кивнул Эдрик. Сердце его гулко колотилось в груди. Он припомнить не мог, когда в последний раз испытывал такой страх. В этой башне он знал каждый закуток. Где же управляющий оставил ее?

- Эта нормандка все испортила! – закричал Освин. – Разрушила все мои планы! Письма... всеобщее недовольство... мельница...

- Он бредит. Идите же, Эдрик. Идите и найдите Кейт.

- Вы только ее и слушали! – кричал Освин. – Но она проклята! Я не стану... не буду...

Послышался глухой удар, и Эдрик с Лорой бросились к окну. Увы, они уже ничем не могли помочь управляющему – его бездыханное тело лежало у подножия башни, и, конечно же, не могло быть никакой надежды на то, что он еще жив.

- О Господи, - пробормотал Эдрик, ошеломленный произошедшим. Но он тут же взял себя в руки и, схватив факел, направился к лестнице.

- Осмотри верхние комнаты! - бросил он через плечо.

Эдрик заметил, что Лора начала с покоев, которые когда-то были спальней его родителей. Мать с отцом никогда не разлучались, и у них с Кейт тоже будет общая спальня. Он непременно найдет ее, и после свадьбы они всю оставшуюся жизнь будут спать в одной постели.

Спустившись вниз, Эдрик увидел Дрогана. Тот был смертельно бледен, и его трясло.

- Милорд, Освин...

- Я знаю. Быстрее. Мы должны отыскать Кейт. Боюсь, что Освин... сделал с ней что-нибудь, перед тем как спрятать.

- Она здесь?

- Не знаю. Черт подери, я не могу...

- Тише. Вы слышите?

Но Эдрик слышал лишь биение своего сердца.

- Там, внизу, - сказал Дроган. - В погребе! Эдрик замер на мгновение и услышал какие-то глухие удары.

Они бросились в крохотную кухоньку в задней части башни и открыли дверь в погреб. Удары прекратились. Эдрик подумал, что им с Дроганом, возможно, померещилось, и, остановившись, прислушался.

- Где она может быть? - пробормотал Дроган.

Эдрик молча спустился по лестнице и увидел деревянные подставки - на некоторых из них еще стояли тяжелые бочонки. Они обыскали в погребе все закоулки, но Кейт не нашли.

И тут Эдрик вдруг заметил следы на полу.

- Дроган, смотри! - Он схватил одну из неподъемных подставок, к которой тянулись полосы, и чуть приподнял ее.

Дроган тотчас пришел Эдрику на помощь, и через несколько мгновений они обнаружили маленькую деревянную дверку. Она была плотно пригнана, и Эдрик осмотрелся в поисках орудия, которым можно было бы поддеть край.

Дроган протянул ему свой кинжал и поднес факел поближе. Эдрик подцепил лезвием металлические запоры, отогнул их и поднял деревянный щит. Отбросив его в сторону, он спрыгнул в яму и сразу же увидел Кейт, лежавшую на земляном полу.

Склонившись над девушкой, Эдрик прижал ухо к ее груди - сердце слабо билось. Он вознес Господу благодарственную молитву и, подхватив Кейт на руки, осторожно передал ее Дрогану. Воин тут же уложил девушку на пол.

Выбравшись наверх, Эдрик сел рядом с ней и положил ее голову себе на колени.

- Кейт... - прошептал он ей в ухо.

Тут грудь девушки поднялась, и в нее со свистом ворвался воздух.

- Боже правый! - всплеснул руками Дроган. - Еще немного - и она задохнулась бы!

Эдрику стало дурно от этой мысли.

- Кейт! - Он погладил ее по полосам и по щекам, погладил по плечам. - Кейт, вернись ко мне.

Но Кэтрин никак не реагировала. Эдрик взял Кейт на руки и направился к выходу. Дроган шел впереди, освещая путь.

- Найди Лору. Она знает, что делать.

Эдрик отнес Кэтрин в зал и положил на длинный стол на возвышении. Он растирал ее холодные руки, умоляя очнуться, но она по-прежнему лежала без движения. «О Боже! - мысленно воскликнул Эдрик. - Не для того я нашел ее, чтобы потерять навсегда».

- Ты жизнь моя и любовь моя, милая Кейт. Вернись ко мне и стань моей женой!

Она слышала голос Эдрика, но понимала: голос этот такой же ненастоящий, как голоса Изабель и сестры Агнесс.

- Non, je ne suis pas Kate [4]. - Она не знала, произнесла ли эти слова вслух или просто подумала. Но она чувствовала, что все тело ее ныло и болело. - Je suis... - Она облизала губы. - Я Кэтрин де Сен-Мари.

- Да, милая, - прошептал ей в ухо Эдрик. - Да, моя Кэтрин.

Его дыхание согревало ее лицо, но в мокрой одежде было очень холодно.

- Очнись, любимая. Я никогда не отпущу тебя. Я люблю тебя, Кейт... Кэтрин. Ты нужна мне.

Она вдруг услышала и другие голоса - мужской и женский, - но слов разобрать не могла. А потом ее лица коснулось что-то ледяное и мокрое, и Кэтрин распахнула глаза, едва не задохнувшись.

В следующий миг она увидела Эдрика, затем разглядела у него за спиной Лору и Дрогана. Не призраки ли они?

- Эдрик?..

Он прижался лбом к ее груди.

- Я думала, ты... Ты нашел меня! - воскликнула она, вспомнив про темную яму, куда ее бросил Освин.

- Конечно, нашел. Я бы ради тебя всю землю перевернул! Господи, я боялся, что потерял тебя.

Она едва заметно кивнула.

- А я боялась, что потеряла тебя.

вернуться

4

Нет, я не Кейт (фр.).

Она все еще опасалась, что ей снится все это. Не мог же он в самом деле сказать, что любит ее и нуждается в ней.

Или мог?

- Ты замерзла. Вот... - Лора сняла с плеч накидку и закутала в нее Кэтрин.

- Я сейчас разведу огонь, - сказал Дроган.

Дроган с Лорой принялись хлопотать у очага, но Эдрик ни на шаг не отходил от девушки. Он целовал ее руки и шептал ей на ухо ласковые слова.

- Что с Освином? - спросила она. - Он сказал тебе, где я?

- Нет, не сказал. Он... он упал с башни. И разбился. У нее комок к горлу подкатил.

- Я разрушила все его замыслы. Он и есть предатель, который постоянно вредил вам. Он делал все возможное, чтобы возбудить в тебе ненависть к королю Вильгельму и отцу Сесиль. А те письма... Он лгал тебе, Эдрик. В письмах предлагается помощь и поддержка.

- Что?!

- Освин обманывал тебя в надежде, что ты в конце концов присоединишься к Вулфгару.

Эдрик нахмурился. Выходит, безумие толкнуло Освина на предательство. Управляющий так и не смог пережить свое горе, смерть сыновей отравила его разум.

- Он хотел, чтобы ты и все обитатели Бракстона начали роптать на свою судьбу. Хотел, чтобы ты возненавидел короля Вильгельма.

Дроган придвинул к камину большое пыльное кресло, и Эдрик перенес Кэтрин к огню. Она до сих пор дрожала от холода, поэтому он усадил ее к себе на колени и обнял. А Лора с Дроганом незаметно исчезли.

- Ты читала письма? - спросил Эдрик.

Кэтрин кивнула и положила голову ему на грудь. По телу ее тут же прокатилась горячая волна, она начала согреваться. И теперь пришло время рассказать Эдрику правду, каковы бы ни были последствия. Собравшись с духом, Кэтрин проговорила:

- Освин не единственный, кто лгал тебе. Я ничуть не лучше.

Эдрик обнял ее за талию и поцеловал в губы.

- Мне все равно, Кэтрин.

- Эдрик, мой отец - один из самых могущественных баронов короля Вильгельма. Он...

Эдрик запечатал ее рот поцелуем - долгим, чувственным, обжигающим душу и тело.

- Ни слова больше. Мы поженимся до того, как я узнаю, кто твой отец. Кейт из Раштона вполне может стать моей женой.

Эдрик знал, что она любит его и не откажется с ним обвенчаться. Но она прервала поцелуй и коснулась ладошкой его щеки.

- Это слишком важно, Эдрик.

- Конечно. Все решено. Мы поженимся, как только...

- Нет, я хочу сказать, что... Мы просто обязаны поехать к моему отцу, - заявила Кэтрин. - Риск слишком велик. Ты не сможешь завоевать его благосклонность, женившись на мне без его благословения.

- Но Кейт...

- Мой отец - барон Генри из Кеттвика. Урожай у них в этом году невиданный, у него много лишнего зерна... И жернова для мельницы есть.

- Кеттвик?! Твой отец - хозяин Кеттвика?! - изумился Эдрик.

Она кивнула, но Эдрик вдруг понял, что ему все равно. Он желает взять ее в жены, вот и все. Она может выйти за него как Кейт из Раштона.

- Я люблю тебя, Эдрик, и больше всего на свете хочу стать твоей женой. Но мы должны отправиться в Кеттвик. Союз с моим отцом не повредит.

- Если только он даст свое согласие. Выходи за меня, Кейт. Стань моей женой, и мы вместе предстанем перед твоим отцом.

Она внимательно посмотрела на него. На глаза ее навернулись слезы.

ЭПИЛОГ

Эдрик усадил жену в седло перед собой и поскакал по долине к холму, на котором предавался в детстве глупым мечтам. Они добрались до того места, где друзья когда-то привязывали своих коней, но Эдрик не спешил. Развернув к себе Кэтрин, он нашел губами ее губы.

- Я люблю тебя, - сказал он. Никогда в жизни он не вкладывал в свои слова более глубокого смысла. Кэтрин была его душой и сердцем. Она была его миром.

Спрыгнув на землю, Эдрик снял жену с седла и, взяв за руку, повел вверх по склону, к обрыву, с которого собирался показать свои земли - сотни хайдов, ставших ее собственностью.

Последние недели она проверяла записи Освина. Они грешили той же ложью, что и переводы писем. Оказалось, что Бракстон-Фелл вполне мог пережить зиму без посторонней помощи. А когда они применяют новый способ осушения болот, опробованный в Кеттвике, у них появятся новые пахотные земли.

Эдрик привел жену на тайную поляну, расстелил одеяло, а сам сел на мягкую травку спиной к

валуну. Кэтрин же усадил лицом к обрыву.

- Как тут красиво! - радостно воскликнула она.

- Да, но моя женушка еще красивее.

- Нам надо было подождать со свадьбой, Эдрик.

- Нет, душа моя. - Он обнял ее за талию. - Мы и так слишком долго тянули. Кроме того, твой отец не будет против, ведь он прочтет письмо о доблестном рыцаре, вырвавшем тебя из лап кровожадных Ферпосонов.

Кэтрин склонила голову к плечу, подставив мужу шейку для поцелуя. Эдрик поцеловал ее в трепещущую жилку и накрыл ладонями ее налившиеся груди. Недавно он заметил, что Кэтрин немного раздалась в талии, и теперь она часто спала днем вместе с Эйданом.

Она носила его ребенка.

- Тебе не холодно?

- Мне очень тепло. К тому же у нас есть одеяло, верно?

- Да. Чтобы было на чем полежать.

- Ах вот что?! - Она повернулась к нему. - Я думала, милорд, вы привели меня сюда, дабы показать свои владения, а не соблазнять.

- Так и есть, моя милая. - Он рассмеялся. - Но соблазнить тебя - это тоже входило в мои планы.

Она обвила руками его шею и чмокнула в губы.

- Согласна. Но сначала я сообщу тебе свои новости.